

Татяна Пекур
Мора

Татьяна Александровна Пекур

Мора

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080551
ISBN 9785449323767*

Аннотация

Я никогда не выйду замуж. Эта фраза пугает большинство мамаш и их дочек до дрожи, ведь в глубине души все они мечтают о принце. А я не мечтаю. Вернее мечтаю, но избавиться от них! Да, их несколько! И им всё равно, что я некромантка. Всё равно, что о мужиков я всю жизнь вытираю ноги. До своего первого совершеннолетия я не понимала, что за мёд на мне намазан, но появился блудный отец, и всё встало на свои места. Я принцесса демонов... убиться...

Мора

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2376-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Нюя

Маленькая авайка плескалась на берегу реки Шовы. Она перебегала с одного камня на другой, ныряла за рыбой. Большая белая змея следила за девочкой, потом бросилась и поймала её в кольца хвоста.

– Нюя! – восторженно заверещала девочка.

Малышка порядком умаялась за день. Но её никто не искал, так что можно поспать на хвосте большой чешуйчатой подруги. Худенькие ручки обняли толстый хвост змеи, серебряные прядки волос рассыпались по чешуе. Змея ласково укачивала её, охраняла её сон.

Впервые Мора увидела Нюю, когда прибежала сюда прятаться от мальчишек. Она так отличалась

от всех авайков, что прямо-таки вызывала настоящую ненависть. Её мать была единственной лекаркой в Унрейских горах, так что открыто убить её дочь не решались. Но мать не хотела её, не любила, а значит на её защиту и рассчитывать не стоит. Мора это рано поняла. Из одёжки на ней была только юбка, от постоянных прятков превращённая в передник. Дикий, абсолютно одинокий ребёнок.

Сначала девочка испугалась змею, но потом подумала, что пусть уж лучше она её съест, чем мальчишки побьют... до смерти. В том, что именно до смерти, Мора уже не сомневалась. Мать спокойно проходила мимо неё, не замечая, не желая знать, что она есть.

Змея не стала есть девочку, наоборот – она стала её единственным другом и защитником. Не раз и не два она уносила маленькую подругу прочь от преследователей. Они вместе ловили рыбу, из шкуры Ньюи Мора сделала себе что-то вроде одежды: штаны и тапочки на ноги, жилетку.

Может, ненависть подогревало и то, что девочка росла очень медленно. Все считали, что она или больная, или проклятая. А к проклятым в селении авайков относились так жестоко, что не приведите Боги! Однако несмотря на мелкость и subtilность, Мора была поразительно развитым ребёнком. Она была такой умной, живой. И читать, и писать она выучилась сама,

по книгам матери. Та ведь не замечала её, чем малышка и пользовалась, влезая в сундуки и шкафы. Буквы будто сами вспоминались, маленькие руки споро выводили и руны, и доннийскую вязь, и даже древний драконий. Откуда в деревне такие книги, Мора не задумывалась. Цепкая память позволила выучить книгу заклятий на мёртвом магическом языке. Откуда пришло это знание? Мора не знала. Просто всё было понятно и всё.

Однажды в село приехали маги. Они хотели нанять корабль, чтобы поплыть на Острова. Там, на этих Островах было что-то загадочное, о чём они совещались шёпотом, не желая посвящать местных. Мора подобралась поближе и заклинанием улучшила слышимость.

– Заказ есть заказ, Торий! Нам сказали привезти кристалл Антрея, значит, мы должны его найти. Даже если на это уйдут года!

– Мы должны вернуться в Школу до начала учебного года, ты ведь знаешь! И вообще, карта неполная, старая. Как по ней можно ориентироваться? Да мы заблудимся и всё.

– Если за два месяца не найдём – вернёмся! – пообещал строгий кареглазый седой мужчина. Человек, сразу определила девочка. И второй тоже. Да они же из города магов! Всё внутри перевернулось у Моры!

Она уедет с ними! Матери она не нужна, авайки в селении только рады будут избавиться от проклятой.

Молодой маг скривился от этого решения, но смолчал.

– Воля ваша, магистр Давасс. Давайте лучше спросим авайков, не видели ли они такого вот острова?

Расспросы ничего не дали. Денег деревенским было не надо, всё они доставали и так. Скалы изобиловали и дичью и хищниками, река дарила рыбу и самоцветы, на которые люди охотно меняли и крупы и ткани. А их лёгкие и манёвренные корабли, секрет которых они не открывали никому? Маги два дня готовились к отплытию, спрашивали всех, не видели ли острова с горой как полёгший дракон? Нет, никто таких не видал.

Отплыли. Мора скиталась от скал до реки и обратно домой. В доме матери ей уже было нечего делать: она всё выучила, всё прочитала. Всё чаще и чаще сбегала маленькая белокурая авайка на реку к своей подруге.

Выспавшись в хвосте змеи, Мора потянулась и хотела уже идти в село, как услышала свист. Нюя дёрнулась, скидывая её в воду. Малышка вскочила, убрала мокрые волосы с глаз. Что это? У её подруги в голове торчала стрела с белым оперением. Это стрелы Вэльяна! Сын старосты был самым настоящим бан-

дитом! Он всех тиранил, всех запугал. Море до поры до времени удавалось избегать его, но сегодня он нашёл её. И что ещё важнее – он нашел Ньюю! И убил...

– Ньюя! – гладили маленькие ладошки холодную чешую. Глаза подруги подёрнулись мутной плёнкой, сама она лежала неподвижно. Мора без устали звала её, плакала, даже пыталась вытащить её большое тело из воды. Но куда там? Она такая маленькая! Такая слабая... А вот Вэльян сильный. Сильный, подлый! Мора вскочила на валун, едва не соскользнув с него мокрыми ногами, наставила на подлого мальчишку руки и прокричала страшное заклятие, прочитанное в книге матери. Парень закричал, его с ног до головы окутал чёрный дым, причиняя ему страдания. Все их, до последней гримасы, впитала в себя девочка, у которой он отнял всё!

– Что б ты не знал покоя, Вэльян, – прошептала она, устало опустившись возле тела Ньюи. Так и сидела бы она, поглаживая неподвижную подругу, если бы ей не пришла идея оживить ту! Она ведь читала такое! Сейчас, сейчас она вспомнит! Надо нарисовать круг, ладно с кругом проблемы. Не рисовать же его в воде? Тогда она подумала, что может его просто представить. Так, круг есть. Теперь нужна её кровь. Острый камень пришёлся как нельзя кстати, разрезав руку малышки едва не до кости. Мокрую, окровавлен-

ную ладошку, девочка опустила на место, куда в змею воткнулась стрела. Слова были такие корявые, такие трудные, они не хотели выходить из её рта, но маленькая заклинательница всё же произнесла их!

Светло – фиолетовый дым окутал тело змеи, впитался в неё, а потом вышел из тела с чем-то длинным. Сначала Мора не поняла, что это. Но потом! Это ведь Нюя!

– Нюя, – плакала маленькая некроматка, – Останься со мной! Не уходи! У меня больше никого нет...

И тогда суть змеи подплыла к ней и обвилась светлым дымком вокруг её руки. Она стала совсем маленькой, застыв прозрачным, но отчётливо видимым Море браслетом. Ладонка девочки нежно гладила его, ощущая, как наяву, все чешуйки, гребень вдоль хребта. Теперь она не одна! И что бы не случилось, теперь Нюя с нею!

Маги вернулись ни с чем. Мора встала перед ними, порядком испугав обоих. Но почтенные магистр и мастер перевели дух и уже внимательнее всмотрелись в стоявшую перед ними необычную авайку.

– Заберите меня с собой! – твёрдо заявила девочка, поглаживая правое запястье.

– Где твои родители? – спросил магистр Давасс.

– Умерли весной, – твёрдо заявила та, взгляд её серебряных глаз заставлял двух взрослых мужчин

ёжитья от холода.

– Ты правду говоришь? Может нам спросить старосту?

– Спросите! Он вам сейчас не ответит – у него горе. Его сын умер на охоте.

– Мы всё же попробуем, – решил маг и ушёл с учеником к дому старосты. Хоур, староста, и правда ничего толком не сказал. Только и выразил желание никогда не видеть то адское отродье, что навлекло несчастье на всю деревню в общем и на его семью в частности.

– Убью мерзавку! – заявил он с белыми от бешенства глазами. И тогда маги реши забрать малышку с собой. Какая бы она ни была, но убивать её только за непохожесть на местных они не позволят!

– Поехали с нами! – позвал её магистр. Мора спокойно и с достоинством забралась с его помощью в седло коня.

– А твои вещи? У тебя что же, ничего нет? – удивился молодой маг.

– Всё, что мне нужно, со мной, – твёрдо сказал ребёнок, и больше они не услышали ни слова до самой школы.

ГЛАВА 2. Школа

Школа... Сначала было очень тяжело. Писать и читать я умела, но я была нищей и безродной. Спасал безусловный талант и дар, дар некромантии. Но обо

всём по порядку...

Магистр Давасс кутал меня в плащ, сколько мог, отогревал на привалах. Сколько нам пришлось ехать по горам, я не помню, долго. В ближайшем городе мне приобрели много вещей. Я послушно стояла, когда жена трактирщика одевала меня. Нелепый чепец первым отправился на обочину дороги, едва мы выехали из города. За ним я вышвырнула юбку. Магистр сдался: в следующем городе мне приобрели уже штаны и шапочку. Их я не выкинула.

До школы путь был не близкий. Мы ехали около месяца. Было преддверие зимы, маги спешили домой. Учебный год должен был скоро начаться. Точнее, должен был начаться второй семестр, ведь традиционно набор начинался осенью, сразу после Праздника Урожая. Я слушала всё, что рассказывал магистр, даже если он думал, что я не слушаю.

– Мора, что ты скажешь, если я возьму тебя в род? – смущённо спросил маг. Я кивнула. Не дождавшись от меня каких-либо эмоций, Давасс крикнул, откашлялся и произнёс формулу удочерения. На моей руке теперь есть знак его рода. Потом я узнала, что он дальний родич короля, так что мне в общем-то повезло с приёмным родителем. Он был богат и бездетен, жены тоже никогда не было, ведь он всего себя отдал магии.

Жил он при школе в таких хоромах, что я поначалу стала у порога и не решалась зайти. Потом привыкла и уже не представляла себе жизнь без роскоши и комфорта. Отца я старалась не огорчать ничем, училась хорошо, в конфликты не ввязывалась. Сама по крайней мере. То, что из-за меня дрались на дуэлях, как магических, так и обычных, меня не волновало.

Одели меня как куклу, в платица. Я их жутко ненавидела поначалу. Отец примирительно заказал мне брюки и рубашки, широкие и узкие, из дорогих тканей и не очень. В его покоях было много комнат, куда он даже не заходил ни разу. Они стали моими. Там всё сделали так, как приказала я. Студенты, как провинившиеся, так и отличники, приходили к любимому магистру, по совместительству являющимся ректором Школы Магии в Матроссе, городе – столице человеческого государства Ваанты, и воплощали мои мечты в жизнь! У меня было небольшое озеро, камни по берегу. Там я выпускала дух Ньюи. Он очень любил там порезвиться со мной. Моя сила делала мою подругу почти материальной. Помимо озера мне сделали сказочную спальню и гостиную. Спальня в фиолетово – серебристых тонах. Гостиная в жёлто – коричневых. Шкафы, тумбочки, столики, огромный гардероб – я получила много, очень много от моего приёмого отца. За это он удостоился моей преданности

и почти любви. Он и Нюя. Больше никто.

Едва отпраздновали Перелом зимы, когда начинался Новый Год, магистр Давасс отвёл меня к Магическому Камню. Этот камень остался ещё со времён Драконов. Кстати, то, что они искали с мастером Торием, тоже артефакт с тех же веков. Все эти вещи были сотворены из крови и плоти драконов. И что самое важное – из добровольно отданной!

Полагалось опустить ладони на камень, он сам определит и степень дара, и собственно направление магии. Я опустила свои ладошки на плоский радужный монолит. Минуту, две ждала. За столом, в комнате Приёмной комиссии сидело пятеро магистров помимо моего отца. Магистр некромантии Заарон Тагран. Худой как щепка полукровка – ворон. Вороны были расой оборотней. Помимо ворон они могли быть любой птицей, но традиционно любили именно этот облик. Возле него сидела высокая и красивая дама, она чопорно поджимала губы, её мантия была выглаженной, без единого пятна или складки. Это была магистр Бытовой магии Листая Лоорана. Она учила магичек быть настоящими хозяйками, жёнами, светскими львицами. Не скажу, что она мне не понравилась с первого взгляда, но вот её отношение к себе я ощутила сразу: зависть и недоумение. Очевидно, ей было очень жаль, что магистр удочерил не её, а меня. Или

она хотела быть его супругой, сейчас это уже не важно. Ну и недоумение потому, что кто я и откуда, знал только мастер Торий. А он, как и сам мой приёмный отец, распространяться не спешил.

За магистром Бытовой магии сидел высокий, стройный, холёный красавец. Их раса называлась донну. Все были долгожителями, магами, воинами и учёными. За столетия и даже тысячелетия своей жизни, донну совершенствовались всё, чем увлекались. Они возвели медицину и простое целительство в ранг науки, воины их были великолепны, женщины прекрасны и искусны в вышивке и танцах, пении. Пели они, конечно, в основном дома и для мужчин своей семьи, но случалось, что давали выступления и для венценосных особ других стран. Оплата соответственная.

Этот конкретный донну был уже немолод, хотя на лице ни следа старости. Впрочем, все донну такие. Холодные, цепкие глаза, внимательно следили за мною, ожидая моего провала. Он даже подался вперёд. Магистр стихийной магии, собравший все возможные похвалы, регалии, дипломы и степени – вот, кем был Иур Даналаль.

Оставшихся двух можно охарактеризовать всего тремя словами: богатые, умные, скоты. Это были демоны. Первый, представитель клана Рубинов, алые волосы, такие же рога, золото глаз расплавленной

массой переливалось в глазницах. Его и звали так же, как и его клан – Саннар Рубин. Он был магистром боевой магии. Его ученики были мощной опорой любому царю или королю. Если ученик не справлялся – его без малейшей жалости убирали с этого факультета. Он мрачной тенью изучал потом в холле список дисциплин и обречённо шёл хоть куда-нибудь.

Рядом развалился расслабленно в кресле лазурный демон. Его шевелюра мерцала и нежной зеленью и голубизной неба, рога были как хрусталь, прозрачно – льдисто – голубоватые. Турмалин. Эмиасс Турмалин – магистр Разума. Все Турмалины талантливые менталисты. Ни одна раса не имела стопроцентной защиты от их вмешательства. С ними предпочитали дружить, ведь ссора не продлится долго. Существо, знающее все твои тайны, непременно сдаст тебя твоим недругам.

Спустя пять минут ожидания, когда камень уже и не светился даже, все магистры как один, встали со своих мест, чтобы уйти. Их раскидало по стенам от вспышки такой силы, что и сама глыба просто треснула пополам! Чернильно – чёрная волна силы вырвалась на свободу, я повелительно вскинула руки, и она послушным щенком собралась в фигуру змеи у моих ног. Почему змеи? Образ Ньюи был силён в моём сознании, все мои заклинания так или иначе связаны

с нею. Я холодно усмехнулась, наблюдая, как сильные маги встают с пола, охая и недоумевая, что собственно произошло.

– Магистр Давасс! Кто эта девочка? Откуда вы притащили её? – возмутилась бытовая магистр Листая. Она сейчас уже ничем не напоминала ту аккуратную даму вначале. Разумеется, ей потребовались буквально секунды на то, чтобы привести себя в порядок, но тем не менее.

– Это моя дочь! – если бы сейчас за окном заревел настоящий дракон, или разверзлись небеса, и то эффект не был бы столь шокирующий. Некоторые снова упали. Потом встали и накинулись голодными шакалами на моего приёмного отца.

– У вас нет ни жены, ни любовницы! И нам это доподлинно известно! – взревела бытовичка.

– Нет. Я принял её в род. Теперь это моя дочь Морайя Сатрэя! И насколько я понимаю, в её даре ни у кого нет сомнений! Она некромант высшей степени! Заарон, что ты скажешь на это?

– Беру, разумеется! – мрачно, но не зло, усмехнулся ворон. Он встал и подошёл ко мне. Внимательно оглядел тьму, принявшую облик змеи, поднял брови в немом изумлении, – У вас два дня на подготовку к учёбе, маленькая лея! Я буду рад учить вас самой прекрасной из наук! – мы оба иронично усмехнулись,

ощутив родство двух холодных, разочарованных в людях сердец.

– Вот и чудесно! Мора уже сдала мне экзамен по письменности и истории. Последнюю она знает немного хуже, чем языки, но ведь учителя и должны учить детей всему, что они не знают!

– У вашей приёмной дочери очень знакомая сила. Если бы не некоторые отличия, я сказал бы, что она из клана Чёрных алмазов! – Саннар Рубин задумчиво склонил голову набок, – Правящий род никогда не допустил бы появление полукровки. Так что, это просто совпадение, должно быть...

Экзамен состоялся, меня приняли на курс некромантии. Мой отец был доволен, что приняли, но с глубокой тревогой отнёсся к моей силе. Я как могла успокоила его, но всё же, всё же. Два дня мы собирали всякие ученические принадлежности, вроде самописной ручки, зачарованной бумаги, специальной сумки и формы. Форма была красивая. Чёрная курточка и брюки, серебристый силуэт призрака на спине, соответствующий моему факультету.

Когда я пришла в класс, все стали смеяться и тыкать пальцем. Я им потом отомстила. Но сейчас не об этом. Магистр сказал мой уровень, не поверили. Прошло всего несколько месяцев, а смеяться уже никто не хотел. Наоборот, желающих дружить было

хоть отбавляй! Во-первых, я была хоть и приёмной, но дочерью ректора, во-вторых, в учёбе я обогнала их просто на года вперёд. Магистр ворон уже и шутил, что через пару-тройку лет я могу стать аспирантом, то есть Мастером. А там и до магистра недалеко, если я захочу остаться в Школе.

Его слова стали правдой: через три года я стала Мастером, а через пять – Магистром. Теперь я действующий Магистр некромантии высшей ступени, преподаю в своей же Школе. А куда ещё идти? И зачем, если мне и здесь хорошо?

ГЛАВА 3. Рабочие будни Магистра некромантии

Магический будильник разрывался на тумбочке. Рядом вертелся, не желая просыпаться, Эмиасс Турмалин. Я толкнула его локтем, он высунул из-под одеяла руку и подгрёб меня под бок.

– Эмиасс! Вставай, нам на уроки!

– Мы ещё успеем, кошечка! Иди ко мне! Как ты стоишь, как царапаешься...

– Иди ты! Сказала же – подъём! – И я вывернулась из его рук, чтобы уйти в купальню. С кровати донёсся разочарованный стон, я только усмехнулась. Скинула прозрачную, не оставляющую простора для фантазии, сорочку и нырнула в голубую воду. Миг, и за мной с плеском вошло в воду ещё одно тело. Наглое, сильное, соблазнительное... Он нашёл меня

и прижал к бортику. Я спокойно улыбалась, прищурилась и обвела губы языком. Магистр разума сверкал шальными глазами.

– Почему я не слышу, что ты думаешь? – прошептал он мне в губы.

– Не знаю... А зачем тебе это знать?

– Ты – загадка, Мора! И мне так охота тебя разгадать!

– Разгадаешь... Может быть...

Дальше мы не разговаривали. Мощными толчками, сходя с ума от моих криков и стонов, вбивался в меня самый холодный из Магистров. Как мы оказались в одной постели? Сейчас расскажу.

До определённого времени я не задумывалась, как действую на мужчин, парней, да даже на почтенных старцев. Но вот исполнилось мне двадцать, тогда и дошло! Почему двадцать? Так мелкая я была, росла долго. Отец сказал, что это от того, что я вероятнее всего полукровка. Какой именно расы, мы пока только догадывались, но догадку эту пока боялись озвучить. Слишком уж невероятной она была! Чтобы авайка с Унрейских гор и стала любовницей демона из Клана Чёрного Алмаза? Бред! Чистейший! И даже выпирающие изо всех углов факты и фактики не стали нам полной опорой в этом. Лучше сделать вид, что я полукровка – донну, так намного безопаснее.

В общем, росла медленно, но верно. В двадцать лет интерес мужчин ко мне достиг апогея. Я смотрела на себя в зеркало и можно сказать, видела впервые. Алебастровая кожа, алые губы, серебристо-серые глаза, иногда тёмные, иногда пугающе белые. Смотря, какие я чувства испытываю. Фигура с соблазнительными изгибами, грудь так и вовсе всех в транс вводит. В тот же год я лишилась невинности с однокурсником. Потом бросила его, завела роман с боевиком. Дальше смысла нет перечислять. Магистр разума давно на меня поглядывал, вызывал на консультации. Хотя какие могут быть консультации между магистром разума и молодым магистром некромантии? А вот он находил повод! Я сдалась. Мне тоже стало любопытно, что он из себя представляет. В первую же ночь он спросил, почему он не слышит мои мысли. Я пожалала плечами и спустилась к его паху. Временно мы про всё забыли. И вот сейчас опять тот же вопрос.

– Магистр Морайя! Магистр Морайя! – худенький юноша, очень слабый маг смерти, бегал за мной, пытаясь уломать на пересдачу. Я его гордо игнорировала. А что ему сказать? На третьем экзамене, на который он меня таки уломал, я высказалась так полно и неприлично, что больше и не добавить ничего!

– Нет! – и захлопнула перед его острым носом дверь аудитории. Сам не откроет – замагичена.

Мои ученики, пятый, выпускной уже курс, встали и поклоном поприветствовали учителя. Я тоже склонила голову. Слегка, чтоб не зазнавались. Хотя, ребята круты, конечно! Дожить со мной в качестве учителя до пятого курса, это ж ещё какую удачу надо иметь! Я их и одних на кладбищах оставляла, вывозила на такую жуть! И ничего, выжили.

– Скоро практика! – я села на свой стол, мантия съехала вправо, оголив одну ногу в шёлковом чулке с чёрным бантиком. Парни вовсю гуляли у меня глазами под юбкой, попутно насыщая меня магией. Да, я и так могла пополнить резерв, через желание, любовь, секс, – Я решила, что мы проведём её в Топях Магрии! Вы рады? Нет? Вы огорчаете меня, мальчики!

Забыла сказать: в моей группе только парни. Два демона: дальний родич правящего клана и его друг Изумруд. Оба те ещё раздолбай, но учатся хорошо. Я, по крайней мере, к ним претензий не имею. Трое людей. Блондин, брюнет и рыжий. Нет, у них и имена есть, но о них потом. И один ворон. Вот о нём немного подробнее. Начать с того, что он племянник моего учителя Заарона Таграна, звать его Фаорон. Мрачный, вечно насупленный. Наша профессия не располагает к веселью, но он прямо чересчур уже. Я пыталась его расшевелить, даже в постель затащила. Впечатлений масса! Начать с того, что он был невинен

до меня, и закончить этим же. Я не стала связываться. Опыт подсказывал, что девственники те ещё придурки, привяжется так, что только через магистра разума придётся избавляться.

– Мы рады! – подняли руки мои попугаи – неразлучники, то есть демоны.

– Отлично! Значит, у нас неделя на подготовку и отправляемся!

Дальше мы просто шутили, вспоминали, кто и что знает о Топях. Не успел отзвенеть звонок с урока, как в дверь впорхнул мой персональный кошмар и любитель загадок, Турмалин. Я скривилась. Может я даром позволила ему быть со мной так долго? Хотя, мы скоро и так расстанемся – я ведь еду на практику! Я уже более радостно посмотрела на жизнь, предвкушая счастье убиения разной нежити. Вот бы ещё и Гидру убить! Чучело сделать и в кабинет её! Нет, не поместится. Тогда в наш музей. Все будут знать, что это я добыла её!

– О чём мечтаешь, сладкая? – прижался сзади демон, провёл губами по шее. Я выгнулась и ахнула. Умелый, даже слишком. Сколько у него было любовниц? Много, очень много. Да и сейчас наверняка есть. Мне всё равно. Ни капли ревности или любви я не испытываю.

– О Гидре!

– Не может быть. Наверняка ты мечтаешь обо мне! Как я поцелую тебя и здесь, и тут, а ещё... – его руки всю гуляли по телу, я магией закрыла дверь, показав, что его версия не лишена оснований. Эмиасс поднял мою мантию, поставил ноги себе на плечи, я зарылась в его лазурные волосы и стонала от удовольствия. Пикантности всему этому добавляло и то, что за окном сидел ворон. Я выгнулась, погладила грудь, особое внимание уделив соскам. Психанул, улетел. Терпеть не могу девственников!

После того, как я испытала свою долю удовольствия, магистр развернул меня к себе, погладил мои ноги и попу.

– Никого и никогда я не хотел так, как тебя! Твоя кожа сводит меня с ума, бархат, шёлк, текучая вода... Кричи, кричи! – и я выгнулась и закричала, притянув демона к себе, я люблю когда он видит, как мне хорошо. Тогда он совсем с ума сходит. Вот и сейчас, дикие, мощные толчки сразу привели нас к финалу.

– Через неделю у меня практика, так что можем считать себя свободными! – я вызвала магическое зеркало и сейчас приводила себя в порядок. Волосы растрепались, мантия скособочилась. Бытовичка скончалась бы на месте! Кстати, старая гримза ещё работает! Сколько она стерв под видом скромных овечек выпустила! Страшно и подумать...

– Я еду с тобой! – огорошил меня мой будущий бывший.

– Эмиасс! Ты сошёл с ума! У тебя практика с твоим выпускным курсом!

– Я не оставлю тебя! Ты снова прыгнешь в чью-то постель! Вылавливай тебя потом, убивай любовника...

– Не вылавливай, я и сама от него избавлюсь. Не так как ты, но всё же.

– Мора! Если... – ой-ёй, сейчас будет признание, точно! Я их столько слышала, что все признаки знаю, – Если я скажу, что люблю тебя, что ты ответишь?

– Не знаю... Ничего...

– Мора!!! – его грозный рык я слышала, уже убегаю по коридору. Нет, ты меня фиг поймаешь! Много вас таких, всем отвечать, так в тряпку быстро превратишься!

ГЛАВА 4 Практика

Ночью он всё равно пришёл. Я молчала, опасаясь его признаний. Однако он меня удивил! Он только прижался ко мне всем телом и так и заснул. Чудеса...

– Мора! – я открыла один глаз. Мрачная физиономия демона нависала надо мной. Я вытянула губы трубочкой, показывая готовность ответить на страсть, если таковая будет. Эмиасс недолго боролся с собой –

со стоном муки он припал к моим губам, и его руки тут же стали гладить меня по бокам, груди. Я оплела его ногами и довольно улыбнулась про себя.

Последний общий стон, и мой любовник снова стал мрачным.

– Мора. Я еду с тобой! – твёрдо заявил он.

– Зачем? Эмиасс, у тебя свой курс! И ты должен их привезти на практику в свой Род! Вас уже ждут, даже невест твоим парням выбрали. И тебе тоже. Думаешь, я не знаю? Знаю, уже просветили, – я встала, накинула кружевной пеньюар и стала расчёсываться перед зеркалом. В отражении я видела все эмоции на обычно холодном лице Турмалина. Вот там проявилась досада, потом обида, а потом надежда. Странно, откуда бы ему взять надежду?

– Ты ревнуешь? – он уже стоял рядом. Сильные руки по-хозяйски сминали мою грудь, нежно лаская соски, кружа на гладких окружностях. Я часто задышала, но не сдавалась.

– Я?! Не-ет! Просто мне доходчиво объяснили, кому ты приходишься женихом! Изумрудная Саладия? Говорят, она очень сильная магичка! Может такой куст вырастить за миг! Будешь всегда свежие овощи кушать... клубнику там, а-ах! Ты ведь любишь сладкое...

– Безумно, – прошипел демон и сбросил мой халат

на пол. Наши взгляды встретились в зеркале. Эмиасс безумно возбуждался от моих криков и сияющих страстью глаз. Сейчас он неистово вбивался в меня, а я вцепилась в раму, чтобы не упасть. Ещё, ещё! Вместе, всегда вместе мы приходили к финалу.

– Я еду одна! И это моё последнее слово! – демон знал, что если я так говорю, то ничто уже не изменит моего решения. Он кивнул, оделся и просто ушёл.

Я пожалала плечами, а потом выкинула Эмиасса из головы. Сегодня мы разбирали последнюю тему с моим курсом: запрещённые заклинания массового поражения. Те самые, которые превратили Магрию в Топи. Они не только необратимо изменили всех живущих там животных, насекомых и растения, но и выпустили в наш мир иномирные формы нежити. Потом, когда расы совместно закрыли Топи магическим щитом, эти формы смешались с нашими, мутировали до неузнаваемости. Это действительно гиблое место. Я собираюсь привести ребят к краю болот, только к краю. Дальше пятисот метров не рискнет зайти даже Аморат Чёрный алмаз, мой предполагаемый родич.

Через несколько километров друг от друга по всей округности Топей стояли заставы со Стражей. Обычно на заставе находились представители всех магически сильных рас: демоны, донну, саашту. Вот о по-

следних. Внешне они что-то среднее между демоном и донну, у них есть второй облик. Серая, каменная шкура, огромные крылья, сильные ноги и руки с когтями, этакая каменная летучая мышь. В войнах они всегда выступали как пушечные ядра – вышибали двери в дворцах, рушили темницы, сминали противника живой массой. Изредка они владели магией земли. Магов было мало, но они были удивительно сильны. Допустим, род Изумруд, из которого Эмиассу подобрали невесту, счёл бы за честь породниться с одним таким магом – саашту.

Так что, заставы состояли из этих трёх рас. Время от времени они поправляли барьер, отлавливали мелкую нежить, сумевшую сделать подкоп или выскользнувшую вслед группам практикантов. Моя группа будет не единственной, с нами будут ещё два курса боевиков. А вот студентам Эмиаса там делать нечего – они менталы, а не некроманты.

Я не стала особо заморачиваться над нарядом и одела мантию просто на ночную сорочку. Только чулки и туфли добавила. И кто только придумал такое уродство? Длинный подол, длинные рукава, пугало одним словом! Чтобы оживить этот наряд надо под ним не носить вообще ничего. Что я зачастую и делаю.

В дверях нахохленной птицей стоял Фаорон. Я медленно, томно, прошла мимо, прижавшись грудью

к его чёрной форменной куртке. Парень сразу залел скулами, дыхание участилось. Я лукаво улыбнулась, поправила мантию, сверкнув голой грудью. Боги, хоть бы не помер на месте! Кого я тогда доставать буду? Кивнула ему на аудиторию, приглашая войти. Остальные уже были здесь. Демоны скалились, оценив сцену в дверях. Я довольно улыбнулась им, разрешила не вставать для приветствия.

– Запретные заклęcia... Вы ведь понимаете, что слово – ключ я вам не назову? Так вот...

– Магистр Морайя, зачем тогда нам их знать? – спросил рыжий парень, человек.

– Чтобы никогда больше не применить. Даже по незнанию можно такого натворить, если ты маг. Обиженный, разозлённый, ненавидящий кого-то маг, может с помощью одного движения и пары слов так проклясть, что целая страна станет прахом! Именно поэтому на вас пока амулеты- контролёры. Кому клан навесил, кому – учитель. Не важно. Важно, что пока в вас бурлят эмоции, вы будете под наблюдением старших.

– А на какую Заставу мы пойдём? В прошлом году мы были на десятой. И ничего там интересного не увидели! – обиженно заявил Чёрный алмаз. Даже дальнее родство и толика правительственной крови делала его небожителем. Я мечтательно закрыла глаза.

В этот раз мы пойдём дальше.

– На четвертую, Суан! На четвертую! – какие лица, какие эмоции! Я не сдержалась и пошла по рядам. Рядов как таковых и не было, вместо них были удобные кресла и столы. Я стала возле Суана, так плотно и близко, чтобы ощутить все его эмоции. Страх, возбуждение, нетерпение, азарт. Этот шлейф прошёлся прохладой по коже, я облизала губы, впитав смесь, достойную гурмана. Демон умолк и стал фонтанировать недоумением и желанием. Что такое? А-а! Ясно всё: это он на меня так реагирует. Потрепала его по волосам цвета ночи, обиделся. Прости милый, но я больше не хочу ступать на те же грабли! Не думаю, что ты девственник, но всё же.

– У этой заставы много тревог и обязанностей! В барьер с той стороны каждую ночь стучат такие твари! И иногда им даже удаётся прорваться... Дважды из Топей прорывались Гидры, трижды Адский слизень, пять раз – Чаанта!

На Гидрах мои парни напряглись, на Адском слизне вздрогнули. Ну а на Чаанте стали думать, стоит ли ехать туда на практику вообще. Итак, Гидра! Тело Гидры обычно находится глубоко в Топях, наружу выходят многочисленные головы. Каждая размером с половину нашего класса, утыкана клыками, живую плоть чует так, что и дракон позавидует! Убить мож-

но только слаженными, абсолютно координированными действиями и разными стихиями. К примеру, некромант должен сделать сеть или поводок и держать тварь на привязи, а остальные её зверски убивают. Или стихийники делают сеть, а некромант ка-стует какое-нибудь заклинание на упокоение нежити. Вариантов всего ничего. Да и ещё, головы постоянно в движении! Так что приходится и бегать, и прыгать, и даже летать.

Адский слизень... Начать с того, что он огромный! Как небольшое болото. Он тихой сапой подползает к барьеру и начинает его переваривать. Его слизь безумно токсична и концентрирована, как кислота. В дыру он буквально просачивается! Потом стражи рассказывали мне, что дыра была раз в двадцать меньше беглеца. И вот эта масса, состоящая из кислоты и вони болотной ползёт куда-то к деревне. Хорошо, что деревень возле Топей немного, и во всех из них есть свои стражи! Слизень съедает всё! Трава, деревья, букашки, цыплятки. Люди тоже ему нравятся. Убить его о-очень сложно: он метко плюётся слизью, разворачивается и встаёт на дыбы. На него всегда нужны стихийники. Они ставят щиты: водные и воздушные, чтобы защитить стражей от кислоты. Некромант есть на Заставе всегда! Даже при наличии заговоренных мечей с частями плоти драконов

не всегда удаётся убить нежить. Некромант выпивает из неё псевдо-жизнь, забирает то, что дали нежити остатки смертельных заклятий, кои были использованы в Войну Пяти рас.

Чаанта... Подменьш, как эту тварь ещё называют. Он может скопировать любого стража, ему всё равно, кого копировать. Маг будет стопроцентным магом, с аурой, с магией, человек – человеком, до последнего кусочка плоти или одежды. Подменьша может вычислить только некромант! Флер смерти, тот неповторимый след заклятий давней войны, только мы его ощущаем. Подменьш убивает свою копию! Всегда! Его боятся так сильно, что рады на заставе даже слабому некроманту, лишь бы знал своё дело. Служить на Заставе почётно, но от этого стараются откупиться любым способом. Служба длится двадцать лет. После этого по желанию мага, он может или жить своей жизнью с теми деньгами, что заработает, либо преподавать в Школах и Академиях, коих в каждой стране по две, а то и три. Но многие возвращаются назад. Здесь, на Заставе, они чувствуют себя на своём месте. Их семьи обеспечены и деньгами и славой, так что чего ещё желать?

– Магистр? – прервали мои раздумия студенты. Один наглый демон так и вовсе с помощью заклятия гладил ноги и уже подобрался к самым заветным

местам. Щёлкнула его по носу, понял, опустил глаза. Потом опять поднял, но уже такие довольные! Стервец... Увидел, как я губу закусила от удовольствия.

– Так вот, четвёртая Застава сейчас несколько в затруднительном положении! Они встретились с Чаантой. Их некромант был серьёзно ранен, амулеты не смогли ему помочь. Его забрали в Целительский корпус, – этот самый корпус находился недалеко от Топей. Там постоянно присутствовали самые сильные целители. И самые отчаянные! Лечить пострадавших стражей было ещё и опасно: эманации смерти могли извратить магию до неузнаваемости. Зачастую, маги Жизни отдавали непосредственно свои жизненные силы, чтобы спасти стража.

– Мы будем им помогать? – спросил Алиот Изумруд. Я оглядела его светло-зелёные волосы и глаза цвета листвы. Невеста Эмиасса его двоюродная сестра. Переспать что ли с ним? Эмиасс просто позеленеет от злости! Я подумаю над этим... Возможно, я возьму их обоих.

– Да, будем. Мы пробудем на Заставе три месяца, так что соберите всё необходимое. Выйти оттуда будет невозможно – на время охоты за Чаантой вводится карантин. Берите все амулеты, какие есть. Можете и оружие брать, на Заставе всё пригодится.

Урок закончился, парни озадаченные сборами, вы-

шли из-за столов.

– Алиот, Суан! Оставайтесь! – деревянной походкой нас покинул ворон, парни-люди позволили себе едва заметную усмешку. Опасаются! Правильно, я ведь отомщу обязательно.

Демоны встали по бокам от меня. Я по очереди обвела их взглядом, они стали гадать, что же я от них хочу.

– Парни, что вы скажете на такое предложение? – пасс в сторону двери, запирающее заклятие на окна, купол тишины на класс. Я сбросила мантию и призывно улыбнулась. Демоны застыли. Изумруд сглотнул от волнения, потом посмотрел на друга.

– Согласны! – ответил за себя и Изумруда Суан. Его ладони обжигали через шёлк сорочки. А может, обжигала сама мысль измены Эмиасу? Кто знает... Какой умелый мальчик, этот чёрный демон! Он ласкал меня так сладко, так нежно. Изумруд был более робким, пришлось помочь. Моя ладошка поползла вниз по его груди, я нашла гордо вздыбленный жезл, весьма приличных размеров, кстати. Едва я коснулась его, Алиот зажмурился и застонал. Да, ещё раз, ещё. Теперь я попробую его на вкус. Слезла со стола, присела возле ног парней. Суан сразу понял, что я собираюсь делать, он снял брюки, показывая свою готовность. О-о! Хорош-ш! Демоны стонали, царапали учительский стол,

робко вначале, а потом всё более страстно ерошили мои волосы. Мне всё нравилось, но пора переходить к более активным действиям! Я встала, повернулась к ним, приглашая кого-то одного взять меня. Парни долго препирались. Я рассмеялась и сказала, что потом они могут поменяться местами.

Чёрный алмаз вошёл в меня робко, несмело. Я качнулась ему навстречу, тогда он обхватил меня руками и стал двигаться быстро, порывисто, вызывая во мне стоны удовольствия. Изумруд обошёл стол и приблизил свой член к моим губам. М-м, сладкий! С шальными глазами и стонами я ласкала родича невесты Эмиаса. Я знала, что он уже рядом. Минута, две, и он подойдёт к классу. Мои ученики всё быстрее двигались, Суан застонал и излился в меня. За ним поспел Изумруд. В эту же минуту я сняла заклятие с двери. Эмиасс во всей красе увидел, как я собираю последние капли у Алиота. Я жадно облизала его уже опавший орган, отчего он застонал и сверкнул шальными глазами. Суан отскочил от меня, как от чумы. Увидел? Как интерес-сно! Эмиасс зарычал, в бешенстве он стал неуправляем! Парни согнулись от ментального удара.

– Перестань! – спокойно сказала я. Одним взмахом руки я вернула нам троим одежду. Поцеловала Суана, благодарно улыбнулась Изумруду, – У вас два дня

на сборы! Время пошло! – их как ветром сдуло. М-м, а практика может и не будет скучной...

– Ты специально? – прошипел демон. Я сделала вид, что не слышу.

– Хороший мальчик. Я про Изумруда... Так и представляю, как мы поохотимся на нежить, а потом я полностью магию с ними обоими! Сладкие, молодые!

– Ну уж нет! Ты, моя дорогая, принадлежишь только мне! – Эмиасс взял моё лицо в ладони и пристально взгляделся в мои глаза. Так пристально, будто ещё мечтал применить свои способности. Я хмыкнула.

– Я не поддаюсь твоим дешёвым трюкам! И я сплю, с кем хочу! А ты... иди, знакомься с будущей супругой! Может, я приеду к ней в гости после практики. Я хочу познакомиться с родичами своего лучшего студента!

– Не с-смей! Слышишь! Не смей соваться к Изумрудам! – о-о! Какая экспрессия!

– Я подумаю. Если ты оставишь любую мысль обо мне. Ты меня утомил, Эмиасс Турмалин! У меня ещё масса дел сегодня, так что всего хорошего! – я обошла застывшего статуей демона и прошла к выходу.

– Я дам тебе всё, что ты захочешь, Мора... Остаешься со мной!

– Я не связываюсь с женатыми мужчинами! Это единственное, что я никогда не переступлю! – сказала я, не оборачиваясь. Мне не нужно было оглядывать-

ся, я и так знала, что Эмиасс разочарован. Да, этот самовлюблённый павлин действительно думал, что я беспринципная дрянь. Мне всё равно, он – уже в прошлом.

День я посвятила поискам. Искала артефакты, оружие, вытаскивала из шкафов и сундуков снаряжение для практики в Топях. Всё находилось в заговоренных мешках и коробках. Мои вещи очень сильны, магия может отравить всё вокруг, ведь смерть не выбирает, кого забрать. Платья, разумеется, лучше не брать. Штаны: тёмные, облегающие, зачарованные от всего на свете. Я покрутилась перед зеркалом, оценив свой вид в костюме стража. Класс! Костюм всё обтягивает как вторая кожа, все изгибы и выпуклости. Хмыкнула довольно: повеселимся! На четвёртой заставе служит один весьма неоднозначный персонаж – саашту Марак. Грубый, сильный, страстный! Один раз, единственный мне удалось соблазнить его! Тогда мы убили Гидру, устали все и вымотались. Я, тогда ещё мастер, была истощена, резерв весь отдала на заклинание развоплощения. Марак сходу оценил моё состояние и молча потащил в свою комнату. Дважды мы занялись любовью. Один поспешно и скомкано, в попытках находя губы друг друга, я не успела и подумать, что происходит, как он уже был во мне и стал двигаться, даря магию и удовольствие. А второй раз... мы изу-

чали друг друга, внимательно, нежно, даже боязливо. Я гладила его грудь, полную старых шрамов, лёгкой поросли волос, впервые тогда я попробовала мужской орган на вкус. Пряный и гладкий, горячий, он безумно притягивал меня. Марак с рычанием уложил меня на спину и опять взял со всей страстью. Я запомнила его потому что он единственный, кто больше и не взглянул на меня. Нет, у него не было невесты, жены и даже просто любовницы. Он сказал тогда, когда мы были вместе, что живёт один и умрёт так же, никого не расстроив своей смертью. Я, как некромант, его понимала. А вот как женщина – нет. Я ещё долго пыталась связаться с ним, но мои вестники возвращались целые.

Вечером ходила в столовую, встретила там мрачного и холодного как лёд Эмиасса. Так же холодно кивнула ему, даже не став усмехаться. Зачем? Он уже всё понял. Мирно съела ножку курицы, кусок пирога и сладкий десерт в виде воздушного суфле. Разумеется, всё было съедено в высшей степени эротично. Мои парни через два стола ловили каждый мой жест. Для них и было представление.

Ночью их молодые, сильные тела грели меня с двух сторон. Время от времени мы будили друг друга лаской, и тогда парни любили меня то вдвоём, то по очереди. Вдвоём мне нравилось больше, они тогда так

зверели и дружно приводили меня к оргазму. Я царапала их, целовала искусанные губы, рвала волосы. Мы снова и снова любили друг друга. Какие же они неутомимые! На рассвете мы переглянулись, солнце вызолотило наши тела, нагие, прекрасные. Спать оставалось всего ничего, но разве это впервые? Иногда мы с ними не спали по несколько ночей подряд, разыскивая упорно ускользающих от нас упырей на старом кладбище Сорентса.

– Доброе утро! – я потянулась, довольно ахнула, впитывая утреннюю ласку Чёрного алмаза. Его рука нежно гладила грудь, потом поползла ниже, скользнула внутрь меня. Я призывно раскрылась, пальцы демона сладко нежили моё лоно. Миг, и его тело накрыло меня, а возбуждённый горячий член скользнул в меня. Глаза в глаза, дыхание сливается, моя рука на его шее, его – на моих бёдрах, с силой насаживающие меня на него. Мы сладко стонали и сумасшедше целовались. Изумруд ласкал себя в ожидании моего внимания. Наконец, я вскрикнула, и за мною со стоном в меня излился Суан. Мы понежили друг друга ощущением единения ещё пару секунд. После чего я очистила магией себя и его. Теперь очередь Изумруда. Понял, стал ласкать меня, его язык, такой горячий и сладкий, распалил во мне пожар. Притянула к себе, обняла ногами, качнулась вперёд, к нему. Едва-едва,

мы почувствовали друг друга, потом я снова подразнила его. И так несколько раз, пока он с рычанием не вошёл одним рывком. Я довольно сверкнула глазами. Молодец! Я не позволила ему быстро закончить, до тех пор, пока не натешилась его молодостью и силой. Я ласкала его шею, лизнула ухо, ловила его дрожь и стоны, нежный и чувственный танец скрасил нам утро.

– Магистр, – пророкотал Суан позади меня. Мы были уже одеты и готовы к занятиям, – Идём вместе или сначала мы, а потом вы?

– Я, – глаза демона, чёрные как ночь, блеснули сладкой истомой от моего голоса, – отправлю вас сразу в класс...

– Мы... ещё увидимся? – робко спросил Изумруд.

– Да, – томно протянула я, чувственно целуя юношу. Его уста сейчас для меня были слаще убитой собственноручно нежити.

Так и прошли дни и ночи до практики. На рассвете пятого дня мы прошли к порталу, я отдала направление магу – пространственнику, тот прочитал его, оглядел нашу группу, усмехнулся в свои роскошные усы.

– Передавайте привет тамошним стражам! Я никогда не забуду ту практику...

Да, было когда-то такое, посылали и пространственников туда, но пара-тройка убитых и десятки ра-

ненных юнцов заставили внести изменения в список допущенных студентов. Теперь туда идут только боевики и некроманты! И правильно, а то собирай потом их руки-ноги.

– Передам, Ставион! Обязательно! Парни, за мной! – и мы прошли в портал.

– М-мать! Убирайтесь! – Марак! Что происходит?

ГЛАВА 5. Марак

Как оказалось, мы угодили прямо в разгар сражения с Чаантой. Я тут же стала чаровать, формируя и щит для моих парней, и заклятие развоплощения. Чаанта бешено сопротивлялся, ему помогали мелкие твари, отвлекая внимание стражей. Мои ученики сразу занялись мелкотой, давая стражам возможность вступить в бой непосредственно с подменышем. Тварь подскочила к Мараку, полоснула когтями по спине. Мужчина мгновенно развернулся и всадил меч в тело твари по самую рукоять. Чаанта усмехнулся бледными губами и упал.

– Марак! – я кинулась к саашту. Когти твари оставили на его спине глубокие продольные раны, в кровь попал яд. Марак закрыл глаза, он видел, что я здесь, значит, помогу.

– Мора... Он не один был...

– Мелкие? – спросила я. Он качнул головой, тут же скривился от боли. Если не мелкие, тогда дело серьёз-

ное! Я вытянула яд из крови стража, но он всё ещё был слаб. Рванула с шеи амулет полного восстановления и повесила на его шею.

– Нет, Мора, тебе он понадобится! – отмахивался Марак. Мои парни уже добились нежить и теперь стояли возле нас. Демоны ревностно следили за моими руками, которые нежно гладили руки стража. Я улыбнулась углом рта, как же тешат самолюбие молодые любовники! И хотя им тоже скоро найдут невест, сейчас они мои!

– Я справлюсь! Отдыхай! – и наслала на него сонные чары. Марак кинул на меня последний осуждающий взгляд и уснул. Его лицо даже во сне было хмурым и сосредоточенным.

– Мы отнесём его в дом! – сказал Стойн, донну, боевик. Он кивнул двум полукровкам – демонам Аанну и Фуи, стихийникам. Они тут же подняли его воздушными сетями и унесли.

– Идите за ними, устраивайтесь! Я скоро приду, – сказала я своей пятёрке. Фаорон мрачно насутился, став натуральной вороной. Улыбнулась ему, томно повела плечами, курточка стража натянулась на груди. Малыш просто стал столбом. Прошла мимо, погладила его по щеке, – Фаорон, идём со мной, проверим место прорыва!

– А мы? – ревниво спросил Изумруд.

– Мы ещё успеем поработать, Алиот! – томно проворковала я, с удовольствием наблюдая живой румянец на бледных щеках демона. Понял, улыбнулся в ответ, ушёл вслед за Суаном. Тот не стал выпрашивать ничего... Может с него что и выйдет. Однако надо проверить, откуда вылез подменыш!

– Магистр... – плёлся за мной след в след ворон.

– Чуешь? – прошептала я, приседая возле стены. Мутная плёнка, пробегающие по ней разряды молний, волны магии земли, воды, воздуха. И конечно, моя стихия, некромантия. Везде было равномерное сияние и смешение. Только одно небольшое окошко было чуть темнее. Вот откуда вышли наши гости!

– Прорыв? – ворон тут же перестал грустно вздыхать, деловито поднёс руку к стене, закрыл глаза. Я краем глаза видела, как его волосы шевелятся от чар, как алые губы шепчут заклятие проявления, и потом сразу же – запечатывания.

– Фаорон, – осторожно позвала я. Парень открыл свои чудные очи, взглянул на меня из-под ресниц-стрел, – Посмотри слева от себя...

– Ещё один? – я кивнула, затем лёгким шагом подошла к нему, положила свои руки на его, с удовольствием ощутила его дрожь, усмехнулась.

– Сосредоточься... Вместе! – мы соединили свои силы, запечатали прорыв, который был существен-

но больше того, что запечатал ворон. Не выдержала и поцеловала его в шею, лизнула ухо, алое от смущения, – Завтра я жду тебя...

– Ма-магистр! Не надо... Я не хочу! – я издевательски расхохоталась, прижалась грудью к его спине, руки запустила за пояс штанов. А малыш уже возбудился! Ум-м... Отскочил, как ошпаренный.

– Ладно, пусть пока. Ты молодец! А теперь читай следы тех, кто выбежал из заповедника! – я присела на кочку, скрестила ноги и закурила маго-цвет. Травка спасает всех некромантов от истощения и... сумасшествия, как ни странно. Да, да! Дым маго-цвета успокаивает нас, стабилизирует потоки, а уж молодым и таким сладким мальчикам, как наш ворон, она просто необходима!

– Ну-у, чаанта! – сказал ученик, – Мелочь, вроде варкла и сунра. Мелкая гидра?

– Мелкая? Не такая уж и мелкая, – протянула, наблюдая две головы с огромными зубами, выползающие из-за спины парня.

– А? – не чует? Ан-нет, отскочил как раз вовремя! Два пасса, и гидра осыпалась серым пеплом.

– Идём в дом, здесь больше никого нет! – я уже повернулась к дорожке, как мой нежный и ранимый ученик заступил мне дорогу.

– Спасибо! Вы спасли мне жизнь... Я не безразли-

чен вам? – он смущённо потупился.

– Ты милый, нежный, ранимый! В том-то и проблема, Фаорон... Забудь то, что было! – сжал губы упрямо, – Лучше будет, если ты уедешь домой после выпуска. Нет, – отрезала я, увидев, как упрямо он качнул головой, – Ты не сможешь быть стражем! Будешь работать в своём городке, женишься, заведёшь семью.

– Я люблю вас...

– Мне жаль, но нет! Идём! Там уже ужин готовят! – я повела носом, запах жареного мяса сводил с ума.

Марак ещё спал. Я тихо прикрыла дверь его комнаты. Ребята уже заняли пустые помещения. Тройка человеческих магов поселилась в одну комнату, демоны – в другую, ну а ворон занял третью. Я скривилась, мысленно прикинула, куда мне заселиться. Осталось две комнаты: одна с видом на стену, другая – на голые деревья и проплешины земли с травой и островками снега. Весна в этих краях долго не отступает.

– Мора! – Стойн стал у косяка, скрестил руки на груди, – У нас прорыв каждые два дня! Как думаешь, что-то грядёт?

– Возможно... – мы были близко, я отметила, как маг скривился при виде моей фигуры. Ну да, если сидеть без женщин столько лет, поневоле их разлюбишь. Поиграем? Длинная коса мужчины отливала серебром, форменная куртка чёрная с серебристыми

эполетами и нашивками. Двадцать лет службы, два мага – ребёнка, оставленных на родине. М-м, развод? Даже так! Донну убрал руки за спину, чтобы я не видела татуировок, но поздно!

– Вы на полную? – отвернулся, демонстрируя гордый профиль. Я прикусила губу, подошла к нему, отчего он напрягся.

– А тебе как хотелось бы? – я взяла кончик его косы, провела ею по своей щеке, шее. Донну застыл, скулы заиграли. Будто я его уже насилую! – Мы на все три месяца! Помогу, чем смогу!

– Найди прорыв, некромантка! Он есть, я чую!

– Есть конечно! Мелкие от него далеко, их задача отвлечь нас! – теперь я щекотала его его же волосами. Лихорадочный румянец мне понравился.

– Ты выбрала комнату? – спросил он.

– Ещё нет. А что? Ты предлагаешь мне поселиться у тебя? А ты выдержишь? Я люблю долго, – шептала я на острое ухо, – сильно, сладко, – моя рука поползла ему под куртку. Я погладила гладкую прохладную кожу, слегка поцарапала ногтями, – Люблю, когда жёстко, чтобы мужчина брал меня сзади...

– Ужин в семь! – вывернулся он ужом из моих рук. Я рассмеялась и едва не облизалась! Как интересно! За мои сорок девять лет я ни разу не спала с донну. Они такие холодные, официальные. Вежли-

вые до противности. Пора исправить это.

Я разложила вещи, приняла душ. Может связаться с отцом? Два месяца магистр Давасс находился на Драконьих Источниках, изучая недавно откопанный город этих странных древних существ.

– Мора! – обрадовался он. Зеркало отразило загорелого, здорового и сильного мужчину. Седина и морщинки у глаз ему даже шли. Я довольно заулыбалась.

– Привет! Я приехала с моими парнями на практику!

– Какая застава? Мора? Не молчи!

– Четвёртая, – отец нахмурился, я сразу приготовилась к упрёкам.

– Директор приказал? Или ты сама захотела острых ощущений? – знает меня как облупленную!

– Поровну! Больше никто не справится, ты же знаешь! Здесь будет большой прорыв, и скоро.

– Мора, будь осторожна, прошу! Ты у меня одна, – он грустно покачал головой.

– Знаю, пап, знаю. Не беспокойся! Я взяла все амулеты и накопители, да и парней здесь куча! Не пропаду, – беспечно махнула я рукой.

– Мора-а... – протянул он, – Кстати, о парнях! Эмиасс Турмалин разорвал помолвку!

– Да ну? И почему? – я сделала вид, что впервые слышу о нём.

– Он собрал всех своих родичей, клан невесты, даже два демона из правящего клана присутствовали! И вот при всех он сунул руку в Чёрное пламя, громко и чётко произнёс слова отказа!

– Он... что-то ещё сказал? – выдавила я из себя. Если мой демон не побоялся сунуть руку в карающее пламя, то настроен он более чем серьёзно. Чёрное пламя... Суть тьмы, квинтэссенция силы правящего клана. Это пламя опасается трогать даже Аморат, Повелитель демонов! Говорят, что неугодных скармливали ненасытному огню. От них не оставалось ничего! А клан Чёрного алмаза только прибавлял в могуществе с каждым обречённым. Если демон хотел заявить о себе, разорвать связь с неугодной парой, он мог призвать в свидетели ненасытную магию смерти. Эмиасс, что же ты задумал?

– Сказал, что нашёл свою единственную! Аморат потребовал имя... Мора, я боюсь за тебя! Скоро в Школу заявятся демоны, они сразу догадаются, кто ты и к какому клану принадлежишь!

– Рано или поздно они всё равно придут. Я уже выросла, па! Силой они меня не потащат – я им все дворцы разнесу! А то, что Эмиасс помолвку разорвал... Я его не уговаривала.

– Знаю, милая, знаю! К тебе парни так и липнут. Красивая ты у меня! – вздохнул грустно и даже где-то

обречённо.

– Не думай о демонах! У них есть наследники, вот пусть и отдуваются!

– Ты не знаешь? – он поразился моей неосведомлённости, – Аморат бросил в Чёрное пламя свою жену! Выяснилось, что в его сыне нет и капли силы Смерти! На торжестве Взросления он поднял все платья у демонниц силой ветра! Там такое было! – мы одновременно рассмеялись.

– У него наверняка полно внебрачных отпрысков! Двое-трое, а то и больше. Пусть их проверит!

– Проверил. Ни один не владеет такой силой, чтобы призвать Пламя! Ты ведь знаешь, как демоны выбирают наследника! Выжил в чёрном огне – достоин! Нет, значит, нет.

– И? Плевать я на них хотела! – я вскочила и заходила по комнате, – Где они были, когда меня хотели убить? Если бы не ты... Па! Я скучаю по тебе!

– И я тоже, моя змейка! Скоро твоё первое совершеннолетие. Если почувствуешь изменения – не медли! Сразу к целителям! Это может быть опасно, ведь ты полукровка!

– Ладно, ладно! Сразу к целителям! Па, мне пора, я ещё свяжусь с тобой на днях.

– Пока...

Ужин прошёл весело! Парни наворачивали жарен-

ную картошку и курицу с салатом за обе щеки. Я ласково улыбалась демонам, поощряя их хищный аппетит. Нам ещё целую ночь заряжать мне накопители. Донну брезгливо поджимал губы, от чего я предвкушающее скалилась. Мои демонята сразу поняли, что я подстерегаю очередную жертву.

– Кого ты возьмёшь с собой на обход? – спросил блондин.

– Суана, Алиота, Марак ещё должен отлежаться.

– Я иду с вами! – резко заявил донну.

– Сколько у тебя незаживших ран, Стойн? – спросила я, наслаждаясь его растерянностью.

– Это не помешает...

– Серьёзно? То есть, если покажется гидра, то ты будешь бодрым и полным сил? Обе ноги у тебя расцарапаны чаантой, а рука распухла от укуса сунра!

Донну скривился, но промолчал.

– Что ты предлагаешь?

– Лечи раны, донну! Ты сейчас слабое звено в команде. Если хочешь, я могу помочь, – вкрадчиво промурлыкала я, – За ночь залечу все повреждения. Только и ты должен работать на результат...

– Нет! – истерично выкрикнул он, – Сам справлюсь! – прошипел и вылетел из столовой.

– Ну уж нет! Не с-сегодня, – пропела я и рассмеялась довольно.

ГЛАВА 6. Магия ночи

Демоны с надеждой заглянули в мои глаза. Я едва заметно качнула головой отрицательно. Не сегодня, парни. Ваши молодые, сильные и такие соблазнительные тела ещё согреют меня. Поняли, мирно разошлись по комнатам. Я проведала Марака. Ещё спит. Погладила гладкую щеку, поцеловала бледные губы. Его раздели, раны обработали. Марак... Что я чувствую к тебе? Это желание или просто уважение к твоей стойкости? Не важно! Сейчас важно, что я уже здесь, я помогу вам... тебе.

До глубокой ночи я сидела в его комнате, время от времени не выдерживала и гладила его грудь, ласкала его внизу. Отклика не было, но впервые мне было всё равно. Главное, что он не оттолкнёт, не прогонит. Поцеловала его в последний раз и вышла из комнаты. У себя разделась, выбрала самую соблазнительную сорочку. Из моих сорочек выбрать самую-самую сложновато, ведь они все прозрачные. Только цветом отличаются и украшением. Та, что я надела, с нежным перламутровым отливом, на груди матовая дымка, сквозь которую едва угадывается грудь. Но до определённого момента. Стоит мне возбудиться, как соски станут отчётливо видны, а розовый отлив сорочки сделает их соблазном номер один.

Было тихо, не пели цикады, не храпели студенты

и стражи. За дверью донну было темно. Дверь открылась легко, то ли не закрыл, то ли на четвёртой заставе так принято. Я подошла к кровати, мягкие шаги, лёгкие, чтобы не разбудить его раньше времени. Маг спал беспокойно, метался, стонал от боли в ранах. Я медленно стянула простынь, и так едва прикрывавшую его тело. Своими беспокойными движениями он сбил её в комок. В свете луны тело донну было томно-белым, гладкая красивая грудь, узкая талия, длинные ноги. Большой, красивый член. И он отказывается жить? Любить женщин... Сейчас увидим, так ли ему чуждо всё, связанное с нами!

Я втянула его в рот, медленно, ласково, опустилась до основания. Судорожный вдох и рука, вцепившаяся в простынь, показали мне чувственную натуру стража. Злые глаза цвета неба нашли мои, однако они тут же закрылись, а с его губ сорвался очередной стон. Нет, так не пойдёт! Смотри на меня, смотри! Я пробежалась языком по всем венам, по налитой головке, отчего Стойн выплыл из своих ощущений, мы снова смотрели друг на друга. Я была довольной, сытой кошкой, а он... Пусть решает, кто он!

– О-о, да! – донну зарычал как зверь и подмял меня под себя. Первый раз был скомканным и быстрым. Стойн в несколько толчков закончил, повесил голову виновато.

– Зачем? Уходи, Мора! Иди разбуди Марака... Он нравится тебе, я знаю.

– Зато я ему – нет. Иди ко мне! Нет, – я закрыла ему рот ладонью, – Ничего не говори, просто люби меня!

Медленно, несмело, сомневаясь и в себе и во мне, донну потянулся ко мне. Горячие руки содрали с меня сорочку в секунды, а губы и язык стали ласкать грудь. Стойн посасывал мои соски, вызывая внизу живота голодные спазмы, я закопалась в его волосы, косы уже не было и в помине! Он проложил дорожку из поцелуев по животу вниз, а потом его язык скользнул в моё лоно. Он не умел так ласкать женщину. Может его жена не любила такие ласки, может у донну они считаются постыдными, но мне пришлось направлять его и учить. Мои стоны и вдохи были ему наградой. В свете луны мой любовник выглядел великолепно! Его большой, гордо вздыбленный орган был невероятно возбуждающей картиной. Я обняла его ногами, мы стали одним целым. Нежно, неспешно, наслаждаясь каждым движением внутри меня, любил моё тело самый сдержанный и холодный страж четвёртой заставы. Чтобы распалить его и ускорить, я прикусила его ухо, зашептала ему, какой он большой, какой горячий.

– Ты ведь уйдёшь... Ты тоже оставишь меня! – мука в его голосе ударила по нервам.

– А ты как хочешь? А? Ты хочешь, чтобы я ушла? А-а-а! – нет, не хочет, поняла я. Оказывается, он безумно страстный! И сильный! Мощные, сильные толчки быстро привели меня к пику. Если его комната не защищена магически, то сейчас меня слышал весь дом. Плевать... В теле ещё гуляли отголоски удовольствия, ласковые руки стража гладили моё тело.

– Спи, – я наградила донну благодарным поцелуем и сонными чарами. Теперь он спал спокойно, как младенец. Я полюбовалась его расслабленным лицом, припухшими губами. Не выдержала и ещё раз припала к ним. Сладкий...

Белой тенью с длинными серебристыми волосами я плыла по коридору. Возле двери Марак кто-то прижал меня к стене, горячие, требовательные губы накрыли мои, а руки мужчины стали гулять по моему телу. Я выгнулась, впервые ощутив такой напор. М-м, Марак?

– Молчи, – прохрипел он и захлопнул за нами дверь. Какой-то стол или комод, не важно, в общем что-то, на что меня посадили, было тут же недалеко от двери. Марак! Я безумела от страсти! Как я желала этого! Сильные, грубые толчки, я закричала от нахлынувшей волны удовольствия! Марак сверкнул безумием в глазах и снял меня со стола, развернул к себе. Его пальцы прошлись по спине, огладили мой зад, а потом

скользнули в меня. О-о! Блаженство! Его губы сладко нежили мою шею и ухо, он ловил мои стоны и всё быстрее ласкал меня. Я вздрогнула и застонала. Тогда он вошёл в меня. Легко, как будто мы созданы друг для друга. Почему он сейчас со мной? Ведь он отказывал мне! Все мои вестники приходили назад нераспечатанными!

Сладкая, волшебная ночь! Ни слова друг другу, лишь стоны и крики, только сумасшедший, безумный темп! Утром Марак встал возле окна, посмотрел на серый рассвет. Я лежала на животе и смотрела на него, впитывала его мужество и красоту, суровую, присутствующую только ему.

– На какую заставу придут боевики? – вдруг спросил он.

– Один курс на третью, другой – на пятую. А что?

– Стойн сказал тебе? – я лукаво улыбнулась, вспомнив вкусного донну.

– Что вы ждёте грандиозный прорыв? Сказал... Много чего сказал ваш донну! – я потянулась, всем телом ощущая ещё ласки обоих.

– Мора! – и столько укора в голосе. Я серьёзна как никогда! Сейчас и докажу... Прижалась к нему сзади, руки ласкали его живот, накрыли могучий член, тут же вставший при моём приближении.

– Я всё слышу, всё знаю. Сделаю, что смогу! Парни

помогут ещё! Марак... ты не ответил мне... ни разу!

– Не нужно тебе это, – твёрдо так отказал мне саашту, вывернувшись из моих рук. Я застонала от разочарования.

– Ладно! Тогда, прощай! Не жду особой благодарности за лечение, я получила много больше.

– Оставь демонов здесь, на заставе!

– Я подумаю, – и вышла в коридор. Заклятие смыло все следы ночных утех с меня, оставив лёгкий аромат ночной фиалки.

Мою дверь уже подпирали трое учеников. Ворон и демоны.

– Магистр? – спросил Фаорон. Глаза сверкали обидой, и даже кажется непролитыми слезами.

– Да, милый? – проворковала я и провела ласково рукой по его щеке. Зажмурился, а потом отскочил.

– Мы идём в обход? – спросил Суан.

– Нет, парни. Дело серьёзнее, чем я ожидала! Вы будете ждать меня здесь! Если будут проблемы – связаться со мной! Ясно? – мой Алмаз кивнул и отступил к своей двери.

– Магистр? – жалобно позвал меня Изумруд. Мой милый мальчик! Прижалась к нему, сорочка не скрывала возбуждения, соски тёрлись о его рубашку. Щёки юного демона горели двумя маками.

– Да, сладкий? Я скоро вернусь... И тогда покажу,

как соскучилась за вами! А вы покажете, как сучали без меня... – шептала я на алое ухо, потом поласкала его языком, демон едва не стёк в штаны. Придержала его за талию.

– Я...я буду ждать... – еле слышно просипел малыш. Сладкий, мой малыш-ш! Не выдержала и впилась поцелуем в алые уста. М-м-м...

– Мора? – донну выглядел куда как лучше вчерашнего полутрупа.

– Я скоро буду, Стойн! Завтракаем и выходим!

– Хорошо! Только... – я оторвалась на миг от моего демона, выжидательно посмотрела на мужчину. Заалел скулами, – Поторопитесь!

Повернулась к Изумруду.

– Мы быстро, верно? – как мне нравилось это зрелище! Алые припухшие губы, нежный румянец на щеках, влажный блеск чудесных изумрудных глаз! Потянула его в свою комнату. Суан прошёл за нами. А вот ворон... Ворон захлопнул дверь с такой силой и злостью, что я рассмеялась. Сам отказался...

И Суан и Алиот были нежными, чуткими любownikами. Я была ведущей в нашей тройке. Сегодня я оседлала Изумруда, а Суан взял меня сзади. Я внимательно следила за всеми эмоциями моего мальчика, я ловила его стоны, сжимала его член внутри крепко, сладко. И когда они оба излились в меня, испытала

ни с чем не сравнимое удовлетворение! Мой, ты мой, малыш! Он встретил мой взгляд и едва слышно прошептал: «Да!». Ещё больше сладких поцелуев, безумие моё...

Демонята следили за моим одеванием с горящими глазами. Суан даже стал ласкать себя. Милы-ый! Вернись – с вас не слезу! Алиот сверкал глазами из-под густой зелёной гривы волос. Он лежал на животе, открывая потрясающий вид на свои стройные ноги и соблазнительный зад. Невольно облизала губы, провела рукой по груди, потом моя рука поползла за ремень. Я ласкала себя и ловила горячие волны от парней. Сладкие! У нас ещё столько впереди! Громко рассмеялась, выпила всё семя Суана, хлопнула по тугому заду Изумрудный соблазн и вприпрыжку слетела с лестницы.

– Нам пора выходить! – прошипел донну, поджав свои бледные губы. Ему снова плохо? Внимательно взгляделась в его ауру. Да нет, всё в порядке! Ревность? Я довольно сверкнула глазами, облизала губы, отметив алые пятна на его щеках, – Завтракай! Я соберу нам еды в дорогу...

– Всё играешь? – спросил Марак. Я тут же перестала улыбаться. Умеет же он испортить всё. Тогда отказал мне, сегодня. Пусть катится куда подальше!

– Я не умею любить, саашту! – бросила я и присела к столу. Кокетливая вышивка на скатерти сказала мне

многое. Например, что у наших стражей есть почитательницы! И они не стесняются зашифровывать свои девичьи мечты в вышитых узорах. Вот например в углу, ближайшем от меня, изображено страстное признание в любви к прекрасному и сильному крылатому саашту. Даже серые крылышки угадываются. Едва-едва. Но всё же.

– Мора... – позвал он. Я подняла голову и встретила серьёзный и какой-то задумчивый взгляд Марака, – Ты уже любишь! – я открыла рот, чтобы отбрызнуть нахала, – Ты любишь и не спорь! Я видел разных женщин, и могу с уверенностью сказать, что ты самая любящая, нежная и страстная из всех тех, что я знал! Ты даришь ласку, тепло, твоё тело всегда нежное и податливое... Ты любишь, но любишь всех нас. Всех мужчин без исключения!

И вышел из столовой, оставив меня наедине с целым роем мыслей. Я согнула вилку в руке. Нет, я не люблю! Не люблю... Я вспомнила прохладную нежную кожу донну, его страстный шёпот, моё наслаждение от его движений. Вспомнила Марака, который так внезапно взял меня, его силу, его пряный вкус, его серьёзность и молчание заводили безумно! И мои демонята... Сладкие, нежные, податливые... Неужели ты прав, саашту?

Поела и вышла во двор. Донну стоял уже готовый

к обходу: строгая коса, соблазнительное тело зятянуто в костюм стража, впрочем делая его ещё более красивым. Медленно, плавно подошла к нему. Он опирался руками на ограду. Магии на ней! Моя рука огладила круглый брус, подползла к руке Стойна. Едва я коснулась его, как он тут же отошёл. Что же, может, это и к лучшему.

– Идём? – спросила я.

– Да. Мора, я могу тебя о чём-то попросить? – я кивнула холодно. Хватит уже дарить им себя! Пусть сами дерутся за моё внимание, – Не нужно больше ко мне приходиться! Прошу...

– Не приду, донну! Не бойся, – я обошла его и зашагала по дороге. Она шла вдоль стены, соединяла все заставы. Мы пойдём к третьей, посмотрим всю стену на предмет дыр, потом погостим там, спросим их, как у них дела и вернёмся!

Мне показалось, или заносчивый страж нахмурился недовольно? Хмыкнула едва слышно. Я проверяла стену, нашла восемь мелких дыр. Залатала их. Стойн настороженно оглядывался вокруг. Дальше прорывов не было, мы решили заночевать в Стоянке. Она была примерно на половине пути к заставе. Здесь были две кровати, стол, умывальник. Нужник за домом. Какой пейзаж! Мечта! Однако я на заставах часто бывала и успела привыкнуть.

– Я оставлю тебя, умывайся, готовься ко сну! – сама деликатность! Кивнула. Донну вышел так стремительно, будто за ним драконы гнались! Слабак...

На сей раз сорочка была верхом скромности. Не потому, что я решила соблазнить Стойна таким вот способом, а потому, что среди ночи может быть нападение тварей. И тогда я выбегу из домика в чём мать родила. Нет. Стеснения нет ни в одном глазу, просто неудобно: нежить может поранить. А вещи у меня все зачарованы, практически артефакты.

Ночью я услышала стон донну. Подошла к нему, присела на кровать, погладила его по щеке. Бледный, лоб весь в испарине. Что же ты видишь во сне, Стойн? Нежить? Смерть товарищей? А может измену жены? Развод – дело серьёзное у донну. Нет такой страны в мире, где бы все так слепо и смиренно следовали своду старческих правил, кроме Доннийской Империи. Почему империи? Так туда входят разные донну: племён десять. Раньше это были мелкие княжества. Но потом пришёл лидер и всех объединил. Асунат Маваналь, высокий, красивый, волосы цвета осенней листвы, глаза как бескрайнее море. Холодный, как рыба и такой же мерзко-скользкий. Он дважды приезжал в школу на Праздник перелома года, его глаза всегда следили за мной. Я не могу сказать, что он не красив, но у меня просто мороз по шкуре от его вы-

морожающего душу холода.

– Стойн? Проснись! – я потрясла его за плечо. Спит одетым? Боится меня? Напрасно, я не собираюсь больше... М-да, не зарекайся Мора! От всего, что с мужчинами связано: от секса, от волнений, от соблазна! Стойн подмял меня под себя и тут же вошёл в моё лоно. Я выгнулась и обняла его ногами. Если так просят, разве можно отказать? Сильно, быстро, даже как-то отчаянно и зло, вбивался в меня страж. Я охнула и вцепилась в его плечи. Тогда он открыл глаза и удивлённо на меня уставился.

– Мора?! Ты же обещала не влезать в мою постель!

Звук пощёчины был звонким и полностью удовлетворил меня. Стойн выбежал за дверь, а я тихо мирно легла спать. А что? Страдать что ли? Очень надо...

ГЛАВА 7. Третья застава

Утром мы вышли из стоянки, молча и не глядя друг на друга. Стойн изображал статую, холодную и невозмутимую, а я после двух ночей любви была спокойна. Пора поработать, ведь прорыв скоро... Идти было ещё долго, так что я решила расспросить донну о том, как они пропустили подменыша.

– Стойн? – ласково прожурчала я. Страж напрягся, – Что у вас случилось до нашего прибытия?

– Чаанта забрал моего сородича Вэйра, – горечь в его словах была такой густой, что хоть ложкой чер-

пай, – Мы не сразу поняли это. Мора, я не смог его спасти! Не смог! Я в то время думал о... другом. А Ларорон ушёл в обход. Вернулся, стал сражаться с тварью, но подменьш был так силён! Вся магия моего друга стала принадлежать ему!

– Не понимаю... Мне сказали, что ваш некромант в Целительском корпусе! А ты говоришь так, будто он был с вами, когда мы прибыли.

– Его туда отправил амулет, ты ведь помнишь? Они есть у каждого стража, – бледно усмехнулся Стойн.

– А Марак? Он ведь должен был принять второй облик!

– Не успел... Мора, смотри! – он указал на двух слизней, что мирно плыли от стены.

– Повеселимся? – промурлыкала я. Стойн поймал мою руку, покачал головой.

– Мора, я иду первым! – и так по-мужски твёрдо это прозвучало, что я мгновенно возбудилась. Прижалась к нему, потёрлась грудью. Он чувствует, я знаю. Вижу...

– Ничего с собой не могу поделаться... Так и быть, я буду послушной! За это ты мне будешь должен... ну, допустим поцелуй?

– Если бы я не знал о тебе, не слышал отзывов на заставах... я подумал бы, что ты просто развратная демоница на прогулке по казармам! – рыкнула, укуси-

ла его за ухо, потом сама же и зализала укус. Стойн на миг прижал меня к себе, бешеным вихрем прошёлся по моей шее и накрыл губы своими, – Перестань! Сейчас очень важно не отвлекаться на такие вещи!

– Ладно, идём! – легко согласилась я и вывернулась из его рук. Страж тут же обогнал меня и стал выплетать стихийный щит. Красиво! Кружевное, двухцветное полотно, которое я видела магическим зрением, восхищало безупречностью. А это что? Буква «М» в центре? Мур-р! Стойн, ты просто чудо!

Слизни почуяли нас, попёрли вперёд быстро-быстро. Щит стража стал кругом, закрыв нас от летящих кислотных брызг. Теперь моя очередь! Закрывает глаза, почувствовала мелкие, как паутинки ниточки, связующие самих слизней между собой и с Топями. Нежно, изящно и быстро оборвала их. А это что? Как интересно... По земле стлалась толстая нить грязно-зелёно-коричневого оттенка. Гидра? Открыла глаза, сразу залюбовалась будущим трофеем.

– М-м, сладкий, не мешай мне, ладно? – отодвинула стража, напоследок впрочем погладив его по соблазнительному тылу. Стойн отошёл вбок, но на всякий случай приготовился к бою. Сеть и удавки, смертельные плети и веера – всё пошло в ход. Головы у Гидры уже поредели вполовину. И только я выбрала, какую именно сделаю чучелом для Школы, как со сторо-

ны третьей заставы примчались трое магов! Боевик. Демон... Алый, наглый, красивый! С ним его ученики: двое полукровок-донну. Полудемоны, полудонну. Такие браки очень редки. Или они незаконнорожденные?

– Накинь удавку, некромантка! – закричал алый хам. Я повела рукой, и гидра застыла. Стазис – заклятие могущественных некромантов. Чем больше сила мага, тем дольше мы удерживаем нежить. Моя сила практически безгранична. Я обошла гидру вокруг, вытащила меч и срезала голову. Капли яда веером брызнули в разные стороны. Рубин укрылся за стихийным щитом, а когда развеял его, то сверкал таким бешенством в глазах. Но мне его злость была абсолютно безразлична: я рассматривала свою добычу!

– Смотри, Стойн! Эта просто огромная! У нас в кабинете некромантии есть только макет, но теперь... – замурлыкала я, оглаживая осклизлые чешуйки на шее клыкастой головы.

– Мора... иди ко мне! Ну же! – что такое? А, это родичи нашей гидры! Малое проклятие, и все виды нежити тут же осыпались серым пеплом. Рубин уже смотрел задумчиво. Подошёл и опасно поклонился мне.

– Магистр Морайя? – я кивнула. Полыхнул глазами, схватил мою руку и поцеловал. Я задумчиво оглядела

свою конечность, всю в слизи. А-а, предусмотрительно очистил пятнышко. Я довершила очистку сама.

– Да, это я! Мы идём с четвёртой, – я рассказала, что больших прорывов по пути сюда нет, так что важно проверить путь от третьей ко второй и от четвёртой – к пятой.

– У нас проблема, Мора. Могу я так тебя называть? – так томно заворковал, стал близко, чтобы я ощутила его жар. Сильный... гибкий и страстный! Облизала губы, внутри что-то тянуло и стонало. Нет, я знала свои ощущения от близкого любовного сумасшествия, но это было что-то иное. Первое совершеннолетие? Моя суть демоницы стремиться к сильному демону на инициацию? Отец сказал, что мне может быть плохо... Но сейчас, сейчас пока хорошо! Моя грудь вздымалась от частого дыхания, губы призывно раскрылись. Демон уже прижимал меня к себе, его жар ощущался на коже.

– Идите с нами на Заставу! Соберём отряд и пройдем вдоль стены ко второй, – я только кивнула, моя рука пригнула демона за шею к моему уху. Я не смогу долго терпеть! Понял, зарычал тихо, вибрируя у меня внутри практически.

Что там думал Стойн, меня уже мало волновало. Он хотел, чтобы я оставила его в покое? Пожалуйста! Двое практикантов -стихийников шли тихо, как мы-

шата. Дрессировали их отлично: глаза обоих профессионально оббегали периметр, время от времени они менялись и оглядывали всё свежим и непредвзятым магическим взором.

Мы вышли к домику стражей третьей заставы.

– Так что за проблема Рубин? – пропела я. За мной по воздуху летела голова гидры, приятно грел ревнивый взгляд донну.

– Ланнар, – выдохнул мне в ухо демон. Его жар, его желание, всё вместе прошлись по коже волной дрожи, – Наш некромант уехал на неделю к семье. Его жена должна вот-вот родить. Мы подозреваем, что среди нас есть чаанта!

– Кто-то поменялся? – спросил донну.

– Да, – коротко отрубил демон, – Я не был здесь два года, но стражи на заставе не менялись за это время. Они всё те же: ворон Даорон, как я говорил, он уехал к семье; стихийники донну Дувалль и Танталль; саашту Тарак.

– Ланнар... говори, кого ты подозреваешь?

– Саашту, – сказал демон. Я нахмурилась, вспомнив своего несговорчивого, но такого безумно родного Марака. Рубин ощутил своим особым мужским чутьём, что внимание женщины, уже было согласной на всё, уплывает куда-то вдаль, и снова стал рядом, близко и так волнительно.

– Поиграем? – недоумение на лицах парней, – Я сделаю вид, что я глупенькая девочка-практикантка, ничего не смыслящая в нежити, а когда чаанта из любопытства подставится – я наложу путы, и вы проведёте допрос!

Всё время, пока я говорила, я прижималась к демону, вдыхала его запах, а его руки с острыми алыми когтями уже заползли под куртку и гладили спину. Краем, подушечками пальцев он сполз вниз и нырнул в ложбинку попки. Я судорожно вздохнула, предвкушая как он возьмёт меня сзади, демон всё понял, завёлся так, что только искры летели из глаз. Рога его сверкали алыми отсветами, что это значит, я знала. Так демон выбирает пару, надолго ли, зависит только от него. Мне такие связи были совсем ни к чему, но пройти инициацию с ним будет сладким и невероятным безумием! Хочу его... Мы махнули руками одновременно – он своим парням, чтоб шли в дом, а я – Стойну, чтоб не мешал и ушёл как можно скорее.

– Сладкая... – прорычал он мне в рот. Мы сделали себе славное ложе из стихий: моя чёрная некроэнергия и его алая стихия огня стали плотными и мягкими, они приняли наши тела, ставшие одним целым ещё в полёте. Я рычала, стонала и едва не плакала от нетерпения. Что-то сильное и страстное, безумное и хищное рвалось наружу, оно хотело сильного муж-

чину и немедленно! Демон выдохнул и вошёл в меня, я оплела его ногами, вцепилась в плечи, сдирая с них кожу, слизывала его кровь с когтей, чем возбудила его ещё больше. А можно ещё больше? О-о, да-а! Можно, ещё как! За спиной Ланнара раскрылись алые крылья, рогов на голове прибавилось, а внизу... его член стал пульсировать и увеличиваться! И всё это богатство приносило такое наслаждение!

– Ещё! Ещё! Ещё! – каждый мой крик усиливал все ощущения на порядок! Демон впился в мои бёдра и яростно вбивался в меня, я выгнулась и кричала, жар внутри нарастал. Больше и больше! Я пригнула к себе рогатую голову, впилась поцелуем в его губы, а потом вокруг меня стал раскручиваться вихрь. Чёрное пламя, ахнула я! Демон восхищённо замер, забыв, что я всё ещё под ним.

– Ты – полукровка? И это твоя инициация? – я кивнула, закусив губу, потому что демон стал двигаться внутри меня. Сладко, нежно, но всё быстрее, сводя с ума, – Ты – моя!

Улыбнулась довольно. Сейчас твоя, мысленно поправила я Ланнара, но вслух только застонала и промурлыкала на ухо, что если он остановится, я пойду к донну.

– Он выгонит тебя! – уверенно сказал демон, но увидел мои довольные глаза, понял всё правильно, – На-

стоящая демоница...

**За этот комплимент он получил такие ласки! Я усе-
лась на него верхом, губы демона тут же накрыли
сосок левой груди, а правую – рука мужчины. Вни-
зу пульсировал его член, я нашла его и стала драз-
нить собою. Моё лоно то вбирало его, то ускользало
от него. Ланнар сильно сдавил мои бёдра и всадил его
полностью. Я закрыла глаза, выгнулась от ощущения
наполненности и блаженства. Огненные глаза Ланна-
ра восхищённо пылали, он стонал и рычал, вбиваясь
в меня. Я вцепилась в его руки, царапая и разрывая
их от нахлынувшего безумия. Волна за волной, оргазм
за оргазмом, я уже не знала, закончил ли он или снова
начал любить меня.**

**– Драгоценная моя, чёрная! – крик, счастливый
и довольный крик демона отрезвил меня. Всё ещё
ощущая его внутри, восхитительную, горячую, пуль-
сирующую плоть, я выплыла из забытия чувственно-
го дурмана.**

**– О чём ты, Ланнар? – чарующий, мурлыкающий го-
лос... мой? Демон довольно улыбнулся, качнул бёдра-
ми вперёд, едва не лишив меня мыслей вообще. По-
нял, стал быстрее двигаться. Ещё раз, сладко, неверо-
ятно, жёстко!**

**– Вот об этом, – пропыхтел он, остановив слад-
кое единение наших тел. Я непонимающе огляделась.**

Что-то чёрно-серебристое мелькнуло на краю зрения. Теперь медленно, не спеша, повернуть голову. Крылья? Это мои крылья? Я завела руку назад и погладила одно. Бархатное, так и ласкает пальцы! Похоже, демон тоже оценил их, его руки пробежались по спине, потом по перепонкам. Я выдохнула. Ах, как же это заводит!

– Ты сильный демон! Инициация прошла как надо! – мурлыканье и сам грех – вот, что было в моём голосе. Искры окружили нас, серебристые, алые и чёрные, как беззвёздная ночь.

– Я выбрал, Мора. Ты – моя пара! Мора? Мора!!! – несмотря на восхитительный вид голого и возбуждённого Ланнара, я слетела с него как бабочка и, умотавшись в крылья, улепётывала в дом!

Стала возле стены, отдышалась. Внутри всё пылало от неуёмной страсти демона, его семя горячим ручьём стекало по моим ногам... Хочу ли я его? Что за вопрос? Безумно! Он же так горяч и могуч! Я это в мужчинах ценю... Но предложение брака и признание в любви всегда действуют на меня одинаково: как холодный душ!

В окне зажётся свет, и послышались голоса. Разговаривали ученики моего демона.

– Это та самая некромантка, из-за которой Эмиасс Турмалин разорвал помолвку?

– Она. Отец и мать долго разговаривали об этом! Эта новость облетела все дома и Рода!

– И где он сейчас? Ищет её?

– Он... в темнице он. Амورات Чёрный Алмаз лично отбил ему всю охоту жениться на безродных!

– Она – дочь ректора! Хотя, да, всё равно ведь приёмная. А что его невеста?

– Страдает конечно. Говорят, её кузен сейчас учится в той же Школе, где она преподаёт.

– Уж не тот ли это Изумруд, что с Суаном в одной группе?

– Он, он!

– Кхм, малыши! Мне лестно конечно, что обо мне знают так много, но вам пора заканчивать сплетничать как девчонки!

Тишина была такой плотной, хоть ножом режь! Я довольно хмыкнула, очистила себя магией, восстановила форму и пошла к двери. Пора узнать, кто же из стражей чаанта!

Стражи собрались у камина. Дувалль, Стойн и Танталль негромко переговаривались. Мой страж был тих и задумчив, а вот второй и третий отчего-то веселились. А увидев меня и вовсе зашлись в смехе.

– Мальчики! Почему меня не ждёте? – надула я губы. Крылья были спрятаны. Я хоть и впервые их увидела и ощутила, но принцип работы с такого рода мо-

дернизацией тела знаю.

Стойн закатил глаза, чем окончательно убедил стражей третьей заставы в моей легкомысленности и дурости. Я подошла к нему, похлопала глазками, чмокнула в щёку.

**– Милы-ый! Ты обещал мне! Помнишь? За два про-
рыва... – Стойн никак не мог «вспомнить».**

– Мора! – простонал он обречённо.

– Мы незнакомы! Я – Мора! Это мой Последний курс. А потом папа устроит бал и найдёт мне жениха! – я закружилась по комнате. Подбежала к саашту. Потянула якобы в танец. Тарак мрачно взирал на меня, потом отпихнул и ушёл.

**– Мора, иди сюда! Я познакомлю тебя со стража-
ми, – Стойн поймал меня за руку. Я нежно обласкала его руку, на миг сверкнув истинными чувствами.**

**– Да, мне всё так интересно! – я притопывала, на-
кручивала локон на палец и строила глазки второму донну. Пока мы знакомились, пока я томно вздыха-
ла и ловила сладкие, липкие и жадные взгляды от де-
мона и его учеников, в комнате не ощущалось ничего подозрительного. Мы поставили маг – проигрыватель с кристаллом бальных мелодий.**

**– Давайте танцевать! – донну пригласил меня на та-
нец, я церемонно поклонилась и прижалась к нему. Близко, очень близко, чтобы ощутить пульс некро-**

энергии, если он есть. Нет, ничего подозрительного! Я вздохнула с притворным сожалением, что танец закончился и перешла в руки демона.

– Не молчи! – прикрикнул он, даже прирыкнул, сказала бы я.

– Если ты... – я осеклась от его гнева. Глаза Ланна-ра плавил мою решимость, – Если ты хочешь меня, быть со мной... Не говори мне о любви, о долге и обязательствах! Я не могу, – сейчас, здесь, моему первому и единственному демону – инициатору, я высказала то, что никому прежде не говорила, – Я убегу, Ланнар. Так было и с...

– Турмалином? – гнев его стал стихать. Он увидел то, что я носила внутри: боль и страх. На миг, лишь на миг я раскрылась, а затем снова надела маску циничной и развратной некромантки.

– Эмиасс хотел, чтобы я стала его содержанкой! Я – магистр некромантии, я богата, молода и хороша собой, – кивнул, подтверждая все мои слова, – Глупо было такое мне предлагать. Я могу быть с мужчиной... – прошептала я на ухо алому и горячему Рубину, – только добровольно. Только если он любит горячо, сладко и неистово! Если молчит и принимает меня такой, какая я есть...

– И позволяет тебе гулять налево?

– Да, Ланнар! Сейчас я хочу тебя, завтра – Стойна,

а послезавтра – кого-то ещё!

– Демоны ревнивы, ты же знаешь! Я не смогу так.

– Как вы хорошо танцуете, Ланнар! Кто ещё хочет? Ну же! Вы ведь скучаете по женщинам! – я капризно повела плечиками. Сзади прижался саашту. Холод магии смерти скользнул по коже. Я зажмурилась довольно, уже намереваясь выпить этот коктейль до последней капли.

– Я бы хотел, лэя! Если вы не против, – саашту, или то, чем он стал, крепко прижал меня к себе и стал отводить в угол.

– Да-а, – простонала я томно, разворачиваясь к нему, – Я не против, лэй, – задышала часто. Ещё никто и никогда не говорил с чаантой! Или он убивал всех на заставе и растворялся в Топях, или убивали его, и этим всё и заканчивалось. Я буду первой!

– Прекрасно, – холодно усмехнулся нежить, и мы стали медленно и томно танцевать. Мы не слышали музыки, каждый думал о своём. Я думала о том, как это – спать с нежитью? Чувствует ли он что-то, как мы? О чём думал чаанта, я даже не берусь предполагать. Возможно они и не мыслят как мы, а просто подчиняются своим законам... и своим правителям? Почему никто не задавался этим вопросом?

– Извините! Я задумалась, но теперь я вся ваша! – с намёком сказала я и опустила ресницы в смущении.

Чаанта хмыкнул едва слышно и уверенно повёл меня в тёмный угол.

– Так ты ученица? – начал он, я кивнула утвердительно, – Маленькая, похотливая... глупая, – зашипел он.

– Я не, не... – сильные и грубые руки саашту, вернее его копии, прижали меня к мёртвенно-холодному телу, да так резко, что и рёбра затрещали.

– Ты уже была под демоном, теперь ищешь нового любовника? – я открыла рот, чтобы возразить в духе учениц Листаи Лоораны, но чаанта сделал едва видимое движение и впился в мои губы. Наша энергия была родственной по происхождению, но враждующей по духу. Он пытался подчинить меня и сделать такой же, как сам. Я же решила сделать финт ушами и сломить его волю, сделать своим рабом!

– М-м, идём наверх? – всё, на что хватило сил и времени. Дальше он снова целовал меня своим странным, извращённым видом поцелуя. Я бы назвала его « поцелуй смерти»!

Он потащил меня к лестнице, одной рукой я указала на него, Стойн и демон напряглись. Чаанта захлопнул дверь комнаты стража, сверкнул глазами, стал подбираться ко мне. Я стояла спокойно и ждала его действий.

– Не страшно? Милая, маленькая, похотливая

некромантка! Ты ведь всё поняла, да? Ты знаешь, кто я? – огромные клыки вылезли из его дёсен, а руки обзавелись когтями как минимум десятисантиметровой длины.

– Знаю... Выбирай: или ты станешь моим любовником или я заложу тебя стражам!

Чаанта думал недолго: презрительно изогнув губы, он разделся, достоинство, скопированное у саашту, было таким огромным, таким многообещающим, что я тут же взяла его в руку. Холодный, не холодный, но чаанта действовал так же, как и наши мужчины – он взял меня сильно и жёстко! Сначала я была напряжена, а он холоден и зол. Но потом, сжимая друг друга в объятьях, мы не были собой, стоны смешались, дыхание сбилось, а энергия хлестала через край, смешиваясь в невероятный, никогда ещё не существовавший коктейль!

– Демоница? – прокаркал он, – Сильная-я...

– Чаанта? – скопировала я его, – Сладки-ий...

Пока я ласкала его языком, имела возможность проследить все его эмоции. Как ни странно, нежить чувствовал все так же, как и всякий на его месте. Если я ласкала его могучий жезл языком – выгибался и запускать руки в мои волосы, если брала его целиком – шипел и стонал.

– Я не убью тебя, Мора. И Нурлу не позволю! –

кто такой этот Нурл спрашивать не было нужды! Это и был их Правитель, именно он или оно, как знать, формировало их вылазки к нам.

– Правда? – взрыв! Его семя было как стихия смерти во плоти: холодное, неживое... вкусное!

– Заберу с собой...

– Не-ет, не заберёшь! – я довольно потянулась на его кровати, – Я хочу совсем другого, чаанта!

– Не зови меня так! – навис он надо мной, – Зови пооншат... Мы – разведчики Нурлака, серебряная!

– И как тебя зовут на самом деле? Или у вас нет имён?

– Миртуу – он оглядел меня всю, задумался о чём-то. Я не дала ему больше и минуты для раздумий – оплела ногами и подалась навстречу. Его холод нравился мне, я сама люблю такое отношение к себе и другим.

Утром, выпутавшись из его рук, я вышла в коридор и кивнула парням. Чаанта в путях, пусть допрашивают!

ГЛАВА 8. Чёрное пламя

Допрос прошёл быстро и не сказать чтобы плодотворно. Стойн с сородичами вышли буквально через пять минут. Ланнар чуть задержался. Мстил за эту ночь? Я выгнула бровь, спрашивая у демона, что произошло.

– Ничего! – прорычал Дувальль. Танталь согласно сверкнул злыми глазами, – Мора... Помоги нам! Разговори его! Только ты и сможешь... Ещё никто не смог соблазнить нежить!

Стойн стоял у окна, напряжённый, как струна.

– Готовится большой прорыв, Мора. Я сделаю всё, чтобы его предотвратить или уменьшить его последствия! – повернулся, а потом сам подошёл ко мне, рукой провёл по моей щеке, – Всё... Даже если ты выберешь меня игрушкой на эти три месяца...

Я помолчала, обдумывая предложение. А что? Его за язык никто не тянул! Подалась к нему, лизнула нежную кожу на шее. Дёрнулся... А говоришь «игрушкой»! Ты – мой! Мой сладкий донну... Пока я гладила его спину, зарывалась в его волосы, пока демон пылал и шипел ругательства, наш чаанта решил сбежать! Грохот в комнате подсказал нам, что беглецу помогли. Когда мы кинулись в комнату, то едва успели отбить пленника и увидеть новую Гидру. Эта была и цветом темнее обычных, и мелкая, так сказать компактный вариант, для захвата застав!

– Милый, я ведь могу обидеться! – пропела я своему холодному любовнику и прибила гидру одним усилием воли. Моя магия уже латала стену, попутно обновляя защиту, истончившуюся здесь уже до критического уровня, – Какая красавица! Стойн, сладкий мой, на-

ложи на неё стазис и унеси в кладовку! Заберу в Школу!

Демон вызвал своё пламя, готовый убить чаанту в любой момент. Я снова опутала того сетью, обошла кругом. Облик саашту слез с него, и теперь это был именно чаанта. Пооншат, как признался он. Бледный, глаза необыкновенные: тёмно-фиолетовые с дымкой смерти внутри. За спиной крылья как у воронов. Так вот как они покидают заповедник! Он дышит... Живой! Зачарованно погладила бледный подтянутый живот, слегка оцарапала. Тёмные глаза нашего врага внимательно следили за мной, за моими руками. Не стала его разочаровывать и спустилась ладонью за странные штаны из вороньих перьев. Трофеи из воронов? Га-адость какая... Что ты там прячешь, сладкий? О-о! Как многообещающе! Прижалась к чаанте и едва не урчала от предвкушения!

– Мора, я прошу тебя! – напомнил Стойн, – Моё обещание в силе... Мы сейчас выйдем, ты вольна делать всё, что посчитаешь нужным. Но поторопись! Скоро прорыв...

– С-скоро... – прошипел чаанта и вывалил чёрный длинный язык. Ты и так умеешь, милый? Махнула своим коллегам, чтобы оставили нас. Дверь закрыли так бережно, что я поняла всю степень их негодования от моих действий.

– Так вот ты какой... – лизнула его грудь. Плеснуло негодованием, даже бешенством. Я подумала, подумала и сняла с него стазис. Размял крылья, руки сжали меня так сильно, что острые чёрные когти нежити пропоролы мой костюм и кожу до крови. Медленно, как замороженный, мой пленник попробовал мою кровь. Закрыв глаза, наслаждаясь её вкусом.

– Ты отпускаешь меня, Серебряная? – кивнула, ахнула от резкого и неожиданного поцелуя. Клыки пооншата царапали губы, сам он жадно прижимал меня к себе, срезал с меня всё, что мешало нам. На полу, жёстком и холодном, мы снова стали любовниками. Холодный, жестокий убийца плавно и нежно входил в меня, даря неопишное блаженство! Мы кусали друг друга, пробовали на вкус всё, начиная с крови, заканчивая любовными соками.

– Только раз, Миртуу... Второй раз я тебя уничтожу, – выдохнула я в его шею. И закричала! Сумасшествие...

– То же самое, Мора, то же самое. Я хочу, чтобы ты знала кое-что... – он словно боролся с собой. В глазах на миг появился другой. Хозяин? Качнулась вперёд, сжимая его в себе. От этого Миртуу вернулся, – Он убьёт меня... – почти весело сказал он, – Ты – моя первая...

– Где он? – ворвались в комнату стражи.

– Ушёл, – сказала я.

– Ты понимаешь, что ты сделала? – прорычал демон, – Это измена, Мора! Ты арестована до прибытия группы Следователей!

– Ну что, Стойн? Что ты на меня так смотришь? – я сидела на кровати в гостевой комнате третьей заставы и лениво поела сливы. Стойна приставили ко мне в качестве постоянного надсмотрщика.

– Какая же ты дрянь, Мора! Даром магистр Давасс дал тебе имя, – я дёрнулась от этих слов, как от пощёчины. Только я сделала попытку слезть с кровати и врезаться этому холодному как лёд лицемеру, как активировались путы. Я бы только посмеялась над ними, если бы чаанта не выпил большую часть моих сил. Я сама ему их отдала... Для защиты. Он должен выжить! А в том, что хозяин Топей будет его пытаться, я не сомневалась.

– Ты ничего не знаешь, Стойн. Ничего... – отвернулась, дав понять, что больше он от меня не добьётся. Мужчина подождал ещё немного, но, не услышав ничего дельного, скривился от отвращения и продолжил оскорблять меня.

– Никогда не видел более развратной особы. Ты отвратительна... И прекрасна... – борьба внутри себя? Как интерес-сно...

В туалет меня водили под конвоем, ела я тоже под

их наблюдением. Мою защиту они едва ли не на зуб пробовали, а вдруг там подвох какой? Лазейка там для нежити или и вовсе дверь меж мирами! Я только усмеялась. Не там они ищут! Ой, не там...

– Следователи будут утром, – сказал Танталь. Демон вынырнул из своих каких-то мыслей, встрепенулся. Его ученики грели уши так явно, что только что на стол за подробностями не лезли. Я послала обоим по улыбке, томно облизнулась, выставила вперёд грудь. Меня не переодели, так что сейчас молочно-белая кожа была едва прикрыта изрезанным костюмом стража. Пылкий румянец обоих сказал мне, что ребятки всё увидели и оценили о-очень высоко! Мой смех прозвучал так издевательски и неожиданно, что стражи очнулись от своих мыслей все разом.

– По комнатам! – прорычал Ланнар своим малышам. Я вздохнула огорчённо. Они могли ещё долго веселить меня, – Перестань их соблазнять! Если они помогут тебе сбежать – их казнят! Как и тебя за чаанту, – добавил демон и даже загрустил.

– Это мы ещё посмотрим! – сказала я так уверенно, что Ланнар подозрительно прищурился.

– Что ты хочешь сказать?

– Я-а? Ничего! – теперь я с тем же ленивым прищуром рассматривала демона. Мой взгляд был таким горячим, таким многозначительным. Он переползал

с его рук, что совсем недавно ласкали меня, на губы, затем на сильные ноги и... Демон заёрзал, потом плюнул и сбежал. Снова смех. Звонкий, довольный, издевательский, – Ты не проводишь меня, Стойн? Можешь лечь рядом...

Донну резко выдернул меня из-за стола, с неудовольствием отметив, что я не съела абсолютно ничего. В комнате уже было темно. Стойн хотел зажечь лампу, но я остановила его жестом. Хочу побыть в одиночестве. Или хотя бы не видеть его глаз, полных презрения. Мне это не важно, но и не слишком приятно. Что они могут знать? Идиоты... Жалкие идиоты... И как мне жаль, что я не могу им всего рассказать! Мой любовник – нежить шепнул кое-что в тот момент, когда хозяин его отвлёкся... Скоро здесь будет не до арестов одной маленькой меня!

– Что? – я проснулась от того, что лицемерно ненавидящий меня донну стал страстно ласкать меня. Его руки неустанно гладили мои ноги, вот уже и пальцы у меня внутри. Сначала хотела прогнать его, но его глаза светились таким сумасшествием... Я такая же... С глубоким томным вздохом я потянула его к себе, оплела ногами. Утром ты снова станешь обвинять меня в развратности и безотказности. А сейчас ты стоишь со мной в унисон, ты шепчешь признания, вбиваешься в меня на пределе сил, и наши крики слились

В один.

– Вставайте! – зашёл в мою темницу демон, – Дознаватели прибыли.

С удовольствием наблюдала за сменой эмоций на породистом лице стража. Удивление, досада, гнев, осуждение, причём как меня, так и себя самого. Я потянулась довольно, взглядом передала своё восхищение его телом, тем безумством, что он творил со мной ночью. Он запомнил мои слова, те, что я сказала по приезде на заставу, что я люблю, когда мужчина берёт меня сзади. Этой ночью он был просто дикарём! Весь заполнил меня, так плотно, так сладко... Следы когтей на постели и на спинке кровати говорили о том же.

– Мне жаль... Мора... – провёл по моим волосам рукой, не выдержал и снова припал к моим губам.

– Ты хочешь быть со мной? – спросила я и погладила его спину. Он просто совершенство! Гладкая, нежная кожа, даже несмотря на шрамы от ран, укусов нежити. Я никому ещё этого не предлагала. Эмиасс мог бы услышать тоже самое, но при одном условии: если бы он не был помолвлен.

– Разве это имеет теперь значение? – сколько отчаяния в его словах. Заслужил поцелуй. Едва я отстранилась, сказал, – Да! Да, Мора, я хочу быть с тобой. Кем угодно... Супругом или любовником – не важно.

– Я запомню, – сказала я, и мы стали одеваться, уже не глядя друг на друга.

На первый этаж я шла, весело посвистывая. Там уже была толпа народу. Два следователя или дознавателя стояли у камина. Попутно они исследовали дом на остатки чар. Моих. Едва мы вошли, как они медленно подступили ко мне. Опасаются? Приподняла бровь. Один из клана Эмиасса – Нарул Турмалин. Близкое родство... Не дальше второй линии. Двоюродный? Да, так и есть. Этот ещё и за брата будет мстить. Тем интереснее! Я едва не облизывалась в предвкушении. Скоро вы станете такими мышками! Маленькими, серенькими и жалкими.

– Морайя Сатрея, – констатировал неоспоримый факт лазурный Турмалин. Его коллега, явный представитель правящего клана, рассматривал меня с нездоровым любопытством. Нездоровым потому, что там не было и сотой доли восхищения мною, как женщиной, ни капли интереса ко мне, как к магистру некромантии. Странное что-то было в его глазах. Узнавание? Он знал кого-то, похожего на меня.

– Да, это я, – спокойно сказала я и села на поставленный кем-то заботливым стул.

– Нас вызвали сюда по подозрению вас в Измене. Вы понимаете, чем вам это грозит?

– Лэи? Давайте для начала вы представитесь. А то

меня вы знаете, а я вас – нет! – От моих активных телодвижений костюм стал планомерно рваться, трескаясь в произвольном порядке. Стражи отводили глаза, но ненадолго, констатировала я. Едва швы на груди разошлись, после чего она практически выпала на всеобщее обозрение, дознаватели поморщились и приказали мужчинам принести мне какую-нибудь одежду.

– Нарул Турмалин, – сделал издевательский поклон брат моего бывшего любовника. Я кивнула в ответ.

– Ансарт Чёрный Алмаз, лэя! – Алмаз склонил голову в чуть более почтительном поклоне, чем Турмалин. Кивнула ему более благосклонно.

– Итак, вас обвиняют в измене. Расскажите, что произошло ещё раз! Танталль? – синие глаза демона пронзили донну. Тот поёжился, но стал рассказывать всё, что произошло здесь после нашего со Стойном прибытия.

– Она отпустила его! – прорычал он напоследок, чем несказанно удивил всех присутствующих. Чтобы донну и рычал? Я прямо загордилась собой.

– Что вы скажете в своё оправдание? – он всё ещё пытался прочесть мои мысли, наивный! Неужели брат ему не сказал об этой моей особенности? Нахмурился. Дошло наконец.

– Скажу... – я улыбнулась так сладко, так соблаз-

нительно, что оба дознавателя дёрнулись улыbnуться в ответ, но тут же опомнились и сжали губы в нитку, – Скажу, что мне стало любопытно!

– И всё? – спросил после двадцати минут молчания Алмаз. Кивнула, подтверждая сказанное, – Что ж, тогда мы вынуждены забрать вас в Атраун, чтобы вас спросил лично Повелитель!

– Нет! – с мукой выкрикнул Стойн. Милы-ый! Я запомню и отблагодарю, обещаю.

– И вы попали под её чары? – спросил Турмалин с намёком, – Как и мой брат... Повелитель хотел увидеть женщину, которая свела с ума лучшего менталиста в клане! – стал бешено сверкать глазами следователь.

– Знаете, я поставлю вопрос о вашей профпригодности вашему непосредственному начальству! Кто этот идиот, кстати? – прикололась я. Турмалин не выдержал и бросился на меня. Получил в челюсть от моего донну, и встал в шоке.

– Вас всех казнят! – заорал он и стал кастовать заклятие клетки. Ну-ну!

Я хохотала всё громче и громче! Я согнулась пополам от смеха. Сейчас, сейчас... Дом трянуло раз, потом другой. Стёкла вылетели вмиг, из окон полезло такое! Мы такой нежити ещё не видели, клянусь! Тёмная чешуя, мощные шеи, щупальца, челюсти. Стражи

приняли бой не сразу, и это стоило им очень дорого! Я притянула Стойна к себе и окружила нас двоих щитом Смерти. Самый сильный из всех наших щитов, между прочим. Мой донну рвался в бой, но я не отпустила его.

– Останови их, Мора! – кричал мой милый, преданный, такой сладкий Стойн. Я покачала головой, показывая, что ещё не время. Оба дознавателя пока успешно отбивались, Рубин тоже жив со своими учениками. Что ещё ему надо?

– Освободите её – пусть займётся делом! – приказал Турмалин. Алмаз развеял мои путы, но я осталась на месте. Нагло, гнусно и с огромным удовольствием я уселась поудобнее, стараясь не пропустить ничего из предстоящего развлечения.

– Магистр! Помогите нам! Это же прорыв, ваша обязанность остановить его! – ах, какая экспрессия!

– Серьёзно? А я думала, что моя обязанность раздвигать ноги... Ведь так ты думаешь, чёрный? – шок, отразившийся в глазах демона, позабавил, – А твой коллега и вовсе считает, что я ничем от этой же нежити не отличаюсь. Только облик у меня чуть приятнее! Ты удивлён, Нарул? Зачем мне помогать вам? Вы сильные, умные, вы такие правильные... Ещё немного, и вами пообедают неправильные гидры и слизи! А чаанта... нет, не тот, с кем я была этой ночью. Чаан-

та вас оденет как ваша жена шубку! И станет вами...

– Ты предала нас! Предала весь мир! Что ты рассказала ему, говори! – подлетел ко мне Чёрный алмаз.

– Нет, не я... Это вы и ваша тупость виноваты. Кто из вас, придурков, интересовался тем, что происходит там, в Топях? – встала, потянулась, прильнула к Стойну, жарко, страстно поцеловала его, – Я не забуду, Стойн. Ты —мой, если захочешь...

В дверь как раз вливался слизень. Я подошла к нему, потрогала носком сапога. Нет, он не сможет меня сожрать. Более того, сейчас он стремительно усыхал без энергии смерти. В комнате сражались с мелкими тварями стражи. Помочь? Ладно, но это в последний раз! Закатала рукав, выпустила Ньюю. Помоги, милая! Стремительный чёрный вихрь влетел в тьму нежити и вышил всю их псевдо-жизнь. На пол осыпался чёрным снегом пепел.

– Что вы говорили, лэя? Перед тем, как... – начал Чёрный алмаз. Я презрительно махнула ему, чтоб заткнулся.

– Я спросила: кто из вас, – обвела всех взглядом, – придурков когда-нибудь интересовался, что там в Топях? – я маршировала возле строя побитых, искусанных стражей, как стратег возле новобранцев, – Вы бездумно убиваете нежить, гибнете. Прорыв за прорывом... Почему вы не спрашиваете, почему нежить

так упорно стремится вон из Заповедника? Кто ею управляет? Какие у этого Хозяина цели?

– Почему вы думаете, что у Топей есть Хозяин? – спросил Турмалин. Я посмотрела на него как ярмарочного шута. Он что в самом деле думает, что нежить сама решает, куда ей ползти?

– Потому что у меня есть мозги, Турмалин! В отличие от вашего брата я думаю не тем самым местом! Хотя всем вам кажется, что я всего лишь тупая, развратная некромантка, но это не так. Не буду ничего никому доказывать, просто предупреждаю: скоро будет не просто Прорыв, а самая настоящая попытка мира нечисти отхватить кусок мира нашего! Всё это я узнала у своего любовника – чаанты. Кстати, себя они называют пооншат...

– Что? – вскричали на разные лады демоны, донну.

– Это правда, мы никогда не думали, что Топи – это нечто большее, чем просто рассадник нежити, – признал Турмалин. Его коллега внимательно, пристально смотрел на меня. Теперь они были мои, ловили каждое слово.

– Пока все мои коллеги дружно поливали меня грязью, я узнала у пооншата кое-что важное для нас... – я стала по одному лечить стражей. Танталль и Дувалль благодарно мне улыбнулись, я злобно фыркнула, показывая, что не забуду их гнусных слов, – Их

хозяин, Нурлак, хочет захватить Лонру. Как вы понимаете, в результате захвата одного из трёх континентов нашего мира, он станет весьма могущественным персонажем. Антару и Моару будут сопротивляться, но вот долго ли? Даархит, он же царство песчаных змей; Сорхит, страна голубых озёр и водных элементарей. Что они смогут противопоставить нежити? Некромантов немного, а у них на континентах их и вовсе нет.

– Мора... – Ланнар, – Прости меня!

– Всё это уже не важно, Ланнар, мой первый... Ты сделал для меня много, за это я вылечу тебя и твоих учеников. Но на этом мы расходимся.

– Мы сообщим Повелителю ваши догадки и то, что сказал вам чаанта. Вы полностью оправданны! Приносим вам свои глубочайшие извинения. Мы не знаем, что скажет Повелитель Аморат, но скорее всего вас пригласят в штаб клана на встречу со всеми заинтересованными в мире на нашем континенте лицами.

Дознаватели вышли из разгромленного дома на улицу. Мы последовали за ними. Стражи в шоке уставились на мою змею, которая окружила кучу гидр и мелких грызлов, не давая тем уйти.

– Забыла сказать... У вас не больше месяца! Дыр они понаделывали буквально всюду! А Миртуу, – я зажмурилась, вспоминая нежность чаанты, – как и его

сородичи, научились летать.

– Ланнар инициировал вас? – я кивнула, довольно неприязненно покосившись на Рубина, – К какому клану вы принадлежите?

– К вашему, Ансарт! У неё чёрное пламя! – желание съездить по морде болтливому Рубину было таким сильным, что моя змея мигом выпила нежить до капли и хлестнула Ланнара призрачным, но от этого не менее смертоносным хвостом. Лишь чудо и мгновенная реакция спасли его.

– Ни к какому! Я принадлежу роду своего отца – Са-трей! – моя сила вихрилась чёрной тучей, а крылья распахнулись и сияли серебром, даже полоска тьмы по их краю слепила глаза.

– Успокойтесь, лэя! Мы всё поняли! – все опустили глаза и стояли так, словно сейчас рухнут на колени.

Демоны ушли через портал, а мы всё ещё стояли во дворе дома. Я лично не имела никакого желания возвращаться в дом, да и вообще идти дальше четвёртой заставы.

– Возвращаемся! Забери наши вещи и мой трофей, – развернулась я на дорогу. Стойн мигом сбегал за вещами и догнал меня, уже покрывшую приличное расстояние.

– Что теперь?

– Совет народов Лонры – лишь вопрос времени,

Стойн! От нас уже ничего не зависит. А третья застава для меня отныне не существует.

Нас уже ждали. Мои ученики пёстрой стайкой подбежали к нам, наперебой спрашивали, что с нами случилось. Я успокоила их, как могла, позвала в дом.

– Вот так-то Марак! – подытожила я рассказ Стойна. Малыши притихли, осознав, как всё серьёзно.

– Месяц? – я кивнула, – И как тебе чаанта? Хорош? Вижу, ты его тоже зацепила. Иначе он не выложил бы тебе все эти сведения. Разве хозяин не контролирует его всё время?

– Слишком многое ему приходится контролировать, Марак. Отвлёкся он ненадолго, но нам хватило времени, чтобы поговорить. Я догадывалась, что все эти прорывы рано или поздно закончатся катастрофой, но что всё будет ещё хуже, я и не подозревала. Они вывели новые виды... Возможно... возможно, мы не справимся с ними... Я дала Миртуу всю свою силу, чтобы он выжил и пришёл ко мне... Он обещал помочь... ради меня, нас с ним.

– Он – нежить! – прорычал саашту.

Я подошла к мужчине, присела у его ног. Он с ожиданием посмотрел на меня, однако я просто уложила свою голову ему на колени. Судорожный вдох, минутная борьба с собой, и мой саашту зарывается сильными руками в мои волосы. Я едва не мурлычу от удо-

вольствия. Алиот и Суан ревниво сопят, котятки мои!

– Он – живой, Марак. Он такой же, как и мы. Только вырос он по ту сторону...

Этим вечером мы тихо поужинали, потом мои ребята пожаловались, что им только раз довелось использовать силу – мелкий слизень пугливой коровой проползал мимо заставы. Мои ученики по очереди испытывали на нём все пришедшие на ум заклятия.

– Вы – молодцы! Я горжусь вами, правда... Будьте рядом со мной, когда... Месяц пройдёт быстро, – их мне было действительно жаль. Особенно Али и Суана.

**– Магистр? – кивнула обоим, что помню свои слова.
– Идём...**

Едва закрылась дверь, сразу прижала к себе обоих, вдохнула их запах. Мы просто стояли и впитывали тепло друг друга.

– У вас скоро Обучение в клане.

– Пять лет, – сказал мой алмаз, – Мы вернемся! К вам...

– Вам уже выбрали невест, Суан! А ещё у вас будет инициация с сильными демоницами.

– Мы... хотим быть вашими...

– Малыш-ш, – прижала я палец к пухлым губам демона. Погладила их. Нежные, сладкие... Горький, нежный поцелуй, мой демонёнок стонал мне в рот, прижимался возбуждённым естеством, – Ты не пони-

маешь. Ваши кланы не отдадут вас! Некроманты так редки и ценны в нашем мире, как и презираемы всеми, – грустно сказала я.

– Мы решили остаться с вами! – сказал мой Изумруд. Он опустился к моим коленям, нагнул голову. Густые, шелковистые волосы цвета молодой травы скользнули с его спины на пол.

– Суан! Вы ещё так молоды! Что вы можете знать о жизни? – сказала я и сама уселась с ними на половик, – Я полукровка, приёмная дочь ректора Магической Школы в Сорентсе. Мать – авайка, отец неизвестен. Предположительно это демон из правящего клана, но кто именно...

– Мы знаем, что вас инициировали, но как вы выглядите – ещё нет. Покажите! – любопытные, горящие глаза и одного, и другого требовательно уставились на меня.

– Покажу... Если покажете мне, как соскучились, – опрокинула Суана на облако тьмы, мягкое и широкое, на всю комнату.

Суан жадно ласкал меня, быстро избавляя от одежды. Сами они были одеты лишь в домашние брюки и рубашки. Гладкая, нежная кожа на груди демонов была мною заласкана, зацелована. Я добралась до самого желанного, уже готового к моей любви органа. Член Суана едва не лопался от крови. Малыш ахнул

и выгнулся, когда я вобрала его весь. Жадно, ненасытно ласкала я его, внимательно отслеживая все его стоны, как он сжимал руки в кулаки. Алиот прижался сзади. Обернулась на миг, мой приказ-просьбу поняли верно. Изумрудное чудо излилось в меня ровно тогда же, когда и его друг.

Это всё? Нет, ответила я и, поцеловав их, передала свои фантазии. Оба тут же вошли в меня. Нежно, неспешно мы наслаждались единством. Они оба во мне, я сжимаю их так плотно, оба довольно ласкают меня и стонут, вбиваясь в моё лоно. Мои, мои, мои!! На пике, всем своим существом ощущая магию этой ночи, я снова стала демоницей. Крылья раскрылись, заставив Алиота немного отпрянуть. От этого угол его движений стал другим, я обернулась довольно.

– Я вижу, что вы скучали, Али! Я тоже... – оба бурно закончили, зарычали в мою шею, оцарапали клыками.

– Теперь нас не заберут! – голос Суана стал глуше, а на его голове стали пробиваться роскошные чёрные рога! С тихим шелестом из-под его спины развернулись такие же крылья. Обернулась, чтобы убедиться – Али тоже прошёл инициацию со мной.

– Вы знали и всё спланировали? – уточнила я с улыбкой. Оба качнулись вперёд, сбивая меня с мысли сладостью ощущений. Всё к лучшему: они стали де-

монами, сильными, взрослыми. И они хотят остаться со мной навсегда. Нам будет хорошо вместе: они не ревнуют меня, сцен не закатывают. Да и невест они не хотят, – Ваши кланы? – рычание и частые, сильные рывки огромных, изменённых членов в меня, – Невесты.. А-а-а!! Я так понимаю... а-ах!... Вы отказались от них?

– Если нам осталось жить всего месяц, магистр, то мы его хотим прожить с вами! – прошептал мне на ухо мой Изумруд. Его руки нашли мою грудь, он стал ласкать её, сводя меня с ума. Суан нашёл мои губы, сплёл языки, я вцепилась в его волосы и дёргала их с такой силой, с какой они вбивались в меня. Мы закончили вместе, оба произнесли клятвы. Я слабо протестовала, но парни оперативно закрыли мне рот – сначала Суан прижался своими нежными, сладкими устами, а затем и мой Али.

– Младшие? Вы себя обрекли на судьбу младших супругов? – рассматривала я серебристые татуировки на наших руках. Демоны ласково гладили моё тело. Зелёная волна волос Алиота укрыла мой живот. Да! Смелее. Малыш, ты же знаешь, как я это люблю! Его язык уверенно и сладко нежил меня, заставляя выгибаться и кричать.

– Мы видели то, чего ещё не осознали вы! – сказал задумчиво Суан.

– Что же? – прикусил губу.

– Вы сказали, что не знаете, кто ваш отец, – кивнула, а затем выгнулась в сладкой судороге, – Ваш отец – Аморат Чёрный алмаз, мой родич!

– Для вас это имеет такое значение? – Али поднял голову, прекратив ласку, кивнул. Я взглядом, полным неги, попросила продолжить. Мой малыш довольно сверкнул глазами и возобновил сладкую пытку.

Сколько раз я любила их, а они – меня? Много, очень много. Младшие супруги, надо же! Я бежала от обязательств, любых отношений, ставших доверительными и переходящими в брак. Но мои котята такие ласковые! И только мои...

ГЛАВА 9. Совет народов

Вызов на Совет мы получили на следующий же день. Магический вестник рассыпался знакомым чёрным облаком, оставив в моих руках толстый лист дорогой доннийской бумаги. Вычурными фразами канцелярия демонов приглашала магистра Морайю на Совет, долженствующий состояться в ближайшие пару дней. Прилагался именной портал на четыре персоны, пропуск и номер моего кресла, где я буду сидеть в Великом Соборе. Совет пройдёт, разумеется, в Атрауне, под крылом Амората Чёрного Алмаза.

– Со мной будут Суан, Алиот, Стойн, – сразу сказала

я, – Бораван, Марисс, Жэвис и Фаорон... вы остаётесь здесь. Ваша задача – искать прорывы, латать их, ежедневно осматривать всех на заставе с целью выявления пооншат. Я не думаю, что они рискнут ещё раз, но всё же. Марак... Ты уже достаточно оправился? – утвердительный кивок, – Тогда ты будешь за главного. Береги и себя и моих ребят...

– Почему ты забираешь этих двоих? – спросил саашту.

– Потому, что с недавних пор эти юные демоны – мои младшие супруги! – трое моих учеников-людей так и застыли с открытыми ртами. Ещё бы, такая сплетня! Да за рассказ о моей личной жизни они могут требовать у других студентов, да и у некоторых преподавателей, такое! Я ехидно прищурилась, давая понять, что лучше бы им повременить с этим, а там пусть что хотят, то и делают. Фаорон отвернулся и дышал часто-часто, потом вдруг вскочил и выбежал из столовой, где мы все собрались. Аану и Фуи осуждающе покачали головами.

– Мора... – позвал меня Стойн, – Ланнар сказал, что ты из клана Чёрных Алмазов, – снова горящие глаза малышни, а Марак был как статуя, – Если твой отец захочет принять тебя в род...

– У меня уже есть отец, Стойн. И другого мне не надо.

– Прости за те слова... – донну встал позади меня, его сильные руки легли на мои плечи. Я зажмурилась от удовольствия. Что это со мной? Я никогда такой не была... Надо связаться с отцом, рассказать ему всё.

– Я знаю, что ты уже жалеешь о них, забудем. Сейчас не время для этого, для обид. Мне кажется, нужно связаться с отцом, – прижалась щекой к руке стража, закрыла глаза в истоме. Стойн прерывисто вздохнул и зарылся в мои волосы, его горячие губы процеловали дорожку на шее. Блаженство...

Так и пришли в мою комнату, вчетвером: я, Стойн и мои демонята. Они абсолютно спокойно отнеслись к донну, ни одного ревнивого взгляда. Вытащила артефакт связи, жестом пригласила своих мужчин сесть на мою кровать. Отец был так встревожен, что сразу и сходу стал задавать вопросы о нежити.

– Мора, это ведь так опасно! Милая, ты могла погибнуть! – отчаянно выговаривал он мне. Я не выдержала и расплакалась. Я не плакала с тех пор, как погибла Нюя! А сейчас я рыдала и не могла остановиться! – Мора?! Ты плачешь? Боги... Ты же никогда не плачешь! Алиот, Суан! Что с нею? Стойн?

– Она прошла инициацию с Ланнаром Рубином, – коротко пояснил Стойн.

– Детка, всё будет хорошо! Успокойся... Тырываешь мне сердце! – выкрикнул отец. Те же ощущение

ния испытывали и остальные присутствующие мужчины: мои демоны сели у моих ног и ласково шептали, как они любят меня, как счастливы быть моими, Стойн прижимал к себе и просил перестать плакать, а то он просто пойдёт и умрёт от рук, то есть клыков какой-нибудь нежити, чтоб я помнила о его чувствах. Я помимо воли оттаяла и стала успокаиваться. Часто дыша и всё ещё всхлипывая, я поцеловала всех и каждого. Отец долго молчал, – Мора... Вы вместе?

– Да, – выдавила я, – Это мои младшие! Они сами так захотели, па. А Стойн, – я потупилась, не зная, как сказать, что мне безумно понравилось играть им. Сначала играть. Теперь я не отпущу его!

– Не переживай так! У демониц цикл такой. Вам в Школе на факультете некромантии и неоткуда было знать об этом. Как только демоница переживает инициацию, она становится любящей женой и матерью. Все её чувства, эмоции направлены на любовь и заботу. О муже, детях, клане... Ты ещё не... – не беременна? Это он хотел спросить? Я судорожно прислушалась к себе. Ничего не понять! Внутри что-то смешанное. То ли от того, что я вобрала в себя энергию столь разных мужчин, то ли от моей инициации, но понять, что есть беременность, а что просто изменения в ауре.

– Папа! Сейчас не время рожать детей! – снова слёзы подкатывают. Зажмурилась, вдохнула, выдохнула.

ла, – Тот чаанта, Миртуу, рассказал мне много чего. Нас всех ждёт смерть! Там, в Топях столько нежити... Они выжгут всё, вытопчут, съедят всех! – я уже кричала, не могла остановиться.

– Я буду на Совете. Мне тоже прислали приглашение. Я нашёл кое-что здесь... Мне нужна будет твоя помощь, милая. Вот, – и он показал мне что-то овальное, в алых сполохах. Яйцо? Это яйцо дракона?

– Па? Это яйцо? – благоговейно прошептала я. Демонята тоже заморожено подались вперёд. Довольный отец кивнул и бережно закутал свою находку в зачарованное полотно.

– Когда вы отправляетесь? – спросил нас магистр.

Парни преданно и так любяще посмотрели на меня. Даже если бы я сказала, что мы сейчас ударимся в бега и плюнем на весь мир, то тут же протянули бы мне руки. Прижала их к себе, прошептала, что буду защищать их от всего мира! Стойн просто положил руку на талию и теперь ждал моего решения.

– Немедленно! Чего тянуть? Пора познакомиться с родичами! – я предвкушающе оскалилась, – Я расскажу им всё, что знаю, и пусть решают, что делать! А мы... – посмотрела на ребят, – А мы вернёмся сюда и проведём этот месяц вместе...

Папа переглянулся с моими мужчинами, вздохнул, сказал, что идёт собираться и сам скоро переместит-

ся в столицу клана правителей. Мы посидели немного обнявшись, я ещё немного поплакала. Никто не осуждал, наоборот, у меня сложилось впечатление, что такая я им нравлюсь гораздо больше прежней. По крайней мере такой ласки, такой нежности от Стойна я даже не надеялась увидеть.

Мы собрались, взяли голову гидры, спустились вниз. Ребята, демоны Аану и Фуи, и Марак уже были там. Фаорон смотрел в пол, волосы закрыли его лицо. Переживает. Марак сурово скрестил руки на груди, расставил ноги пошире, словно его сейчас унесёт ураганом.

– Отец тоже приглашён на совет, – сказала я. Голос у меня всё ещё был ломким и хриплым. Саашту дико уставился на меня, губы дрогнули в вопросе. Я отвернулась, пусть осуждает, но потом, когда мы уйдём, – Мы активизируем портал сейчас же. Что бы ни случилось... берегите себя!

По очереди обняла всех, саашту придержал, не дав мне уйти. Поднял моё лицо, увидел слёзы, потрясённо замер.

– Мора? – но я уже вывернулась и сжала в руке амулет переноса. Чёрное окно всё больше разрасталось в комнате, повеяло могильным холодом. Глубоко вдохнув, я нырнула в него первой. Мы вышли во дворце Амората. Серебро с алым, чёрное с золотом – вот,

что мы увидели. Высокие потолки, массивные двери, куча демонов, уставившаяся на нас.

– Это она? – взвизгнула девица в коричневом платье, просто безумно гармонирующем с зелёными волосами, всё вместе навевало на мысль о могильном холмике. Усмехнулась. Это просто наш некромантский юмор. Высокая, в годах демоница с тем же оттенком волос придержала уже готовую кинуться на меня дочь. Ну-ну, был бы ей мой коронный удар! Тройное проклятье с отходом в мир иной на следующую луну.

– Морайя Сатрея? – спросил один из демонов, из клана Ониксов. Это клан стражников и воинов. Я кивнула, – Вас уже ждут! Прошу за мной!

Сзади по пятам буквально плелись Изумруды, Бериллы, Жемчуга, Сапфиры, Янтарные. Изумруды не будут допущены на Совет, только воины и маги будут там. Бериллы – клан учёных и представителей искусств, они как дети, эмоциональны и слабы. Жемчужные являются поставщиками даров моря, они хорошие пловцы, у них есть маги воды в клане, но и только. Воины они так себе. Сапфиры – это клан профессиональных любовников и любовниц. Они часто бывают в гаремах правителей, сопровождают наследников и наследниц, дабы те не искали себе развлечений на стороне. Они всегда знают своё место и никогда не устраивают заговоров с целью стать су-

пругами. Я оглянулась на двух юношей с фиалковыми глазами и чудесными серебристыми гривами. Те гордо фыркнули и повернулись к Саладии и двум молодым демоницам, составляющим круг её друзей. Брошенная невеста дико косилась на Алиота, но думала наверно, что он мой ученик, вот и сопровождает меня.

– Али, – бархатно позвала я юного супруга. Мой голос снова изменился, как тогда, с Ланнаром. Эта волна соблазна, сладости и неги поплыла по толпе, все сбились с дыхания, с шага. Саладия вскрикнула и тут же закрыла рот рукой. Мой Изумруд, мой ласковый и любящий малыш нырнул под мою требовательно вытянутую руку. Я прижала его к себе, поцеловала нежно, томно, взъерошила его гриву. Он стоял и плавился в моих объятиях, он молил глазами, телом не прекращать пытку. Я отстранила его немного, погладила нежную щёку, а потом засмеялась таким хрустальным, таким будоражающим саму суть мужчин смехом. Саладия завизжала и кинулась к нам. На этот раз мать не смогла образумить её.

– Тварь! Шлюха! Что б ты сдохла! Ты соблазнила Эмиасса, он ни за что не стал бы с тобой спать! – в коридор стали подтягиваться и другие демоны. Наверно собрание проходило где-то недалеко, так как здесь были и менталы Турмалины, и оружейники Янтари, Ониксы и Опалы. Под конец этой тирады я вспыхнула

и отбросила дурочку своей тьмой. Мои крылья хлестнули воздух, а злобное предупреждающее шипение заставило отступить охрану демоницы на солидное расстояние.

– Сестра! – чуть не плакал мой милый. Я утешающе обняла его, – Это моя супруга! Не надо...

Саладия упала на руки подросшей маман. Я издевательски хохотала. Мой Али блестел непролитыми слезами, Стойн не знал, кого поддерживать. В итоге он встал позади меня, решив пока не вмешиваться.

– Что здесь происходит? – прошипела сама тьма, и в нашу компанию стремительно влетел Правитель. Он оглядел столпившихся куриц с их слугами, потом повернулся к нам. Я широко улыбнулась, ожидая борьбы характеров, глаза демона расширились. Он не упустил ни одной детали: ни мои крылья, ни мою тьму, так похожую на его собственную, ни моих спутников, – Тьма... Это ведь Чёрное пламя! – сказал он и нырнул прямо к моему лицу. Агатовые глаза предполагаемого родителя всмотрелись в меня, а совершенный, изящный нос затрепетал, втянув мой запах. Я в свою очередь впитывала в себя его сущность, его силу. Действительно, родич! Наши силы слились, и произошло то, чего никто не ожидал!

– Здесь и сейчас моё пламя укажет суть! – столб чернильной тьмы накрыл нас всех. Я прижала к себе всех

своих спутников, нашла ладони, холодные от соприкосновения с пламенем Амората, Алиота и Суана. Постепенно чернота развеялась, а на мне уже был не костюм стража, а мерцающее платье цвета ночи. Искры огня и серебра пробегали по нему вниз-вверх. Тьма сделала выбор. Мои супруги тоже стали обладателями таких нарядов. Стойн не поменялся.

– Наследница! – зашептались в толпе, а девицы едва ли не в голос рыдали от злости.

– Итак, сомнений нет – ты моя дочь! Скажу сразу: я не помню твоей матери, да и не важно, кто она. Какая сила... – гордо рассматривал меня демон, – Как вижу, ты уже обзавелась младшими супругами... Ничего, главных двух я выберу сам.

– Во-первых, меня зовут Морайя Сатрея! Я принадлежу роду своего отца магистра Давасса Сатрея, – я выделила слово «отца», – Во-вторых, я сплю с кем хочу, и в свой род возьму того, кого захочу! Мы прибыли на Совет Народов, так что проводите нас в зал Совета, пожалуйста, – тьма правителя нахлынула на нас, но тут же послушным щенком лизнула мои руки. Я засмеялась, так щекотно стало вдруг!

– Посмотрим! – только и сказал Аморат и развернулся в обратном направлении. Близнецы-Сапфиры пытались стать ближе к нам, их глаза подёрнулись поволокой, розовые уста призывно раскрылись. Пар-

ни во всей красе демонстрировали свои лучшие стороны. Мой Али тревожно переглянулся с Суаном. Я выпустила лепесток тьмы, он нежно огладил их лица, они счастливо и томно выдохнули. Никто, кроме вас... Аморат внимательно следил за нами, стоя у двери.

– Мой отец уже должен был прибыть. Потрудитесь ему сообщить наши места! – бросила я страже и повела своих в Зал. Огромный зал Совета был полон. Донну, демоны, люди – все тревожно переговаривались, от чего в помещении стоял такой гул.

Едва я уселась на своё место, а мои демонята устроились рядом, как к нам, почтительно кланяясь и восхищённо меня оглядывая, приблизился наш старый знакомый Ансарт Чёрный Алмаз. Он указал на персональную ложу правителя демонов и передал приказ родителя:

– Моё почтение Наследнице и её младшим супругам! Ваш отец, Правитель демонов, Аморат Чёрный Алмаз ждёт вас в вашей семейной ложе! Вашего приёмного отца так же проводят к вам.

– Как вы думаете, мои сладкие, стоит ли идти? – младшие едва не отправились к Смерти в гости! Они стали бледнее лунного света, встревожились и стали молить меня не перечить отцу, – Мы пойдём... Но на моих условиях! Передай Аморату, чтобы здесь и сейчас меня отвёл к нему освобождённый Эмиасс

Турмалин!

Крики, стоны. Чёрное пламя давило и душило в бес- сильной злобе демонов, что сидели рядом с Правите- лем. Но, сверкнув диким взглядом, он всё же проце- дил приказ. Спустя полчаса ко мне привели бледного, оглядывающегося вокруг безумными глазами Эмиас- са.

– Мора... – слабый голос моего Турмалина резанул по сердцу. Какая я стала чувствительная! Просто про- тивно... И тревожно.

– Эмиасс... – я думала, что начнутся упрёки, крики и обвинения, ведь его невеста уже закатила мне сцену, но мой демон просто припал к моим ногам, закопал- ся в платье из первородного чёрного пламени, гладил мои ноги, шептал, как он скучал по мне, как мечтал увидеть.

– Теперь вы пойдёте? – с отчаянием попросил под- ручный отца. Я кивнула. Подняла Турмалина, указа- ла на ложу отца. Демон дёрнулся, по лицу пробежала тень. Что этот... что он с ним сделал? Он заплатит! Я подняла глаза на Правителя и позволила всей зло- сти выйти наружу. С тихим шорохом платья я шла че- рез ряды, взгляды демонов и других представителей рас жгли спину. Все отшатывались, убирались с пути мгновенно. Тьма стлалась по бокам от меня, ледяное бешенство толкало на бунт.

– Что вы сделали с Эмиассом? – раздельно, по слогам процедила я.

– Он отказался от своей невесты ради безродной магички, – процедил Аморат.

– Ах, слушала бы и слушала, как вы сами меня называете безродной! Но не сейчас, – обрубил я, – Эмиасс – мой! И мне плевать, кто его невеста...

– Моя наследница имеет право выбрать любого мужчину! Забирай его, раз так хочешь. Садись, начнём Совет! – примирительно кивнул правитель и указал на пустые кресла. Эмиасс присел у моих ног, уложил свою лазурную голову мне на колени. Я зарылась в его волосы, погладила шею. Мои ладони нежно расцеловали. Демонята засопели недовольно, но боязливо затихли, едва Аморат встал и выпустил тьму.

Вокруг центральной площадки таких лож было несколько, в каждой сидели правители стран и народов с семьями. Слева от нас была ложа донну. Там сидел Асунат Маваналь. Рядом с ним была его сестра и фаворитка, августейшая мать, кормилица, советники и маги. Похоже, они узнали моего стража. У повелителя дёрнулся уголок рта, а его сестра вытаращила огромные голубые глазищи. Огненные волосы Асуна-та были красиво уложены, на макушке – фамильный венец с алыми камнями – сиабари. Они остались нам от драконов, это безумно дорогая защита. От всего.

Стойн напрягся, тогда я обернулась к нему, притянула к себе. Слабое, как на меня, сопротивление донну было тут же сломлено. И моей страстью, с которой я поцеловала его, и моей тьмой, которая теперь гнула к земле всех непокорных. Властитель искривил свой совершенный рот в усмешке, но ледяные глаза сверкнули злостью и ревностью.

Справа была ложа человеческого короля. Дородный, седобородый мужчина, король Увеналл Первый сидел в окружении многочисленных придворных, жены Антины и дочери Боланы. Обе были худы, одеты в мрачные закрытые платья и имели лошадиные лица. В их ложу протиснулся и мой отец. Я замахала ему, но он умоляюще сложил руки, прося меня сидеть тихо. Ладно, пожалала я плечами, только ради тебя. Обе номинальные родственницы скривились при виде меня, но вымучили почтительные поклоны.

Поодаль была ложа саашту. Они редко покидали Стамаду, свою горную долину. Сейчас всех собрала реальная угроза гибели нашего мира. Правитель оборотней Нарак Уар и его жена Маака были высокими, суровыми, имели пепельные волосы и серые глаза. Похож на них и их сын, юный бог Войны Латакк. Юноша замер как статуя, не реагируя ни на что. Я с удовольствием оглядела сильное, великолепное тело воина, скульптурное, красивое лицо. Медленно, но вер-

но, заливался он румянцем, а когда бросил на меня один взгляд – пропал. Какой он ещё юный... Марак... Нет, просто показалось. Закрыла глаза, но теперь ощущала его глаза весь вечер.

– Нас собрала здесь моя дочь! – прогремел голос Амората. Когда все переварили новость, попереволили взгляды с меня на отца и обратно, он продолжил, – Я сам узнал о её существовании только сегодня, но теперь, когда её приняло Чёрное пламя, она Наследница Империи демонов. Моя дочь оказалась умнее всех вас, она первая решила пойти на контакт с чаантой, чтобы выяснить всё о Топях.

– Да что о них выяснять? – встрял Главный Магистр Дисмарн, – Образовались после Войны Пяти рас, существуют уже четыреста пятьдесят лет. Классифицированы все виды, выявлены все заклинания, какие стали эффективны для борьбы с нежитью. Основаны Заставы со смешанным составом.

– Если вы закончили, Магистр, то предлагаю послушать то, что скажет моя дочь и страж четвёртой Заставы – донну Стойн, – Магистр сразу притих, но воинственно вспыхнувшие глаза из-под седых, косматых бровей выдали его отношения и ко мне и к Стойну, – Дорогая, тебе слово, – вкрадчиво обернулся он ко мне.

Я ласково отвела голову Эмиасса от своих колен, встала. Чей-то взгляд прожёл спину... Ланнар? Огнен-

ный... Мой первый...

– Меня зовут Морайя Сатрея! Я действующий магистр некромантии в Матросской школе магии. Несколько дней назад я со своим выпускным пятым курсом прибыла на практику к четвёртой Заставе. В первый же день меня озадачили тем, что подменьш ранил некроманта и убил донну Вэйра. Мы попали как раз на бой, чаанта был убит, а саашту Марак ранен. Стойн сказал мне, что в последние дни прорывы случались всё чаще. А поход на третью заставу выявил ещё одного подменьша. Пока стражи дружно сплетничали обо мне и моей готовности прыгнуть в постель хоть к самой Смерти, я решила разговорить чаанту. Если бы он не заговорил первым, я бы тоже даже не подумала бы, что они разумны. Однако это так. Чаанта назвал себя пооншат Миртуу, сказал, что у Топей есть хозяин – Нурл или Нурлак. Это существо, предположительно, высшая нечисть из сопредельного мира. За эти века он улучшил своё войско, сделал много смертоносных видов, которых мы ещё не видели. Голова у нас была с собой, кстати. Покажите магистру, пожалуйста!

Голова гидры, новой, малой, но не менее смертоносной, поплыла по рядам. Все дружно отшатывались и уже другими глазами смотрели на нас со Стойном.

– И ещё кое-что сказал мне мой... Миртуу, – помол-

чала, вспомнив, что должен был сделать мой поощат в стане врага, – Он сказал, что через месяц вся нечисть выберется из заповедника, чтобы отвоевать себе наш континент. Разумеется, в планах Нурла – завоевать весь мир.

– Да это бред вообще! – влез снова вредный дед.

– Это правда! – встал Стойн, – Чаанта действительно разумен, и Мора узнала от него планы хозяина! Что вы знаете о нас? Мы гибнем за вас, за вашу гордость, за вашу узколобость! Если бы не она, через месяц вы все просто перестали бы существовать!

– Если вы ещё раз назовёте мою дочь лгуньей – я скормлю вас своему пламени! – тихо, но так страшно сказал Аморат. Наступила такая тишина, что все услышали гулкое сглатывание опешившего мага.

– Я подозревала, что вы не поверите мне. Поэтому отдала всю свою силу Миртуу, – я дала понять, что не откажусь от чаанты ни за что! – Он должен узнать всё о планах Высшего. Я и сейчас могу с ним связаться!

– Я помогу, – встал с пола Эмиасс, – Я выведу всё на экран.

Мы сплели руки, и я впервые позволила ему нырнуть в свой разум. Сперва он долго молчал, только прижимал к себе, явно увидел детство. Потом пошли воспоминания о нём, моя ревность, моё отвращение

к роли соержанки. Стражи... Марак, Стойн, Миртуу. Вот на нём мы и остановились. Эмиасс ревновал, безумно и так отчаянно, что я сжала его руку в попытке успокоить. Пожал в ответ. Миг, и я уже в сознании моего подмышша. Он стоит на горе, вокруг кишат мелкие зубастые черви, но его трогать опасаются. Гидры гоняются друг за другом. Это было бы весело, если бы в лицо Миртуу не брызгали поминутно брызги крови нежити. Он почувствовал нас, дёрнулся. Я ласково огладила его изнутри, прошептала только нам известные слова, его радость и нежность растрогали до слёз.

– Миртуу, – разнёсся мой ласковый голос в зале, а на экран, установленный Эмиассом, спроецировалось изображение – панорама нечисти, пожирающей самих себя, – Где ты...

– Мора... – стон, отчаяние и боль. Я дёрнулась, едва не разорвав контакт, если бы Эмиасс не удержал, связь бы разрушилась, – Нурл знает о тебе... Приказал тебя привести живой. Мора! Если ты попадёшь в его сети... лучше умри...

Взгляд моего чаанты переместился, осторожно, медленно. В куче кровавых ошмётков сидел паук с торсом человека. Бледная грудь, худая, впалая, лицо с огромными чёрными глазами. Их восемь! Рот полон игольчатых зубов. На руках длинные когти, они сви-

сают почти до земли. Время от времени он пронзал ими тварей и наслаждался их визгом.

– Ты нужна ему, любимая... Ты будешь его инкубатором... недолго... Он заставил рассказать ему, как мы... – пытки были, поняла я, – Я узнал, что вам поможет лишь дракон. Что это значит, узнай сама... Прощай!

Миртуу кинулся под когти существа, его крик прошёл волной боли по мне! Я забилась в руках Турмалина, закричала! Миртуу! Зачем?

ГЛАВА 10. Кристалл Антрея

В Зал вбежал маг и кинулся к Магистру, зашептал что-то быстро и взволнованно на ухо. Дисмарн побледнел как полотно и едва не упал. Что случилось? Я благодарно прижалась ещё раз к Эмиассу, потом повернулась к ложе магов Сорентса.

– Что случилось? – опередил мой вопрос Аморат Чёрный Алмаз, – Что вам сообщили?

Глаза магистра забегали, словно он решал, скрыть ли то, что он узнал, или же не стоит играть с сильными мира сего. Наконец, инстинкт самосохранения взял верх над природной жадностью и интригантством.

– На все заставы только что было совершено одновременное нападение, – отвёл глаза, – Новые виды, как вы и говорили, убить было невероятно слож-

но! Послали запрос на студентов – некромантов, даже первокурсников забрали... Но этого не может быть! – растерянность Магистра никого не повеселила, потому что, если уж такой опытный и самый сильный маг Сорентса не знает, как нам быть, это уже плохой признак.

– А если нам установить на Заставах сиабари? – пропел Асунат, встав и показав себя во всей красе. Его роскошный костюм из самого дорогого шёлка, шитый золотом, весь усыпан драгоценностями, весил немало, что делало его осанку ещё более королевской. Если бы ещё он не был таким мерзким слизняком! Я поморщилась, что не укрылось от его глаз, сразу стал таким злобным.

– И где вы возьмёте столько сиабари? – спросил мой отец, тот что магистр Давасс, – Они есть у вас в короне, два в короне будущей повелительницы, такие же венцы есть и в человеческом государстве, у Амората... Но их не хватит, чтобы сдержать всю нечисть! – как только донну открыл рот для возражений, я выпустила тьму и мило так покачала ею перед носом Асуната. Дикая глаза рыжего слизня меня весьма позабавили, я даже захотела пошутить, немного равлечься... Тьма проникла ему за шиворот, погладила спину, живот. Фаворитка заёрзала, пытаюсь встать в своём тяжёлом наряде, но всё закончилось быстро:

мне надоело, да и реакция донну была предсказуема – быстрое, мгновенное возбуждение. Он хотел меня ещё с тех времён, когда я стала Мастером и впервые была на Празднике Перелома Года.

– Можно ещё поискать. Они есть на Островах, где жили драконы перед уходом в другие миры, – предложил Нарак Уар.

– Нет, нужно придумать что-то другое! Мора... – отец взглядом спросил, стоит ли открывать им свой козырь. Я сомневалась, что сейчас эти почтенные старцы, эти могущественные правители не передерутся за единственную, действительно стоящую находку со времён ухода драконов. Мы по крупицам собирали информацию о них, лишь самые древние из рас, живущих на Руанави, имели хоть какие-то сведения о них. У донну был жуть какой древний свиток первых Королей, он находился под такой крутой магической защитой, что копии с него снимали сами правители. Все знали этот свиток едва не наизусть. Он гласил, что драконы были покровителями нашего мира, они же и дали ему название: Руанави, что означает Бескрайнее небо. В свитке упоминается момент переселения сюда младших народов: донну, саашту, воронов, демонов, людей. Также на два других континента, где климат весьма своеобразный (на Даархите очень жарко и мало воды. Приноровиться и жить там могли бы

только те, кто в воде не нуждается – змеи, ящерицы и Даархи – змеи-оборотни. Они появляются на нашем континенте очень редко, в общей сложности их видели всего трижды: раз ещё на заре становления Дон-нической империи, второй – когда ушли драконы, ну и третий раз был недавно, рассказывали о коротком эпизоде, случившемся в Сорентсе. Молодой маг толкнул прохожего, закутанного в плащ так плотно, что видны были лишь жёлтые глаза. Не успел ли он принести извинения, или и не собирался их приносить, не важно. А важно, что мгновенно развернувшийся незнакомец оскалился и прокусил ему шею. В рану юноши попал яд, спасти его не удалось, не помогли усилия всех целителей города). Помимо Даархита был ещё один незаселённый континент – Сорхит. Там всё было наоборот: вместо суши сплошь озёра, реки, болота. Жить там тоже могли лишь расы русалок, водных змей и элементарий. Драконы из другого мира получили просьбу от наших – найти для континента существ. Не знаю, было ли это переселение добровольным, но вскоре все континенты нашего мира были заселены.

Драконы установили законы, границы государств. Все беспрекословно следовали этим правилам несколько тысячелетий. Повелителей неба видели редко, лишь в случае военных конфликтов. Однако их

исчезновение осознали все. В свитке упоминается исчезновение магии на многие годы, перестали действовать границы. Люди были растеряны, донну – рады, ведь можно было расширить свои территории за счёт соседей. Демоны сразу собрали войска и пошли на саашту. Обе крылатые расы считали спорными горные долины возле Драконьих гор. За ними воевать начали люди и донну. Пятой расой стали магрийцы, каждый второй из них владел магией смерти, что наложило свой отпечаток и на их внешность и на их способ вести войну. Множество живых существ было проклято и сгнило заживо от их заклятий. Чтобы спастись, всем расам пришлось объединиться и стереть с лица всех некромантов Магрии. Говорят, что в последней битве их магистры испробовали своё самое страшное заклятие и вызвали существ с той стороны бытия. Чем уничтожили и себя самих. Мир нечисти оказался очень богат на разные формы не-жизни, которые тут же стали уничтожать всё живое. Донну и демоны, вороны, люди и саашту – все слили свои силы в один сумасшедший по масштабу проект: Стену, окружившую Топи.

Итак, драконы ушли по неизвестной для нас причине, а мы теперь должны позвать их обратно, ведь их мощь может уничтожить Нурла и его войско.

– Па? Ты уверен? – отец кивнул. Аморат недовольно хлестал воздух плетью из чёрного пламени, рев-

нуя к званию отца, которое я упорно отдавала своему человеческому родителю. Я повернулась к залу, оглядела всех. Люди тревожно переглядывались и ждали нашего решения, саашту были просто неподвижны и спокойны, Асунат смотрел в пол, на его щеках горел лихорадочный румянец. Что с ним? Эмиасс глянул на донну и передал мне по установленному раз и навсегда каналу-связи то, что сейчас думал правитель донну. Оу! Там была я: я на балу, холодная, печальная, как лунная дева, легенда о которой весьма популярна у их женщин. Я, но уже Магистр, чувственные губы, горящие предвкушением глаза. В тот вечер меня ждал Эмиас, мы были вместе впервые. Асунат безумно хотел быть на его месте, на месте любого из моих любовников! И сейчас... рыжий боялся чёрное пламя так же, как и все остальные живые, но когда оно стало ласкать его, он ощутил меня, он желал меня. Так сильно, что его холодное сердце непривычно и так неистово билось в груди.

– Если у вас нет предложений, то решение приму я! – встал Аморат. Бледная кожа родителя, его чёрные как ночь глаза, глубокие и страшные... не для меня, разумеется, такие же волосы до пояса – всё так контрастировало с моей расцветкой. Серебро и мрак, – Для начала мы усилим Заставы и сделаем их более частыми. Правители сдадут свои сиамаи на нужды мира, – ми-

нута молчания, а потом все дружно загалдели. Волна тьмы хлынула в зал. Крики боли, несколько человек не доставало – пламя берёт плату жизнью, всегда. Тишина, страх. Я облизала губы, наслаждаясь этим. Глаза Амората встретились с моими, одинаковые ухмылки появились на наших лицах. Мои младшие ошеломлённо впитывали мои эмоции, расцветая в таких же демонических улыбках. Вы ведь мои, забыли? Всё делим на троих... Эмиасс послал волну восхищения, благоговения, клятву не уходить, не оставить, если я так захочу. А хочу ли? Задумалась. Пока думала, мой отец-демон строил всех на собрании, – Если твари из Топей вырвутся в наш мир, мы выстоим в лучшем случае два месяца. Маги в Сорентсе будут сопротивляться пару недель, но отсутствие продовольствия и уничтожение всех их магических источников, разбросанных по континенту, вынудит их сдаться. Донну будут обороняться несколько дней, но круг будет сужаться с каждым убитым магом и стражем. Люди дадут нам время, ведь их пожрут первыми. Только Матроссо Школой немного посопrotивляется, благодаря факультету некромантии и Источнику, на котором собственно и стоит заведение.

– А чего это нас съедят первыми? – выкрикнул Увеналл Первый, – А может это вы станете их закуской? Все демоны, как один заржали издевательским сме-

хом, мы с Аморотом долго утирали слёзы, и всё не утихал наш смех. Чёрные Алмазы, Турмалины, Янтари, алые Рубины, все раскрыли огромные сияющие магической крылья, показывая, что оценили глупую, но такую весёлую шутку людей.

– Смешно, – констатировал Аморат, – Сиямари у вас всего один, сдадите его мне лично. Помолчите! А то не доживёте до нежити... Мы усилим Заставы драконьими камнями, а сами будем искать ответ в свитках. Асунат... Вы что-то знаете? Чаанта сказал, что нам поможет дракон. Драконы ушли, это известно всем. Так как же они могут нам помочь?

Рыжий встрепнулся, поднял голубые глаза, мутные какие-то, больные. Фаворитка подползла, наконец, к нему таким тяжело нагруженным кораблём, повисла на его руке, заглянула в его лицо. Я села на кресло, положила ногу на ногу, платье по моему желанию трансформировалось в ленты, опавшие по бокам от моих ног. Эмиасс в восторге гладил их и целовал, не стесняясь никого в зале. Младшие мои ласкали руки, Стойн гладил и целовал волосы, я стонала и жмурилась. Люблю... Люблю?! Паника мгновенно схлынула, успокоенная сутью демоницы, счастливой семейным уютом и любовью мужчин. Упырева суть! Борьба с нею фактически нет шансов, ведь это я, а не кто-то чужой хочет этого.

– Я знаю только, что драконы приходят на зов сородича, больше ничего на этот счёт в свитке нет, – донну впился глазами в нас с Эмиассом, его губы сжались в нитку, сямари в короне полыхнули от его силы. Аморат ехидно переводил взгляд с меня на него, очевидно уяснив суть происходящего и уже строя планы на мой брак с рыжим слизнем. Хрен тебе! Поднял бровь, спрашивая, так ли уж я против. Я оглядела Асуната, непроизвольно снова выпустила тьму, едва она коснулась его, тот тут же сбросил с себя девицу и шагнул к нам. Медленно, словно опасаясь отказа и даже отпора, приближался он к нашей ложе. Стойно встал, повинувшись моей руке, сел за Али на стул. Высокий, красивый, гордый, холодный, Асунат стоял возле меня и не решался на последний, самый важный шаг: сделать признание и предложение.

– Повелитель! Нет, нет, вернитесь! – звала его любовница. А его мать сидела прямая как палка, только платок в её руках превратился в комок.

– Вас кажется зовут, Асунат, – выпустила я свой «голос» на свободу. Рыжий впился в меня взглядом, дыхание его стало частым и прерывистым. Я с интересом учёного следила за этим. Нечасто мир видит донну такими: их холод, чопорность и ханжество давно стали нарицательными.

– Я покажу вам свиток, Морайя, – прошептал прави-

тель доннийцев, – Возможно вы что-то найдёте в нём, что не усмотрел я. Хотя чем это вам может помочь, я не знаю.

– А что если я скажу, что у нас есть дракон, на зов которого придут другие? – мои слова произвели эффект взрыва! Асунат первым отмер, за ним к нам подлетели саашту и маги.

– О чём ты говоришь, дочь? – повернул мою голову к себе Аморат. Помимо воли я понежилась в его руках, родная тьма ласкала и дарила такое блаженство. Родитель понимающе улыбнулся, поцеловал в щёку, тоже завис возле меня. Интересно, он так же ласкал всех своих детей? – Нет, только тебя! – последовал ответ. Прекрасно! Теперь он всё будет обо мне знать! – Да не выдам я тебя, не бойся! Знаю, знаю – ты никого и ничего не боишься, детка! Так о чём ты?

– Я проводил раскопки на месте Драконьих источников, – раздался возле нас голос моего приёмного отца, – И нашёл яйцо дракона!

Гвалт, споры, ругань. Все хотели знать, кому станет принадлежать яйцо.

– Эти Источники находятся на территории Стамады, а значит ваша находка принадлежит нам! – заявил Нарак Уар. Отец растерялся и отступил ко мне. Я встала, обняла его за плечи и так злобно уставилась на саашту, что он тут же стал превращаться.

– Эта находка, – прошипела я в его лицо, огладив серую щёку лепестком своего пламени, – может спасти всех нас-с! Если вы этого не понимаете, то вы – идите! – правитель горной долины не стерпел и кинулся на меня. Я рукой из тьмы охватила крылатую фигуру, повертела её как куклу, – Какой забавный...

Если бы не Стойн, моя совесть, то быть бы Латакку сегодня коронованным! Мой донну не побоялся чёрного пламени, прошёл его насквозь, его руки ласково огладили мою спину, а сам он прошептал просьбу отпустить и так уже изрядно струхнувшего правителя. Я улыбнулась своему стражу и отпустила помятого саашту. К нему тут же кинулись его жена и сын. Оба ненавидяще провели меня до самой ложи.

– Но яйцо – это ещё не дракон, – заметил между прочим Магистр Дисмарн, – По легенде, драконы, едва появившись на свет, должны испить крови родича, получить из неё всю магию и память поколений. Где вы возьмёте кровь дракона, чтобы драконыш вылупился?

ГЛАВА 11. Даархит

– У нас-с есть дракон, он не жив и не мёртв, – тишина, наступившая после этих слов, была абсолютной! Аморат царственно сошёл с возвышения, на котором находилась наша ложа в центр зала, где появилась фигура в плаще. Глубокий капюшон скрывал от нас

лицо незнакомца, однако по его шипению стало понятно – это змей из Даархита!

– Ты – посланник? – кивок, – Откуда вы узнали о Совете?

– Некромантов у нас-с действительно нет, принцесса, – повернулся капюшон в мою сторону, – Но у нас есть маги, они следят за вами уже давно. Мы первые узнали о том, что Топи теперь имеют Хозяина. И мы нашли дракона в Подземном городе. Глубоко в 3-емле лежит он, пески сомкнулись на его могучем теле, а в давние времена он был на поверхности. Был бой или он с-сам упал, мы не з-знаем. Он дышит, а значит, живой.

– Но для рождения дракона нужно много энергии! Где мы возьмём её? – снова влез магистр.

– Если разыскать кристалл Антрея, можно создать энергетический кокон для малыша, – сказал папа.

– Мы можем искать его уйму времени, Давасс! – отрубил сразу Дисмарн, – А нечисть уже готова смести нас всех!

– Принцесса найдёт его! – заявил змей.

– Почему вы так думаете? – слетела я птицей к нему. Попытки увидеть, кто же скрывается под тканью, не увенчались успехом – змей был ещё и в маске. Только и разглядела жёлтые глаза с узким зрачком, которые лучились смехом. Ах ему весело? Моя тьма лю-

бопытным щенком подкатилась под плащ, поползла по ногам даархита. Один взмах руки, и она скатилась с него, как с ледяной статуи. Моё любопытство достигло пика! Я стала к змею так близко, что мои волосы расплескались по его груди. Я вдохнула его запах, закрыла глаза, носом почти уткнувшись в его маску. Змей зашипел что-то на своём свистящем языке, попытался меня отодвинуть, но руки его были не грубыми, а движения – бережными и даже ласковыми. Вот как? А если я... Вспышка, и перед нами лёг роскошный ало-зелёный хвост. Змей возвышался надо мной на несколько метров и теперь шипел что-то ругательное.

– Мора! Отойди от него, милая! – звал папа. Младшие с ума сходили от страха за меня. Стойн и Эмиасс готовились отбить меня кто чем: страж – мечом, а Турмалин – ментальным ударом по змею.

– Ш-с-с-с! Я ничего ей не сделаю... Пусть только не подходит близко... У меня с-скоро туимасс, – это нам ни о чём не говорило, поэтому я по-прежнему стояла возле его туловища и пыталась стать ещё ближе.

– Дочь, иди сюда, – спокойно позвал Аморат, – А вы бы представились, а то мы не знаем, с кем разговариваем.

Я обиженно фыркнула, резко отвернулась и по-

шла обратно. Шорох соблазнял повернуться и увидеть превращение даархита обратно в человека, но я стойко не поворачивалась до самой ложи. Там я села, поочерёдно одарила нежными поцелуями своих котят, моего донну, и напоследок подарила ласку Эмиассу, от чего он полыхал в моих мыслях, желая немедленно уединиться со мной.

– Я наследник клана Песчаной реки Ташасскар! А Туимасс – это время, когда мы агрессивны и лучше женщине к нам не подходить... Если это не даархитка. Опасно, – капюшон он не снял, но маски уже не было.

– Кхм, значит, шанс позвать драконов у нас есть, – подвёл итог мой папа. Он позвал Ташаскара к себе, тот кинул на меня странный взгляд и сел на соседнее кресло от короля. Дочь и жена Увеналла вжались в сидения, бледные до синевы, – Вы простите Мору, она с детства весьма любопытной была. Теперь её интересуют другие вещи, правда, но всё же.

– Наш-ши женщины тоже любопытны. Но в туимасс и они нас-с не тронут, – осуждение? Я фыркнула и села на колени к Суану. Тепло, любовь и радость, что передавал мне мой милый, примиряли с грубостью змея. Горячие губы опалили мою шею, я выдохнула, поймала их своими.

– Давайте уже решать, что делать, а то Наследни-

да сейчас устроит нам представление со своим младшим супругом! – прошипел зло магистр, – Кристалл Антрея... Я посылая вас, магистр Давасс за ним ещё сорок лет назад. Вы сказали, что найти его не удалось, так?

– Не совсем, – замялся отец, – Дело в том, что в поселении авайков никто не знал, где находится остров с полёгшим драконом. Или нам не хотели говорить. Мы с Торием наткнулись на полное, тотальное молчание об этом. Нам наотрез отказались дать корабль и команду, мы вернулись домой без ничего... – он посмотрел на меня, встретил мой тёплый, ободряющий взгляд, – Я нашёл Мору там, в селении. Она стала передо мной, маленькая, серьёзная, хмурая. Из одежды на ней была юбка из змеиной кожи и больше ничего... Она просила нас забрать её. Я сначала отказывался, говорил, что её родители не захотят отпустить. Но староста с бешенством пригрозил убить» отродье», тогда мы решили забрать девочку.

– Из змеиной кожи? – спросил принц даархит.

– Авайка? – задумался Аморат.

– Мори... – Эмиасс уже видел это в моих воспоминаниях. Я отвернулась от всех, демоница во мне требовала устроить сопливую истерику и повиснуть на ближайшем красавце, а потом, насладившись всеобщим сочувствием, просидеть весь вечер с глазами на мок-

ром месте. Дура... Сжала руки в кулаки, зажмурилась.
– От её змеи, Ньюи. Они подружились, та отдавала ей свою кожу после линьки. Большая белая змея, так ведь милая? – спросил отец. Я махнула, что да, но не повернулась.

– Священная змея! – ошарашенно прошипел змей, – Она ушла от нас, мы искали её нес-сколько столетий! Она ещё там?

Я молча подошла к принцу, вытянула руку и призывала её дух. Ньюя свивалась в кольца, будто танцевала около даархита. Тот шипел что-то, спрашивал её. Я просто стояла и радовалась возможности снова увидеть подругу. Дверь в зал раскрылась, впуская нескольких воронов. Теперь все в сборе.

– Мы задержались, Аморат! – сказал пожилой ворон, Ваорон Рагран. В его свите была его жена врана Нуорая, сын – Заоран, племянник Зааран Тагран, мой учитель, его сын Мараан.

– Что задержало вас? – поинтересовался мой родитель.

– Мы помогали сдержать прорыв, – помрачнел лицом ворон, – Это был огромный прорыв, дружище! Следующего мы не переживём.

– Садись в ложу, Ваорон, мы как раз решаем, как спасти мир! Моя дочь и её приёмный отец нашли яйцо дракона. Теперь надо найти кровь родича и много

энергии для его появления на свет.

– Дочь? – огляделся недоумённо ворон, – У тебя ведь три сына, если я не ошибаюсь...

– Мора, милая, покажись-ка моему другу! Смотри, Ваорон! Как она сильна, как красива! – я злилась, но что я могу ему сделать? Плюнуть в него? Мы едины и отныне одинаковы, пламя сделало нас ближе просто отца и дочери: мы единомышленники, мы почти любовники, но не совсем. Как объяснить это, не знаю. Просто ощущение правильности, парности.

– Я прошу Правителя империи демонов оказать нам честь и отдать с-свою дочь мне в жёны! – я чуть не упала! Если бы не папа, точно б рухнула!

– С чего вы, Ташаскар решили вдруг сделать такое предложение? – поинтересовался магистр Давасс, – Вы ведь в змея превратились, едва она к вам подошла!

Даархит не смотрел на нас, он всё ещё общался с Ньюей. Их шипение было то гневным, то мирным, то согласным, то протестующим с обеих сторон.

– Священная змея признала её, – сказал змей. Я пожала плечами и стала разглядывать молодого наследника воронов. Очень похож на своего отца: статный, загадочный взгляд из-под ресниц-стрел, волосы иссиня-чёрные, длинные. Чёрные когти на руках, на голове корона из серебра, в ней чередовались золотые

и каменные перья. Заоран презрительно глянул на меня, вылил всё презрение, какое скопил за время учёбы у меня Фаорона. Да, он знал о нашей ночи. Ну и плевать! Хмыкнула, отвернулась к Асунату. Его глаза, как и злобные глазищи его любовницы, следили за мной неотступно. Спустила вырез пониже, открыв грудь по максимуму, призывно улыбнулась, добавила поволоки в глаза. Е-есть... Встал! Идёт к нам. Молодой ворон метал молнии из глаз.

– Мора... Вы прекрасны. Всегда хотел сказать это вам, но не было возможности. Я мечтаю о вас... – вот так, стоя на коленях, признался мне в любви гордый правитель империи донну. Жестом позволила ему встать, прижалась так близко, чтобы ощутил все мои формы.

– Асунат... – магия моего голоса окутала его, принца-змея, ворона, – Я всегда считала вас холодным, сдержанным. Что же изменило вас? Почему именно сейчас?

– Мы можем погибнуть... – выдохнул он в мои губы, – И я не узнаю, какая ты на вкус...

– Так вы принимаете моё предложение, Нас-следница? – обернулся змей. Я в это время целовала Асуната. Холод... был, но таял. О-о, как быстро он таял, как же зажёгся этот двухтысячелетний донну! Он был в моей власти, он покорялся и от этого был без ума.

– Похоже, моя дочь скоро выйдет замуж! – Аморат громко захлопал в ладоши, демонстративно радуясь нашему союзу. Фаворитка рыжего громко рыдала, звеня цепочками, серьгами и браслетами. В накладе не останется.

– М-м, нет! – оторвалась я от одного правителя и сразу отказала наследнику-даархиту. Его глаза сверкнули таким бешенством, что я мигом обернулась. Асунат с удовольствием гладил мои крылья, вызывая волны возбуждения во мне, – Если ты думаешь, что можно вот так сходу, не сказав и слова невесте, сделать предложение, то ты ошибаешься! Мне всё равно, что сказала тебе Нюя, я выбираю мужчин сама!

– Асунат, а ты с этим смиришься? – улыбался мой демонический родитель, – Вон их сколько...

Гордый донну холодно оглядел моих младших, пронзил гневным взглядом Стойна и Эмиасса. Но едва его глаза вернулись ко мне, тут же оттаял, прижал к себе, снова целовал, дышал мною, шептал что-то на своём языке. «Моя, любимая, лунная Дева»

– Я... согласен на всё ради неё...

– Я повторю ещё раз-с своё предложение, но только раз, Нас-следница! – я демонстративно свернула дух Нюи на своей руке, погладила мелкие чешуйки и гребень, улыбнулась от того тепла, что шло всегда от мо-

ей подруги, – Не с-сейчас-с... когда вам нужен будет дракон...

– Шантаж – не лучший способ привязать к себе женщину, юноша! – наставительно сказал магистр Давасс, – Мора добрая девочка, вы только не давите на неё.

– Она похожа на даархитку из клана Белых Рогаток, – что это? Восхищение в его голосе? Я заинтересованно посмотрела на принца Песчаной реки. Мерцали его глаза, бледные губы искривились в улыбке, полосы изумрудной чешуи стекали с бледных щёк на шею. Волосы тех двух цветов, что и шкура.

Аморат давал слово всем народам по очереди, предлагая им внести предложения, если таковые есть.

– Я согласен с вами всеми, – сказал ворон, – Без драконов нам этого Нурлака не одолеть. Мне сказали, что ваша дочь узнала кое-что от подменыша...

– Да, узнала, – грустно сказал папа, – В планах Нурлака моя дочь фигурирует как инкубатор для его детей. Поэтому мы все заинтересованы в его гибели, – Аморат польхнул согласно тьмой. Асунат ещё бережнее обнял меня, его сердце стучало как сумасшедшее. Я не знала, как отнестись к этому: вначале я презирала его и считала прилипчивым, гнусным старым развратником. А сейчас... Не знаю, не буду думать об этом, хватает других проблем.

– Мы не позволим! Я за поход, – подвёл итог Варон, – Мой сын пойдёт с теми, кто будет в отряде.

Молодой ворон гордо вскинул голову, в глазах ни капли страха или сомнений. Настоящий воин! Суть демоницы тут же сделала стойку на него. Попытка отодрать её от брюнета увенчалась успехом только тогда, когда слово взял мой вероятный будущий супруг, Асунат Манаваль.

– Я тоже буду участвовать в походе. Моя невеста должна быть в безопасности, ждать меня дома...

Каюсь, я не могла сдержаться! И я, и мои младшие, и Эмиасс и Стойн – все так и зашлись смехом! Чтобы я ждала Асуната дома, нужна по меньшей мере сотня таких Нурлаков, да и то я лучше сдохну в бою!

– Рыжик... – простонала я после того, как отсмеялась. Руки донну убрались с моей талии, он гневно отвернулся. Но, услышав ласковое прозвище, повернулся уже более благосклонно, – Я не твоя фаворитка! Та точно будет сидеть дома и плести кружево к твоему возвращению! Кстати, советую ещё раз хорошо подумать о нашем браке... Мы слишком разные. Я буду участвовать в этом походе, не возражай!

– Но...

– Да не спорь ты с ней! – примирительно засмеялся Аморат, – Она вся в меня, так что учитывай это, если вздумаешь делать предложение. А сейчас продол-

жим! Кто ещё хочет поучаствовать в походе за кристаллом и в Даархит?

– Мой сын тоже пойдёт! – саашту Нарак. Латакк выкатил вперёд могучую грудь и фамильную челюсть. А одним глазом так и косит на меня. Не стала разочаровывать юношу, улыбнулась сладко и так многообещающе. Поход будет длинным... Асунат гневно засопел и слинял к своей обожательнице. Та тут же со слезами повисла на его плече. Я ехидно улыбалась и дула губы, показывая, как мне тревожно, что он ушёл, авось и откажется жениться? Мой цирк оценили мои младшие: оба тихо давились смехом. А Стойн делал вид, что ему всё равно. Правда что ли? Пойду узнаю...

– Я возьму с собой Стойна, Эмиасса и ещё троих. Больше просто смысла нет брать: мы должны вернуться самое позднее через две недели и сразу же переноситься в Даархит! Латакк, Заоран... Кто ещё? – я обвела взглядом присутствующих.

– Я с тобой, Мора, – встал Ланнар.

– Похвально, что наследник клана Рубин не боится трудностей! – одобрительно кивнул Аморат, – Пожалуй, такому я отдам дочь без возражений.

– Я тоже с-с вами, – зашипел змей и снял капюшон. Девицы всех рас жадно впитывали экзотическую красоту даархита. Я лениво щурилась, млея от ласковых рук Эмиасса, от страстных фантазий младших, –

У нас-с есть корабль. Я проведу вас к нему!

У Даархита есть корабли? Это стало шоком для всех. Хотя что мы в сущности знаем о них? Ничего, абсолютно.

– Прекрасно! Вас поселят во дворце. Надолго вы всё равно не задержитесь – зная мою дочь, в поход вы выступите уже через сутки, – и когда это он успел меня так узнать? Мои вспорхнувшие брови так развеселили Амората, что он ласково погладил мои ноги чёрным пламенем, заодно прошептал ментально, что теперь знает обо мне всё! – Подготовку к походу я возьму на себя. У вас будет всё необходимое, всё, что пожелаете. Нужно решить ещё пару вопросов. Мора? Вы возьмёте яйцо с собой?

– Не знаю... А надо? – я нашла глазами папу, тот задумался и переглянулся с магистром Дисмарном.

– Энергия вашей дочери весьма сильна, Аморат. Она стала бы своеобразным толчком для рождения дракона. Пожалуй, яйцо взять всё же нужно! – подвёл итог магистр.

– Что ещё вы хотите решить, Повелитель? – проворчал саашту.

– Ты берешь с собой младших?

– Нет, – твёрдо, но бесконечно ласково сказала я, прижав их к себе, – Они мне слишком дороги, чтобы тащить их в такую дорогу. Я буду скучать, Али!

Суан... – они не стали возражать, они всё понимают и приняли моё решение.

Всех правителей разместили в роскошных дворцовых покоех. Некоторые жили в уже давно освоенных комнатах, отданных их семьям навсегда. Змей сам выбрал покои недалеко от моих. Мне с моими младшими, Стойном и Эмиассом дали целый этаж. Асунат глыбой льда проплыл по лестнице, фаворитка счастливо скалилась. Я только усмехалась и стреляла глазами во всех наследников сразу. А что? Мне пока весело... Если не думать о смерти Миртуу. Я убью Нурла лично, мой милый. Я отомщу...

– Ма-магистр... – робко позвал меня Али. Я коварно улыбнулась, – А мы сегодня с вами?

– Вы всегда со мной, – заверила я его, – Когда ты зовёшь меня Магистр... заходите скорее...

– Мора! – позвал Эмиасс.

– Подождите меня, – махнула я котяткам на спальню, – Эмиасс... Проходи, садись. Я хотела бы сразу сказать тебе, что между нами действительно всё кончено. Мне жаль...

Гордость Турмалинов, фамильная, подняла голову в демоне, он поклонился мне и ушёл. Так будет лучше... Ложная надежда намного хуже такой вот правды. Остался ещё один мужчина, с которым я должна объясниться – Стойн. Я видела, он вошёл в свою ком-

нату без малейших попыток позвать меня. Идти или нет? Схожу! Две недели с насупленным донну? Да вы шутите...

– Я помешала? – спросила я Стойна, открывшего дверь. За его спиной стояла сестра Асуната, Лостанна. Оба были одеты, но ощущение, что эти двое связаны, было таким явным.

– Нет.

– Да! – глубокий голос рыжей красотки сорвался на визг.

– Тогда я ухожу. Стойн... Завтра утром я жду тебя на малом Совете, который будет в покоях Амората. Мы обсудим дорогу и всё, что с нею связано, – я ехидно улыбалась, а мой донну стоял с опущенной головой. Катись... Ваши женщины те ещё суки... Попытку удержать меня я уже не видела, но о ней сказала тьма. Рыжая ещё долго орала, не спасала даже дверь и три стены, да и другой этаж тоже.

Мои малыши уже ждали меня. О-о, они знали, как успокоить меня... Оба в постели, восхитительно голые и уже возбуждённые... Тьма слезла с меня, оставив лишь нагое тело. Сегодня прощальная ночь, мои милые! Она будет особенной... Сладкие мои, я впитывали все их стоны, все мольбы. Тьма делала все ощущения такими острыми: ласки были в сотни раз слаще, я знала все их мечты, все желания... Али лю-

бил мои губы, когда я жарко целую его. Лихорадочный румянец младшего, его закушенные в истоме губы, всё безумно заводило и сносило преграды. Они жадно целовали моё тело, иногда сталкивались вместе лбами и шевелюрами, я тогда смеялась и указывала им на новые места, требующие их внимания. Суан горел огнём, когда я ласкала его тьмой. Тонкий лепесток чёрного пламени путешествовал по его стволу, от чего он извивался, я долго не терпела и тут же садилась сверху. Божественная, нежная, откровенная ночь. Сегодня мы стали ещё ближе, ещё роднее. Демоница во мне блаженствовала и строила планы одарить их парочкой малышей, я старалась ни о чём не думать.

Ярко светила луна. Я присела на диванчик на балконе, взяла бокал доннийского. Такое же терпкое, как и они сами. Мои сладкие котята спали, я огладила их спины, их плечи тьмой. Они славно потрудились, даря мне свою любовь. Да, Марак, старый дракон, ты был прав: я люблю. И тебя, и малышей, и... не скажу. Ни слова упрёка, ни одной жалобы я не услышала от них, лишь восхищение, поклонение. Они купили меня этим.

Встала, подошла к перилам. Внизу, немного влево стоял мой страж. Увидел, дёрнулся ко мне, отвернулась от него, перешла подальше. Теперь я поняла, с кем он развёлся. Наверняка Асунат захотел продать

сестру подороже, возможно сватал за наследника воронов или за демона из правящего клана. Неинтересно... Балкон вывел меня в ещё одну спальню, не менее роскошную, снова багровые, золотые и чёрные тона. Лишь немного светлой зелени в ковре и узорах на стенах. Большой стол, массивный. Провела по нему ладонью. Кто жил здесь до меня? На полках книги: по магии, история и философия. Взяла одну, раскрыла по закладке. «Демон – это павший бог, мечтающий о небесах». Если подумать, то демоны действительно сильнее всех рас в мире. Откуда же нас перенесли драконы? Тайны... Поискала ещё. Дальше ничего интересного, исторические выписки, копия свитка донну. Рыжи-ий... Какой же ты слизняк! И врун! Только кровь родича! Ага, как же, для рождения дракона всегда нужна мать! Где мы её возьмём? Обречённо упала в кресло, устало уронила голову в ладони. Мать, мать... Любая мать? Снова взяла выписку. «Мать любящая должна дать силу свою и душу.» Силу? Душу?

– Не спишь? – впорхнул в окно на крыльях тьмы Аморат, – Что это?

– Я нашла это здесь, в книгах, – указала я на собрание неизвестного жильца дворцовых покоев. Демон проследил за моей рукой, потом его взгляд перешёл на тонкую сорочку, с серебристыми искрами, сквозь которую было видно моё тело.

– Ты отказала Эмиассу. Я думал, он дорог тебе...

– Дорог. Но прежних чувств уже нет и не будет.

Пусть возвращается к невесте, если она не против, – Аморат присел у моих ног, тьма огладила лодыжки.

– Почему они? Алиот, Суан...

– Всё началось как провокация для Турмалина. Но потом... Мои котята нашли ко мне самый верный подход, – рассмеялась я. Чёрный алмаз погладил мою руку, поцеловал запястье. Я задышала часто, не понимая, чего он хочет от меня.

– Какой? Что нужно, чтобы ты была довольна? – глаза предполагаемого родителя горели двумя углями, на бледном лице, освещённом луной, они казались провалами в Бездну. Отвернулась, чтобы не видеть того, что он показал мне. Как это? Мы же... Помимо воли, повинуюсь тьме сильного, древнего демона, внутри всё запылало, низ живота налился истомой, пульсация его пламени достигла пика... Горячие губы и язык опалили лоно, я закричала. Да, о да! Стыда не было, лишь огонь, струившийся по нашим венам. Я хотела и не могла оттолкнуть его: руки сами собой цеплялись за его рога, волосы, гладили широкие плечи. Он пил и пил меня, сжимал мои бёдра и всё ускорял движения языка.

Тот стол стал нашим ложем, Аморат взял меня на нём, сразу же развив сумасшедший темп, такую

мощь, такую силу показал он мне, что я лишь рвала его руки, крылья, я билась пойманной птицей. Мои крики становились всё громче, всё яростнее. Сколько длилось безумие... не знаю. Я пришла в себя уже одна, на ложе в той покинутой спальне, не зная, что сон, а что реальность. Нет, нет... Помотала головой. Скорее всего обиженный Турмалин навёл морок, чтобы помучить меня. Нашла бутылку вина, что так и осталась на столе. Выпила в два захода. Пора готовиться к походу. Пойду разбужу моих младших. Как я оставлю их? Целый месяц, а то и больше без них.

– Али, Суан... – потягиваются, а внизу уже всё готово. Улыбнулась и накрыла один из чудесных жезлов. Алиот поперхнулся воздухом, его рука тут же вцепилась в мои волосы. Обиженные чёрные глаза Суана тут же закрылись в истоме, едва я накрыла его член рукой. Снова они во мне, оба. Тьма передавала все ощущения, я знала, как сладко им во мне, а они – как хорошо мне от их силы и скорости. Стали ещё быстрее вбиваться, я выгнулась, расцарапала всё, до чего смогла дотянуться. Мы нежились в постели ещё два часа, пока я не скомандовала собираться на совет у моего демонического родителя. Вымылись... Ещё раз любили друг друга. Ненасытные... И вы, Магистр, пришёл ответ. Разрешила-приказала звать меня по-другому.

– Повелительница? – не-ет, – Супруга? – близко, – Любимая, милая, совершенство...

Рассмеялась и разрешила звать хоть гидрой, лишь бы вот так, как они сейчас сказали: нежно, горя глазами, призывно раскрыв уста, в которые я тут же впилась, жадно выпивая их дыхание. Еле успели. Все уже были в сборе. На мне был костюм из тьмы, больше не хочу платья. Воротник-стойка, вырез до низа живота, он обтягивал меня как вторая кожа. В кабинете Правителя империи демонов были всё те же лица, что и на большом Совете, с той лишь разницей, что Стойн сидел возле рыжих брата и сестры, а Турмалин примкнул к воронам. Люди жались в уголке, явно мечтая свалить отсюда, едва представится возможность. Увеналл снял венец. Опасается, что Амورات самолично выдерет сиамаи? Небезосновательно, конечно. Мужчины встали, поприветствовав Наследницу, улыбнулась всем.

Саашту сидели все трое по правую руку от Асуната, даархит сел поодаль, сейчас он отрешённо смотрел на массивные полки с древними фолиантами, но я видела его жадный взгляд на меня, едва я вошла. Учёный? Маг? И языки знает наверно. Лукаво усмехнулась и поплыла к отцу, тому что магистр Давасс. Обняла его и пожелала доброго утра. Амورات разозлённо полыхнул. Повернулась и кивком поприветствова-

ла и его. Посмотрела на его губы, покраснела от воспоминаний и отвернулась. Упырев Турмалин! Тьма демона коснулась лица, но я упорно не поворачивалась. А если... Эмиасс надел личину? И пришёл ко мне в облике Амората? Есть лишь один способ это узнать, но это просто сумасшествие! Одно крыло у моего ночного гостя больше другого. Я никогда не видела Турмалина в его демоническом облике, поэтому наверняка не знаю, что это он.

– К походу всё готово! – отрапортовал Ансарт, поклонившись повелителю, а потом и мне. Два кивка чуть ниже статусом достались моим младшим, – Уложены сумки с пятым измерением, всем воинам предложили мечи с драконьей кровью. Страж и Эмиасс Турмалин выбрали себе два меча, кинжалы. Принц – даархит отказался, Латакк гневно... э-э, тоже отказался. Ланнар Рубин взял ваш фамильный меч, сказав, что войдёт в ваш род, не посрамив его. Для бесценного яйца пространственники придумали специальное хранилище, его будет нести Наследница лично. Вот, этот браслет – кокон.

Мне в руку вложили красивый браслет с алым камнем. Закрыла глаза, рассматривая потоки. Активация моей кровью, в случае моей гибели будет передан семье. Тёплый... Погладила его ласково, улыбнулась. Аморат как бы между делом встал и подо-

шёл ко мне. Его руки легли мне на плечи, а сам он зашептал мне, что нам нужно поговорить до отъезда. Я замерла, внутри была неистовая буря. Демоница растекалась лужей в руках сильного демона, стонала от невозможности ощутить его магию в себе. Тварь... Заткнись же! Он наш отец! Дурдом... Скорее в поход, подальше от него...

– Мы дадим вам телепорты, чтобы сократить путь. Принц укажет место, куда вам нужно переместиться, чтобы сесть на корабль.

– Ташасскар, а вы знаете, куда плыть? Мы можем вечность блуждать в поисках острова, – спросил Варорон.

– Я – нет, – оскалился он. Все загалдели, – А вот мой друг, сорхит Мунон – да!

ГЛАВА 12. СОРХИТ

– И где он? – после непродолжительного молчания спросил Дисмарн. Его молодой протеже, алоглазый и золотоволосый маг высокомерно вскинул голову. Хоррош... Я тоже просматривала комнату, пока осмотр ничего не дал ни на одном из уровней: ни магия, ни отличное зрение никого не выявили. Эмиасс резко повернулся к окну. Я тоже повернулась туда же. Мерцающий силуэт стал уплотняться и принял вид молодого мужчины. Грива синих с прозеленью волос, тонкие черты лица, капризные алые губы, сейчас

раскрытые в насмешливой улыбке. Весь воздушный, изящный, одежда его состояла из кожи морских обитателей, на груди висели непонятного назначения артефакты. На перевязи за спиной тонкое копьё, сверкающее острой кромкой так, что едва не слепило глаза.

– Это и есть сорхит Мунон, – указал на юного бога даархит. Мой пристальный, внимательный и откровенный взгляд заставил элементаря остановиться на мне глаза цвета моря. В них плескалась буря. И клянусь, я узнаю о ней всё... Приоткрыла уста, рука погладила голую грудь в вырезе. Насмешка и откровенное веселье только раззадорили, ведь за ними было что-то, очень похожее на предвкушение... А эмоции окружающих стали таким вкусным, кружащим голову коктейлем! Эмиасс – ревность, Латакк – невозможное сделать возможным, ворон – злость и желание, Асунат – ревность, ревность и ещё раз... да, ревность! Аморат окутал мои ноги тьмой, такой густой и плотной, что мало кто видел и понимал, что в этой тьме происходит. А происходил ни много ни мало шантаж! Мои колени сжаты, тьма упорно стремилась к самому чувствительному месту. Едва я заинтересовалась юным сорхитом, как Алмаз вытянул огромный, полный голодной силы, отросток в его сторону. Чего ты хочешь? В меня ворвалась такая смесь ревности, же-

лания, бешенства, что я ахнула и вцепилась в подлокотники.

– С вами всё в порядке, Принцесса? – взволнованный голос Ташаскара привёл мои мысли в порядок. Открыла глаза, встретила змеиные глаза наследника, склонившегося ко мне. Улыбнулась ему, машинально протянула руку и коснулась чешуек на висках. Гладкие, тёплые. Даархит так быстро дёрнулся назад, что моя рука зависла в воздухе. Да что ж ты боязливый-то такой? Я ведь не кусаюсь... Только если сам захочешь...

– Разумеется, с Наследницей всё в порядке! Продолжим! – мою руку поймали в плен сильные руки Повелителя Амората. Чёрные когти ласково царапали мою кожу, голую, беззащитную перед самым хозяином чёрного пламени. Оно танцевало у нас под кожей, а у меня ещё и внутри, там, где я ощущала своего загадочного любовника вчера ночью.

– Итак. Корабль у нас есть, путь нам укажет сорхит Мунон, – стал подводить итоги Ваорон, – В команду войдут: Мора, собственно самый главный участник, мой сын Заоран, наследник Рубинов – Ланнар, наследник Турмалинов – Эмиасс, наследник Стамады – принц Латакк, наследник древних князей Руаналлей – Стойн, а также двое представителей других континентов – даархит Ташаскар и сорхит Мунон. Это всё?

– Всем сдать сиабари! – сурово приказал Асунат, – Увеналл принесёт мне их лично... – зверский оскал в сторону людей. Король побурел, попытка встать не удалась: жена и дочь вцепились в него с обеих сторон. Хм, а я их всегда дурами считала! – Заставы будут усилены, я сам лично пройду по всем десяти. Дисмарн! Соберите всех своих студентов – стихийников, Асунат – отбери самых лучших воинов.

Асунат встал после двадцати минут мысленного препирательства с сестрой, решительно прошагал к нам с отцом. Я лениво следила за его высокой, статной фигурой, за густыми, рыжими волосами, вплетенными в косы фамильными драгоценностями, цепочками, серебристыми... лентами? Это в честь чего же? В честь меня?

– Я хочу присоединиться к вам, Мора! – как жадно, как страстно он оглядел меня, его голубые глаза сейчас стали тёмными, как грозовые тучи. Его сестра на заднем плане кричала «нет!», любовница надулась как жаба, а я прикидывала, будет ли он полезен в этом нашем коллективном самоубийстве. За века своей жизни он усовершенствовал все навыки воина, мага. Да, я знаю, что он владеет стихией огня, ведь не даром у него такие волосы. Вон Стойн слабый маг воздуха и воды. Кстати, то что он является наследником старого клана древних князей, стало для меня но-

востью. Как оказалось, я ничего о нём не знаю. Наши глаза встретились. Мой страж... излучал тоску, раскаяние, он раз за разом сбрасывал конечности Лостанны и переходил на другое место. Ты – мой? Тьма, а может шёпот ветра, принесли ответ: да.

– Ты уверен, Рыжик? – склонилась к нему, лишь несколько сантиметров отделяли наши лица, – Ты ведь нужен своим дамам. Твоя сестра ещё не выдана замуж второй раз, а твоя любовница... успокоенная сегодня ночью, сейчас на меня с ножом бросится. И погибнет. Это так жестоко... – лёгкий, мучительно нежный поцелуй, – Пока меня не будет, у тебя будет время всё обдумать, Асунат. Если решишь сделать предложение ещё раз... будь один. И будь готов к моей власти... В нашем союзе... и в нашей постели... – если этот донну согласится на мои условия, то клянусь, он не пожалеет! Соединить два древних рода – это одно, а вот соединить две империи? О-о-о! Наши глаза загорелись одинаковой жадной власти. Пусть думает, время ещё есть.

Я встала, отошла к окну. Сорхит скосил глаза в мою сторону. Я слышала, как мои будущие спутники обговаривали, когда выходить, откуда. Два чужака пока молчали. Вообще складывалось впечатление, что независимо от наших предложений, решений они поведут нас тем путём, что наметили ещё до своего при-

хода на Совет. Поёжилась от холода. Магия в оружии сорхита и даархита была странной. Это не стихии в обычном виде, не некромантия, родную стихию я узнала бы сразу. Кровь? Заговор с призывом высших существей? Как интересно...

– Я тоже присоединюсь к вам, – встал Оворн. Аура его переливалась стихиями, чистая и вкусная, как первые капли дождя. Но глаза были такими холодными, власть, как будущая, так и теперешняя, выжгла в нём все эмоции, кроме железного самомнения и амбиций, – Я второй по силе после Магистра. Я не буду обузой. Вы возьмёте меня с собой, принцесса?

Повернулась к присутствующим. Эмиасс, Латакк, Ланнар, ворон – все ждут моего решения. Отец кивнул, глаза его были спокойны. Значит, доверяет.

– Собирайтесь. Выходим на рассвете! – и вылетела за дверь, чтобы некоторые не успели поймать.

Едва я влетела на свой этаж, как впереди замерцал портал. Чёрный. Попятилась, толкнула первую попавшуюся дверь. Закрыла её, присела возле трюмо. Бледная, прекрасная серебряная демоница встретилась со мной взглядом в зеркале. Усмехнулась ей, себе. И что теперь? Ты впервые убегаешь от такого мужчины: всё внутри горит огнём от одной мысли о нём. Даже Ланнар, мой первый, не имеет такой власти над моей сущностью. Ланнар... Зачем ты идёшь с нами?

Ты – наследник, сильный, богатый демон. Из-за меня? Ну да, я такая наивная! У него штук двадцать невест на выбор, одна-две Сапфиры в постели. Не сходится. Просто хочет спасти мир? Неужели так просто?

– Да, так всё просто, – пропела тьма над ухом. Сердце подпрыгнуло и понеслось вскачь. Едва я дёрнулась встать и сбежать снова, как Аморат впился в мои губы своими. Жар, пламя, неистовое, сумасшедшее! Я отталкиваю его, а он лишь прижимает к себе крепче. Мы падаем на ковёр, он нависает сверху, его крылья зажали мои, вспышкой серебра вырвавшиеся на свободу. Одно меньше. Это он...

– Зачем? Мы же... – снова поцелуй. Демон прижимает меня ещё сильнее, его когти царапают затылок. Потом, когда я уже сама притягиваю его к себе и лихорадочно шепчу, чтобы ни за что на свете не оставивался, он спускает руки мне на бёдра и с силой вбивается в меня, вырывая крики восторга и торжества. Его рык отдался внутри безумной волной, мы напिताлись тьмой друг друга. Необыкновенно... Как это так? Словно нас не двое, словно мы одно целое, всю жизнь, века мечтавшее слиться воедино.

– Иди за мной! – скомандовал Повелитель и открыл переход. Я окуталась тьмой, вновь сделав себе костюм, вложила руку в его требовательно протянутую, и мы вошли в портал. Вышли в той самой комна-

те, где он любил меня впервые.

– И? Я больше не хочу таких игр! Я знаю, что демоны свободны и могут брать любовниц из своего же клана вплоть до третьей ветви, но это уже слишком! – я нервно ходила по ковру, а Чёрный алмаз водил ладонью по корешкам книг. Что он там ищет? Не вытерпела – подошла. Меня тут же прижали к сильному телу жадные руки, однако ожидаемого продолжения не последовало. Мой любовник просто прижался губами к моей щеке, поцелуи достались и шее, и груди.

– Я расскажу тебе историю о самом необычном демоне из всех возможных, – начал он. Я замерла в его руках, предчувствуя что-то важное для нас: и для него, и для меня, – Он родился белым. Абсолютно белым. Всё бы ничего, но он был из третьей ветви клана Чёрных алмазов! Да, милая, в нашем клане появился этакий урод. Мой дед сразу приказал убрать его с глаз долой. Сначала он жил в поместье недалеко от дворца, но потом... Потом дед погиб в очень большом прорыве, на который его вызвали маги, не справляющиеся с напором нечисти. Главой клана стал мой отец, мы переехали во Дворец. Я любил ночь, ночные прогулки и вылазки в город. В одну из таких ночей мы и познакомились. Асанти был таким нежным, ранимым. Мечтатель... Он всегда смотрел в небо, звёзды вызывали на его лице улыбку и удовольствие. Он был моим един-

ственным другом. Остальные или боялись, или желали стать ближе для получения наград, мест при дворе.

Когда твой приёмный отец рассказал, где он нашёл тебя, я вспомнил, что мой друг был там, в Унрейских горах. Да, моя нежная девочка, именно он, а не я, твой отец! Он сказал, что больше не вернётся туда, ведь там его никто не ждёт. Прогнала ли его твоя мать, или это сделали её соплеменники, уже не важно, – я выдохнула и обмякла в его руках.

– Это его комната? – кивок, – И записи... Он интересовался драконами, да?

– Да, он искал всё, что осталось от них. Но твоему приёмному отцу удалось невозможное: найти яйцо! Мора, – позвал он меня и поднял моё лицо вверх. Какие у него глаза... Как звёздное небо. Я в восторге зажмурилась, когда мой демон снова поцеловал меня. Нежные, властные, дарящие сладкую дрожь, губы Амората спускались всё ниже и ниже. Я послушно опустила на толстый алый с зеленью ковёр, выгнулась в истоме, с дрожью нетерпения развела ноги. Мой повелитель не заставил себя ждать: нагое, прекрасное, сильное тело накрыло моё, и мы сошли с ума. Тьма! Как же это всё... невыносимое, пряное, сладкое безумие. Наша сила кружила вокруг, мы ощущали такое единение, такое сладкое блаженство! Роскошные рога демона стали якорем для меня, ведь его силь-

ные, неистовые толчки уносили меня как щепку в бурю. Я шептала о том, что он такой один, что он мой властелин, хоть я никогда не думала, что покорюсь. Ему не нужно было отвечать мне – всё знала моя тьма. Она сказала, что мой любовник тоже в моей власти, последние века два он ни к кому не привязывался, да и вообще никогда. И только я стала ему важнее всех и всего.

– Так ты и правда хочешь отдать меня рыжему слизию? – спросила я, лёжа на его плече. Рука Амората лениво гладила моё бедро, поднималась к груди. Лукавые искры в глазах наблюдающего за моим удовольствием демона говорили о том, насколько ему нравится эта игра. Едва я это сказала, как он зашёлся смехом. Его улыбка стала просто ударом под дых. Ты мой... мой... Мои жадные поцелуи мгновенно зажгли его. Мягко накрыв меня собой, он тут же стал ласкать меня, я плавилась и горела. Долго, мучительно сладостно и долго его губы ласкали мою грудь, одна рука демона кружила на нежной коже, а другая – была внутри меня, вызвав жалобный стон – мольбу. Снова улыбка, полная нежности, и мой Алмаз уже во мне. Я выгнулась ему навстречу, ощущая безумное удовольствие, радость, дрожа от предвкушения неистового, сладостного угара. И он не стал меня мучить: несколько неспешных, томных качков вперёд-назад, а потом

темп стал таким яростным, что я мгновенно исцарапала его руки в кровь. Мой крик отдался в его теле, тьма сказала, что сейчас он что-то решил для себя. Крик, мой, его. Ещё раз ворвался в меня, излился долгим, горячим потоком, я замерла от сладости этой минуты. Эта последняя минута, полная власти над любовником, всегда самая важная для меня. Глаза в глаза, тьма зеркально показывает мне моё лицо в его глазах, и наоборот.

– Никогда! – сказал мой повелитель, – Никогда я не отдам тебя рыжему слизняку! Он не оценит тебя, его нутро уже давно гнилое, будут упрёки, сцены ревности. Нет, только не он.

– И что теперь? Ты так и будешь делать вид, что я твоя дочь? – бархатная, чёрная бровь поднялась вверх, как бы спрашивая, неужели мне не нравится тайна и сладкая дрожь запретной любви. Я прикусила губу, мысленно показывая, насколько мне всё нравится.

– Я почувствовал, что ты не моя дочь с самой первой нашей встречи, – тьма нырнула в лоно, лаская, кружась вихрем, заставляя судорожно цепляться за его руки, – Мы можем сказать это всем завтра на рассвете. Если хочешь... – Сладкая судорога прошла меня, я закричала и обмякла на его груди, – И ещё. Недавно я стал вдовцом... Я хочу быть с то-

бой до самого конца, милая. Я дам тебе время подумать. Ты ведь боишься этого? Быть связанной навсегда, не иметь свободы выбора?

– Ты хочешь... чтобы я стала твоей женой? – не могла поверить я. Древний, сильный демон робко просит меня о согласии на брак? – А второй? Кто же будет вторым? Ты ведь сказал, что сам выберешь двоих!

Аморат не стал отвечать. Вместо этого он вытянул руку, в неё тут же слетел листок. Он протянул его мне.

– Асанти... Ты так похожа на него. Его глаза, его волосы... – демон, изображённый на портрете был невероятно, сказочно красив. Нежное, одухотворённое лицо, алые губы, весь воздушный, неземной. Грива серебристых волос укрывала его до самих пят. Он сидел на скамейке возле какой-то скульптуры в парке. Красивая, женственная кисть держала книгу, ту самую, где я нашла выписку из свитка донну.

– Он... прекрасен... Правда, что мы похожи?

– Да, милая. Я сомневаюсь, что есть демоница прекраснее тебя. Не думай ни о чём! Сейчас наша задача – выжить. А потом мы всё решим: рассказывать ли всем, что мы с тобой не отец и дочь, что ответить рыжему слизню, – снова смех, бархатный, вкусный, – отказать ли наследнику даархитов. Вот об этом... Я не буду против, если оба станут есть у тебя из рук! Делай что хочешь: соблазняй, шантажируй, угрожай, но мы

должны первыми прибрать к рукам и Даархит и Сорхит! Ты сможешь, я знаю... – снова его губы ласкают мою грудь, я стону и всхлипываю, – Только ты, Мора!

До рассвета оставалось немного времени. Я выпуталась из рук Амората и встала. Я должна успокоить младших, они так и не дождались меня с совещания. Тьма лениво потянулась за мной, обернулась.

– К младшим? – понимающе спросил мой повелитель. Кивнула, закусила губу от его ласки: тьма поднялась по ногам, огладила нежно лоно, будто его губы там, так жарко, сладко, – Иди, успокой их. Надо же! Суан такой тихий был мальчишка. Кто бы мог подумать, что он станет счастливым обладателем самой завидной невесты? И Алиот. Когда в семье Нуаты Изумруд родился наследник, все были так рады, так горды. А в свой двадцать девятый день рождения он поднял двадцать умерших котов своей матери! Лично мне было весело, а на остальных плевать. Родичи хотели его просто закрыть в поместье, но я не дал. Изумрудный некромант? Мы ведь любим всё необычное? Да?

– Ещё как... – задрожала я от того, что вслед за тьмой моё тело стал ласкать сам хозяин, – А что будешь делать ты? А-а-ах! Не отвечай пока... пока я не закричу-у! О-о-о!

– Я буду контролировать заставы. Если будет нуж-

на моя тьма – пойду на прорыв, – почувяв моё волнение, он ласково поднял мой подбородок, – Не думай обо мне! Сил у меня много, а сейчас они ещё и в полном балансе благодаря тебе. Это потрясающе, когда весь этот клубок ненависти, смерти, вся эта мощь наконец стабилизируется и принадлежит тебе, слушает тебя. Очень важно, малыш, иметь мир со своей силой. Наша тьма загадка для всех, и для нас тоже. Смерть... Ненависть... Некромантия... Возможно, она что-то большее, Мора. Ладно, иди. И помни: я могу дать тебе силы, если будет нужно! Только позови...

Котята не спали: они сидели у окна и грустно переговаривались. Мою счастливую, довольную физиономию они приняли за крах своих надежд. Я рассмеялась и сказала, что всё наоборот уладилось!

– Али, Суан, Аморат мне не отец! – огромные, прекрасные глаза моего Изумруда изумлённо округлились. Я тут же прижалась к его груди, заворковала, зацеловала, – М-м, сладкий мой, люблю... Оказывается, моим отцом был Асанти Чёрный алмаз! По вашим глазам вижу, что вы знаете о нём. И теперь вы сравниваете нас.

– Госпожа, вы ещё прекраснее, клянусь! – выдохнул Суан, нежно целуя мои плечи, – Если наш Повелитель не ваш отец, значит он захочет сделать вас своей супругой. Уже говорил? Соглашайтесь! Мы будем креп-

кой семьёй, вот увидите! Даже без детей... только бы вы остались с нами!

– У нас будут дети, обещаю! Только бы успеть, Суан, только бы успеть! – как подумаю, что проклятый Нурлок убьёт их, всех, кто мне дорог... – Я буду скучать, сладкие мои. Поцелуйте меня! Покажите мне, как вы любите меня...

Рассвет застал нас сплетенными, целующимися, счастливыми. Мои малыши... Вы так дороги мне... Последние объятия, слёзы в зелёных глазах, отчаяние – в чёрных, грусть и обещание вернуться – в моих. Оделась, закинула сумку на плечо.

– Нет, не идите за мной! – как больно, – Я хочу запомнить вас такими... Али, Суан... Я люблю вас! Я вернусь, даже если нужно будет отдать всю кровь до капли!

В коридоре стояли Стойн, Ланнар и Эмиасс. Я привалилась к двери и молча глотала слёзы. Чёртова демоница во мне выла и стонала от невозможности остаться сейчас там, в спальне навсегда. Мужчины завистливо сверкнули глазами, но от моей боли им тоже несладко: Стойн снял с моего плеча сумку, попутно прижался ко мне, вздохнул грустно, Ланнар был на грани оборота, Эмиасс мысленно спрашивал, что случилось. «Я оставляю их здесь, Эми. Это так больно...» Затих, решаясь на ещё одну попытку. «Мора,

у меня есть шанс?» Мотнула головой, отказывая сразу. Он был бы, но не после того, что сказал мне Аморат.

– Где все? – спросила Стойна, пока мы шли через длинную галерею предков Чёрных алмазов. Портрет Асанти так неожиданно возник на нашем пути, что я застыла как статуя. Стойн пытливо вглядывался в моё лицо, соотнося серебристо-белого демона на картине со мной. Эмиасс шокировано повернулся ко мне. Ланнар довольно прищурился.

– Во дворе, Наследница! – сказал мой страж. Я бросила последний взгляд на отца и повернула к выходу.

Зелёная, сочная трава, поют ранние птицы, в воздухе невероятные ароматы цветов со всего мира. В такое утро охота сесть на скамейку в парке и потягивать ароматный чай, а не отправляться на поиски призрачного артефакта. В центре большого внутреннего двора была круглая каменная площадка. Здесь совершались все важные церемонии: свадьбы, казни. Столб чёрного пламени равномерно гудел. Эмиасс рассказывал мне по нашей связи, что так спокойно пламя не вело себя никогда на его памяти. Я мечтательно закрыла глаза, вспоминая эту ночь.

– Мора?! – взревел Турмалин. Я подняла бровь, спрашивая, чего это он мне претензии предъявляет. Понял, отступил, но внутри у него разросся комок та-

кой обиды и боли. Вздохнула тяжело. Эмиасс... У тебя хватает любовниц, да и невеста есть! Прекрати дурить!

– Наконец-то! – прошипел Оворн, гадливо скривившись при виде моих мужчин. Секунда ушла на то, чтобы приклеить его сапоги к камню. В следующий раз его радость будет намного больше, гарантирую.

– Координаты уже ввели согласно наших инструкций, – заявил даархит. В два шага приблизилась к обоим чужакам. Оба замерли, ожидая каверзы. Фыркнула. Успею ещё поиграть с вами, а сейчас нужно кое-что выяснить.

– Ваших? Мы все равны, Ташасскар! И такие вещи нужно обсуждать с нами, – сорхит довольно улыбаясь, наблюдая за нами. Даархит гневно раздувался, ещё немного, и станет змеем. Резко отвернулась, хлестнув его косою по щеке, гневное шипение вызвало улыбку на моём лице, – Впредь учитывайте это. Иначе я не стану считаться с вами вообще. Знаете, что тогда будет?

– Что?

– Мы достанем кристалл, потом дойдём до дракона... Без вас! – я развернула полотно из тьмы. Оно отразило и дракона в песках, и остров Полёгшего дракона. Все ахнули и заговорили одновременно, – Вы говорили, что наблюдали за нами. Но всё ли вы знаете

о нас? О нашей тьме, например? Достаточно или ещё что-то показать?

– Достаточно, – прожурчал Мунон. Он проплыл по воздуху ко мне, сцапал мою руку, проложил дорожку поцелуев по ней до запястья. Ах! Шалун... За устами следовал гибкий, горячий язык, всё это отдалось внутри сладкой судорогой, – Мы осознали, что были неправы. Впредь будем оговаривать маршрут с вами, прекраснейшая! Как вы похожи на лоошаша... В море, глубоко, в тёмных водах растёт самый необычный цветок из всех возможных. Он бархатный на ощупь, – сорхит шептал мне в ухо, опалая жаром, прикасаясь своими нежными губами, это и не поцелуй, но уже так близко, – Он сверкает во тьме, искриться... Но несчастный, что рискнёт подплыть ближе, умрёт мгновенно. Умрёт в сладкой судороге, испытав наивысшее наслаждение! Желаящих рискнуть всегда много, принцесса. Но стоит ли? Как вы считаете?

– Вам решать! – сбросила я с себя чары элементаля. Не скажу, что мне не понравилось, но сейчас у нас нет на это времени, – Где Латакк и ворон?

– Мы здесь! – прокаркал Заоран, – Если все в сборе, то давайте уже отправляться!

– Раскомандовался... – Эмиасс презрительно скривился. Я оглядела принцев: ворон во всём чёрном, что

штаны, что куртка, что сапоги, оружие; Латакк выка- тил могучую грудь, на которой был доспех из нутаги, амагического минерала, невероятно прочного. Серые глаза юного саашту поглощали меня без остатка, дай ему волю – припадёт к моим ногам тут же. Милостиво улыбнулась такой преданности, вызвав румянец смущения на совершенном лице принца.

– Порталы отдаём вам, Наследница! – сказал Оворн, – Сейчас мы отправимся в бухту недалеко от Унрейских гор, там находится корабль Сорхита. Лэй Мунон с помощью своих сил и сил его команды доставит нас к Острову. Вы знаете, что делать дальше? – все помотали головой, показывая, что не знают, – По легенде последний Правитель драконов оставил там свою корону. В ней же упоминается, что она достанется лишь достойному, что пройдёт кучу испытаний. Кристалл Антрея лишь часть короны. Мы хотим найти кристалл или же завладеть всей Коронай?

– Кристалл сильнее именно в Короне, так? – спросила я. Маг кивнул, оценивающе осмотрев меня, – Тогда попытаемся завладеть всей Коронай! Она большая?

– Мы не знаем. В легенде нет об этом ни слова. Даже если она огромна, мы можем поместить её в специальное хранилище. Вот, я взял такое на всякий случай! – показал маг круглый шар с радужным вихрем

внутри, – А вы не забывайте, что раз в день вам нужно освобождать яйцо и говорить с ним. Ну-у, поглаживайте его, общайтесь, будто он обычный ребёнок. Вдруг и получится...

Я стала оглядываться: не придёт ли отец проститься? Никого. Возможно Аморат не пустил, а может сам не стал меня расстраивать. Послала два вестника им, с самыми нежными признаниями, там даже есть «призрачный поцелуй». Отцу – в щёку, Аморату – много куда, чтобы помнил...

– Дамы вперёд! – пригласил меня первой к порталу даархит. Сорхит расслабленно жмурился, став в солнечное пятно. Как яркая бабочка. Улыбнулся мне, будто услышал мои мысли.

– Стойн! – мой страж тут как тут, застыл за моим плечом, – Ты не против, если мы шагнём вместе?

– Нет, – твёрдое нет стража сказало так много... Это «нет» одновременно было и ответом на вопрос, был ли он тогда с рыжей, и «нет» на мои сомнения в нём. Я протянула ему руку, он тут же взял её в свою. Нежность, с которой он сжал мои пальцы, его глаза, полные решимости идти вот так, рука об руку со мной всю жизнь, всё всколыхнуло во мне шальную радость, ощущение надёжного плеча, горячего и преданного сердца мужчины.

– Мы найдём её! Я обещаю...

Вихрь пространственной магии закружил нас, но мы крепко держали друг друга. Так и выпали на песок пляжа: я упала на донну, чем мы сразу же и воспользовались, начав жарко целоваться. Я урчала как кошка, а ощутив его руки ниже спины, оценив его смелость, когда они нырнули за пояс штанов, прошептала, что скучала за ним, мне было так же больно терять его, как и ему меня. Сжал так сильно мои бёдра, я ахнула и лизнула его острое ухо. Внизу так соблазнительно встал его член... Хочу тебя! Но едва мы уже решили снять одежду, появились остальные. Их выбросило дальше, чем нас. Жаль, что не за несколько километров! Слезла со Стойна, ощутив его сожаление всем существом.

– Мой корабль уже здесь! – пропел сорхит, лукаво оглядывая нас, помятых, но довольных. Мы оглянулись с моим донну назад. Море билось о скалы вдали, волны накатывали и на песок, всё больше и больше захватывая пляж. Прилив? Замерцал воздух, и как тогда с сорхитом, перед нами вырисовывался силуэт массивного объекта. Частично в воде, частично на пляже, проявился изящный, узкий нос. Паруса были, хотя с их магией могли бы и отсутствовать за ненадобностью. Команда состояла из разной расцветки лазурных сорхитцев. Они улыбались и переговаривались, едва пальцами в нас со стражем не тыкали! Коз-

лы... Двое заметили копытца на руках сразу, остальные ещё минуты две тупили.

– Мора! – загнав гнев поглубже, подсластив голос, дабы не разгневать меня, даархит повернулся ко мне, – Принцесса, верните команде прежний облик! Я прошу у вас прощения за их насмешку над вами... и вашим любовником.

– Ладно. Кстати, таким вы мне нравитесь куда как больше... Покорные, ласковые, красивые мужчины всегда могут найти ко мне подход, – пропела я даархиту.

– Скоро прилив. Нам пора, – на воде появился мерцающий мостик, тут же уплотнившись и став видимым. Мы со Стойном прошли так же – вместе. Остальные пробежали по мосту как ветер, Ланнар с опаской правда.

В считанные минуты вода затопила пляж, и корабль плавно скользнул в море. Мы стояли у борта и провожали родные берега до тех пор, пока они не стали тонкой полоской на горизонте. Мунон отдавал распоряжения команде, те носились по кораблю и проверяли каждый угол.

– Что они делают? – спросила Оворна. Тот расфокусировал зрение, считывая потоки.

– Этот корабль буквально увит магическими нитями, Морайя. Сейчас они проверяют основные уз-

лы, завязанные на определённые артефакты. Магия странная, непривычная нам, – я кивнула, что заметила это, – Что-то связанное с высшими сущностями...

– Сколько нам добираться до острова? – спросил за мной густым, насыщенным голосом принц саашту.

– Об этом мы должны спросить у сорхита Мунона. Лишь он знает, с какой скоростью будет двигаться судно, и как далеко сам Остров, – в голосе мага чувствовалось спокойствие и отрешённость, присущая всем преподавателям. Я улыбнулась коллеге, – Думаю, скоро нам всё разъяснят и покажут наши каюты.

Эмиасс закрыл глаза, просматривая эфир. Есть жизнь? Нет, ответил он. Лишь мы и морские существа. Сказала, чтобы проверял как можно чаще. Сверкнул злыми глазами. «Эми-и, прекрати! От нас зависят судьбы всех живущих в мире! Если ты так хочешь, то забери тебя к себе в гарем... И Стойна тоже. Возможно и ещё кого-то, так что подумай хорошенько!» Молчание. Выразительное такое. Ты же знаешь меня, так на что надеялся?

Мы со Стойном обнялись, и так и стояли на ветру. С ним так легко и спокойно. Не хочу сейчас думать о том, что поручил мне Аморат. Как к принцам подбраться? У одного туимасс, а второй сам игрок ещё тот. Мой донну шептал такое, что я млела и нежилась

в его руках.

– Принцесса? Вы хотите ещё полюбоваться на море или показать вам вашу каюту? – ехидно поинтересовался сорхит. Лазурные волосы трепал ветер, а сам он сидел на носках сапог на бочке недалеко от нас. Бабочка... Однажды я была в садах Дэмаллаля, доннийской столице. Там, на большом эннаэнне, раскинувшем свои большие ветки с крупными цветами цвета зари, жили большие, разноцветные бабочки. Их крылья так мерцали в солнечном свете! Но... при свете луны они были ещё красивее. Сорхит и был этой прекрасной бабочкой. И смертоносной, что всегда находило во мне отклик.

– Я бы хотела задать вам несколько вопросов о вашей стране, лэй Мунон. Зачем вам корабли, если вы живёте в воде? Есть ли у вас города? У вас одно государство или их несколько? Какой магией вы владеете? – сорхит рассмеялся и спрыгнул с насеста.

– Тогда приглашаю вас на завтрак! Не обещаю, что отвечу на все вопросы, но постараюсь удовлетворить ваше любопытство...

Нас провели в столовую. Назвать это светлое, уютное помещение просто камбузом язык не повернётся. Высокие, стрельчатые окна, впускающие много света. Круглый стол посередине, десять стульев вокруг него, белоснежная скатерть. Сорхитцы расставляли прибо-

ры, сновали вокруг яркими экзотическими рыбками. Мунон взял мою руку, снова обласкал губами и языком, потом потянул к своему месту. Усадил на стул рядом с собой, налил мне вина. Ведь это вино? Кивнул, а в глазах лукавство и грех. Как интересно...

– А где же наш второй проводник, даархит Ташаскар? – задал вопрос по существу Ланнар. Он полыхал едва сдерживаемым гневом, как и Эмиасс. Один Стойн спокойно пил сорхитское вино и ждал развития событий.

– Он говорит с Родом, – сказал сорхит, – Его уговаривают вернуться до начала туимасс. Это очень важно для наследника, – колдовские глаза элементаля были так близко от моих, его губы шептали слова так многозначительно, так интимно, – Его невеста готова принять его силу, его дух. Это будет красивый танец двух сильных змей, принцесса.

– Хм, если честно, то мне абсолютно всё равно, успеет ли он до срока. Это его проблемы. Нам бы свои разгрести. Просто странно, что он предлагал мне брак, и в тоже время у него есть невеста! – отодвинулась я от бабочки, то есть от сорхита, – Сколько будет длиться плавание? Как скоро мы подойдём к острову?

– Ничего странного. Это был бы дистанционный брак! Вы были бы на своём континенте, а мой друг – на своём. По вашему обоюдному желанию вы мог-

ли бы видеться для рождения наследника. Насчёт плавания... Два дня. Два дня до острова. Вы спросили, есть ли у нас города? – я кивнула и подвинула стул к донну. Прижалась к его боку, уложила голову ему на плечо. Стойн поцеловал мой лоб, рука нежно гладит мои руки. Бокал в руках Мунона треснул и осыпался мелким крошевом. Я заинтересованно подняла голову, понимающе улыбнулась, – У нас пять городов, и столько же кланов. Ругод, Васому, Анади, Пагот, Линави. Я из Линави, наследник Линави Отаро. Это род моего отца. Что ещё вы хотели знать, принцесса?

– Лэя Морайя спрашивала, зачем вам нужны корабли, если вы живёте в воде! – подсказал Оворн, видя, что я совершенно отвлеклась от разговора. А что я могу поделывать? Если мой донну так ласков, так нежен, и так соскучился...

– Чтобы плыть от одного города к другому разумеется! Вода может быть и не в жидком состоянии, уж вам ли не знать! – насмешливо укорил молодого магистра сорхит, – Наши города стоят на больших ледниках. Нам это никакого неудобства не доставляет, но гостям мы выдаём амулеты для регулировки температур. А магия... Это родовая магия наших семей. Кто-то управляет чарами для оружия: заточка, защита, усиление удара, уничтожение нежити. Чары разные, они похожи на ваши факультеты, лишь с неболь-

шими различиями.

– Нежить?!?! – пронеслось над столом.

– У вас есть нежить, лэй Мунон? – озвучил наши вопросы Оворн. Какая выдержка! Я восхищена. Заинтересованно обернулась к магу, – Мы всегда считали, что нежить в нашем мире распространяется из Магрии. Или в ваших морях есть ещё один портал?

– Есть, – все так и ахнули! – Ваш враг, Нурлок, обезопасил себя на случай провала. А может он хотел наступать сразу на все континенты. Мы обнаружили его два столетия назад, когда с жутким скрежетом целая туча гидр попыталась взобраться на ледник города Ругод. Отбиться не составило труда, но потери были. У нас дети рождаются редко, поэтому горе было велико. Наши лоори, маги по-вашему, изобрели много защитных и атакующих заклятий, в том числе и для оружия. Портал окружили, основали круг застав по вашему примеру.

– Значит, вы заинтересованы в уничтожении Нурлока так же, как и мы! – заключила я, – А в чём же выгода Даархита?

– Это вам расскажет Ташасскар, когда присоединится к нам, – ответил элементаль. Он задумался, глаза потемнели. Потерял кого-то в то нашествие? Мою руку, протянутую для утешения, сначала не замечали. Погладила его по плечу, наслаждаясь шелковыми

пряжками. Не удержалась и запустила руку в его волосы, – Принцесса?

– Вы потеряли кого-то, лэй Мунон? Тогда, в наше-
ствии?

– Мать...

– Мунон? Мы ведь говорили об этом... – прошипел даархит с намёком, увидев мои руки на плечах сорхита, – Доита будет ждать тебя.

– Ташасскар! – выпутался из моих объятий сорхит, – Лэй хотят услышать о вашем прорыве. Я сам решу...

– Я больше не скажу ни слова, Мунон! Это твоя жизнь... – даархит уселся на стул возле Латакка. Жёлтые глаза мрачно проследили за нами с донну, – Наш прорыв был на сто лет позже, чем у Сорхита. Патруль, выставленный у Пещер, заметил нежить слишком поздно: гидры и слизи вползли в подземный город и уничтожили его. Он и по сей день пуст. Второй город, Шассатар, успел подготовиться, но потери и здесь были ужасающими. Наши маги нескоро ещё выяснили, что может убить нежить. Вместо некро-
мантии мы использовали Воззвание к богам. Да, мы знали, что богами раньше считали драконов, но мы воззвали именно к Богам. Откликнулся лишь один. Как оказалось, он был покровителем нашего народа в том мире, откуда нас переселили драконы. Суашш, так его зовут, – повеял ветер, горячий, как из пусты-

ни. Даархит сжал в руке амулет: золотой глаз. Чей он? Трофей? – Он сейчас видит всё, он с нами.

– Он что-нибудь знает о Нурлаке? – подалась я вперёд, едва на стол не влезла, но мне было просто плевать на впечатление – я могла узнать о враге что-то, что позволит уничтожить его.

– Да, – коротко ответил Ташасскар. Из его глаз сейчас выглянуло нечто столь чуждое этому миру, опасное, голодное. Это нечто решало, кто перед ним: добыча или равный. Я предвкушающе улыбнулась. Бог? Как интересно...

– И? Говори даархит! Я собираюсь лично прикончить паука, так что любые сведения о нём важны.

– Нурлак... не нежить, – выдал змей. Глаз на цепочке горел как маленькое солнце, – Он – бог пауков! Его затащило в наш мир через воронку. Магрийцы открыли портал меж мирами, но через сутки он исчез. Однако этого мига хватило, чтобы паук попал сюда. Чтобы убить его, нам может не хватить драконов! Нужно воззвать к Богам – покровителям! Предлагаю сделать это на Острове.

– Как именно происходит это Воззвание? – спросил Оворн, мягко стаскивая меня со стола. Я задумалась, села куда-то. Мягко. Сорхит не знал, радоваться такому подарку или нет. Упёрлась руками в его ноги, намереваясь встать. Не дал, вернул мои бедра обратно,

зарылся в мои волосы, шумно вдохнул мой запах. Я замерла, не зная, что делать. В мой зад красноречиво упёрлось его достоинство. Я выгнулась, упоённо ёрзая на нём. Мы оба стонали едва слышно от такой близости, от чувственной пытки разделения тел лишь тонким слоем одежды.

– Воззвание проводит жрец, но у нас нет жрецов. Значит, каждый должен будет найти слова, которые найдут отклик у бога. Это может быть просьба, может клятва, непременно что-то сильное, идущее из вашей души, самой сути вашего существа! Мунон! Отпусти наследницу... Твой санамм всё запомнит...

– Санамм? Что это? – мой вопрос долго оставался без ответа. Наконец, когда я едва не расплавилась в руках сорхита, даархит заявил.

– Амулет верности! Его надевает невеста сорхита за два года до свадьбы. Цель – проверить верность суженого!

Звонкая, хлёсткая пощёчина обманщику, и я птицей слетаю с его колен.

– Одним меньше, – пропел Эмиасс, – Мора никогда не подпустит к себе занятого мужчину!

ГЛАВА 13. Остров Полёгшего дракона

– Завтрак нашим гостям! – скомандовал злой и разочарованный Мунон своим соплеменникам. Те метнулись двумя теньями и поставили каждому из нас

по блюду, – Морепродукты! Свежие, только выловленные!

То, что морские гады на тарелках свежие, мы заметили сразу: на моей лежал наглый осьминог, его глаза говорили о готовности драться за свою жизнь любыми способами, одним щупальцем он уже ухватил мою вилку, и мы с ним долго боролись. Я вырвала столовый предмет, тогда вёрткая дрянь плюнула в меня чернилом. Связала ему ноги тьмой, и он стал похож на луковицу. Это какой-то неправильный осьминог... У остальных дела шли с таким же успехом. Оворн заклятием обездвижил пару креветок и теперь пытался их съесть, не глядя в их жалостливые глаза. Эмиасс похоже решил мирно побеседовать со своей едой: кальмар размахивал щупальцами, рассказывая о своём, два морских ежа тихо линяли со стола. Ланнар тыкал вилкой в тарелку, раз за разом натыкаясь на фарфор и мерзко ею скрежеща – его морской гад попался на диво проворный! Тогда демон психанул и полыхнул огнём. Крик его завтрака стал командой к действию для остальных. Мне на коленки шлёпнулось мерзкое склизкое созданье, я с визгом отбросила его от себя. Попала в даархита! Ташасскар с бешенством отшвырнул липкую дрянь от себя и так на меня глянул, что моё веселье сразу сошло на нет. Латакк уже вытащил меч и полыхал глазами, примеряясь к толстому ужи-

ному хвосту.

– Спасибо за такую щедрую трапезу, лэй Мунон! Но мы пожалуй разойдёмся по каютам, – сказала я, очистив свои штаны, – Там и поедим по-человечески...

– Вас проводят, – только и сказал сорхит. М-да, шутка удалась! Все стены уделаны слизью, на столе полный бедлам, пару тарелок закопчены: Оворн и Ланнар пошли по схожему пути и поджарили прытких морских обитателей. Ворон проткнул когтями пять креветок и с садистским удовольствием наблюдал за их мучениями.

Сорхитцы молчаливыми тенями проскользнули впереди нас в трюм, показали нам наши каюты и так же загадочно растворились в пространстве. Эмиасс хлопнул дверью. Злится. Привыкнет... Ланнар многозначительно сверкнул глазами, но я только мило улыбнулась и затащила в комнату своего донну. Стойн без малейших возражений вошёл, скинул сумки с плеча.

– Давай поедим, – предложила я. Стойн покопался в нашем багаже, нашёл еду в магическом коконе, выложил на стол, – Курица! Салат! Теперь понятно, почему эти сорхитцы такие ненормальные: если постоянно ловить еду, убегающую с тарелки, можно голодать вечно!

– Не думаю, что это то, что они едят, Мора. Скорее это было простое издевательство с их стороны, – улыбнулся Стойн. Мы съели две курицы, по две порции салата, выпили две бутылки вина.

– Хорошо, что нас собирали в дорогу с учётом провизии! Хочу спать... – зевнула, но тут же передумала, – Стойн? Ты ждал меня?

– Разве это важно? Ты пришла к порталу довольной, полной сил... – страж собрал тарелки, очистил их и отправил обратно в сумки.

Поймала его косу, потянула к себе. Мой язык гибкой змейёй прополз по его шее, прикусила ухо.

– Я думала, что ты вернулся в семью рыжих, Стойн... Как оказалось, это больно, потерять тебя... – о-о, да! Я знала, что ты можешь быть таким, Стойн! Мой донну резко рванул меня к себе, его руки смяли мои волосы, он потянул за них, заставив меня откинуть голову. Его губы были обжигающе горячими, они плавил мою кожу, я висела на нём и стопами показывала, как мне нравится то, что он делает. Скатерть, какая-то ваза, всё улетело со стола, мы упали на него, не выпуская друг друга из объятий. Быстро, жадно стащили одежду, мой страж помнил моё восхищение его телом – на миг он отстранился, дав мне насладиться зрелищем. Я гладила литые руки, плечи, живот, накрыла его могучий член рукой. Закрыв глаза, судо-

рожно втянул воздух, качнулся вперёд, проталкивая его в мою руку. Наклонилась, покружила на нём языком. Долго он не вытерпел: его стоны и рыки сменились решительными действиями. Мои ноги взлетели на его плечи, он наклонился к моему лицу, сорвал жадный поцелуй с моих губ и резко вошёл в меня.

– Да-а-а! – выгнулась, вцепилась в его руки когтями. Металлический запах его крови завёл демоницу до крайности: она стонала и рвала его спину, шептала ему то, что мечтал бы услышать любой мужчина на его месте. Два безумных, сильнейших оргазма! Стойн нежно поцеловал мои щиколотки, снял их с плеч, поставил меня на подрагивающие ещё после пережитого удовольствия ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.